

• ЭЛЕКТРОННОЕ ИЗДАНИЕ •

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ
КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

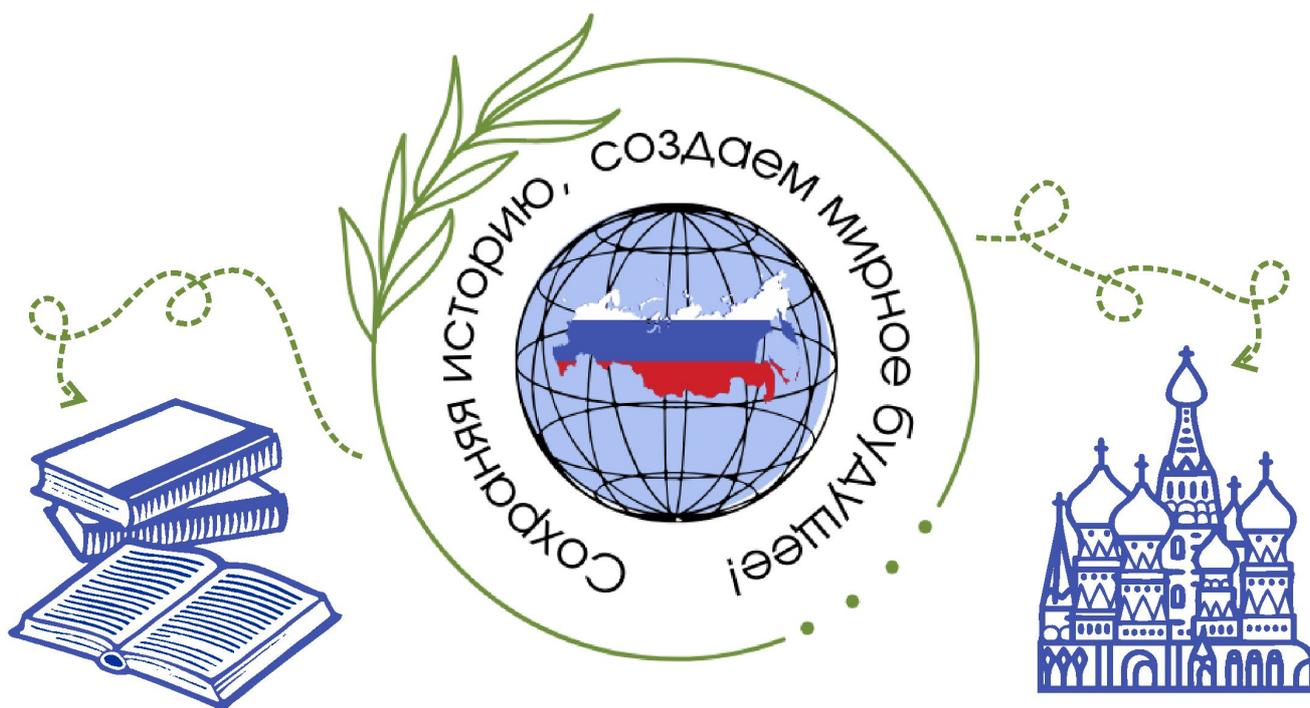
СОВРЕМЕННЫЙ
ДЕЛОВОЙ ИНСТИТУТ

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ФОНДА
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ

«Сохраняя историю, создаем мирное будущее!»

Молодежный научный форум
26 апреля 2024 г.

**Сохраняя историю,
создаем мирное будущее!**

**Молодежный научный форум
26 апреля 2024 г.**

Киров
2024

УДК 001.1
ББК 7
С68

Волго-Вятский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

Редакционная коллегия:

Ветошкина Екатерина Дмитриевна, заместитель директора по научной работе Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), к. ю. н., доцент;

Шварцблат Лев Давидович, научный сотрудник Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

С68 Сохраняя историю, создаем мирное будущее! : Молодежный научный форум 26 апреля 2024 г. : сборник статей. – Киров : ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС», 2024. 106 с. – URL: http://raduga-press.com/gallery/youth_scientific_forum.pdf. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-6051807-3-9

Молодежный научный форум «Сохраняя историю, создаем мирное будущее!» проведен студенческим научным обществом Волго-Вятского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)».

Материалы представляют интерес для студентов юридических вузов, работников и специалистов, занимающихся вопросами организации научно-исследовательской работы студентов.

Форум проведен 26.04.2024 г. по проекту ФДПО «Современный деловой институт» № Р43-23-1-000051 «Сохраняя историю, создаем мирное будущее!» в рамках реализации гранта Министерства внутренней политики Кировской области в форме субсидии из областного бюджета СОНКО на реализацию социально значимого проекта (инициативы).

ISBN 978-5-6051807-3-9

УДК 001.1
ББК 7

© Волго-Вятский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», 2024
© Ветошкина Е. Д., Шварцблат Л. Д., 2024
© ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС», электронное издание, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Агафонов Д. А.</i> Экстремизм как основание признания иностранным агентом	4
<i>Васильева О. Р.</i> Особенности раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных в сети Интернет	11
<i>Ветошкина Е. Д.</i> Международно-правовая защита исторической памяти и культурного наследия	16
<i>Войнов А. С.</i> Концепции Тойнби для выделения современных цивилизаций в условиях высоких темпов глобализации	25
<i>Гуцин М. В.</i> К вопросу о понимании термина «экстремизм» в разных государствах.....	31
<i>Дудолодова Е. Р.</i> Проблемы разграничения террористического акта и диверсии	36
<i>Зятюк Б. И.</i> Причины развития современного терроризма.....	43
<i>Ильин О. С.</i> Экстремизм как угроза национальной безопасности России. Признаки, сущность экстремизма. Основные направления противодействия экстремистской деятельности	49
<i>Кислицына А. Е.</i> Профилактика экстремизма в молодежной среде.....	55
<i>Козловский С. И., Екимова У. А.</i> Актуальность выводов Н. Я. Данилевского в вопросе враждебности Европы к России	61
<i>Кононович В. А.</i> Специфика противодействия религиозному экстремизму в Российской Федерации	66
<i>Лагунова З. И.</i> Проблемы квалификации составов преступлений, предусмотренных статьями 205.2 и 280 УК РФ, со смежными составами преступлений	72
<i>Огородников К. Д.</i> Проблемы противодействия экстремизму в Российской Федерации	77
<i>Педань С. В.</i> Уголовная ответственность за лайки и репосты в делах об экстремизме: новеллы в правоприменительной деятельности	82
<i>Попова П. Е.</i> К вопросу о разграничении понятий «экстремизм» и «терроризм»: проблемы и пути решения	88
<i>Сосновченко Н. Р.</i> Особенности реализации мер по борьбе с финансированием экстремизма.....	93
<i>Шашок М. М.</i> Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений	98

Экстремизм как основание признания иностранным агентом

Extremism as a basis for recognition as a foreign agent

Агафонов Дмитрий Алексеевич,
обучающийся по программе специалитета II курса
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Agafonov Dmitry Alekseevich,
a student of the 2nd year specialty program
Volga-Vyatka Institute (branch)
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Kirov

Аннотация. Законодательство о контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием, направлено на повышение эффективности регулирования института иностранных агентов с учетом текущих вызовов безопасности и суверенитету России. В статье исследуется понятийно-категориальный аппарат законодательства о противодействии экстремизму и контроле за иностранными агентами, выделяются и сравниваются признаки экстремистской деятельности с основаниями признания лиц иностранными агентами, приводятся аргументы в пользу утверждения об экстремизме как об основании для признания лица иностранным агентом.

Ключевые слова: экстремистская деятельность, экстремистские материалы, иностранный агент, иностранный источник, иностранное влияние, поддержка.

Abstract. Legislation on the control of the activities of persons under foreign influence is aimed at improving the effectiveness of regulating the institution of foreign agents, taking into account current challenges to Russia's security and sovereignty. The article examines the conceptual and categorical apparatus of legislation on countering extremism and monitoring foreign agents, identifies and compares signs of extremist activity with the grounds for recognizing persons as foreign agents, and provides arguments in favor of the statement of extremism as the basis for recognizing a person as a foreign agent.

Keywords: extremist activity, extremist materials, foreign agent, foreign source, foreign influence, support.

Федеральный закон «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» был принят 14 июля 2022 г. во многом в связи с активной деятельностью, направленной со стороны иностранных государств, в целях подрыва национального суверенитета Российской Федерации и дискредитации Вооруженных сил РФ. Принятый закон позволяет вести учет в виде реестра лиц, как физических, так и юридических, использующих поддержку или находящихся под влиянием иностранных источников, для политической и

иной деятельности в отношении России, а также обуславливает законность ограничения прав этих лиц в связи с их деятельностью.

Указанный Федеральный закон, являющийся центральным в системе, составляющей правовую основу регулирования контроля за деятельностью иностранных агентов, по нашему мнению, имеет ряд недостатков с точки зрения юридической техники. Во-первых, закон называет иностранным агентом то лицо, которое получает поддержку от иностранных источников и (или) (выделено автором. – Д. А.) находящееся под иностранным влиянием. Тогда как сам Федеральный закон назван «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным контролем». Таким образом, законодатель неоправданно ограничивает названием закона сферу его действия, поскольку по общему смыслу закон распространяется на всех иностранных агентов, в том числе получающих поддержку. Во-вторых, понятие иностранного агента, хотя и приведено в пункте 1 статьи 1 закона, но все его важнейшие признаки законодателем размещены в 4 статьях, что затрудняет уяснить понятие иностранного агента.

Исходя из законодательно закрепленной дефиниции, иностранный агент – это лицо, обладающее рядом признаков.

1. Получение поддержки, т. е. предоставления лицу иностранным источником (субъекты, являющиеся иностранными источниками, перечислены в ст. 3 ФЗ от 14.07.2022 № 255-ФЗ) денежных средств и (или) иного имущества, а также оказание лицу иностранным источником организационно-методической, научно-технической помощи, помощи в иных формах.

Понятие иных видов имущества, нежели денежные средства, следует из нормы ст. 128 «Объекты гражданских прав» части первой ГК РФ (в ред. Федерального закона от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ), определяющей, что к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага¹.

2. Нахождение под иностранным влиянием, т. е. предоставление иностранным источником лицу поддержки и (или) оказание воздействия на лицо, в том числе путем принуждения, убеждения и (или) иными способами.

Комитетом Государственной думы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений в отношении этого положения отмечалось (Заключение от 30 мая 2022 г. на проект Федерального закона № 113045-8 «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»), что оно нуждается в уточнении, поскольку может трактоваться неоднозначно. Как видно, это критическое замечание учтено не было².

¹ Григорьев В. В. Комментарий к Федеральному закону от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» (в ред. Федерального закона от 5 декабря 2022 г. № 498-ФЗ) (постатейный) / под. ред. В. В. Григорьева. М. : «Деловой двор», 2023.

² Григорьев В. В. Комментарий к Федеральному закону от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием».

При этом первый и второй признаки могут относиться к лицу как по отдельности, так и вместе: лицо может только находиться под иностранным влиянием, но не получающим никакой поддержки от иностранных источников, но все же быть признанным иностранным агентом.

3. Осуществление деятельности:

а) политической, т. е. деятельности в сфере государственного строительства, защиты основ конституционного строя Российской Федерации, федеративного устройства Российской Федерации, защиты суверенитета и обеспечения территориальной целостности Российской Федерации, обеспечения законности, правопорядка, государственной и общественной безопасности, обороны страны, внешней политики, социально-экономического и национального развития Российской Федерации, развития политической системы, деятельности органов публичной власти, законодательного регулирования прав и свобод человека и гражданина в целях оказания влияния на выработку и реализацию государственной политики, формирование органов публичной власти, их решения и действия.

Здесь также важно заметить, что Федеральным законом от 14.07.2022 № 255-ФЗ не указана исключительно противоправная деятельность, но любая, даже правомерная. Тогда как в ФЗ от 25.07.2002 № 114-ФЗ под видами экстремистской деятельности приводятся только противоправные действия;

б) целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности Российской Федерации, которые при их получении иностранными источниками могут быть использованы против безопасности Российской Федерации (при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 275 и 276 Уголовного кодекса Российской Федерации);

в) распространение предназначенных для неограниченного круга лиц печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных сообщений и материалов (в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет) и (или) участие в создании указанных сообщений и материалов;

г) финансирование целенаправленного сбора сведений и распространения сообщений и материалов.

Таким образом, законодатель, с одной стороны, дает четкий перечень признаков, определяющих лицо в качестве иностранного агента, с другой стороны, в характеристике видов деятельности приводит слишком размытые, оценочные понятия, используя слова «в сфере», «в области», которые позволяют практически любую деятельность признать деятельностью иностранного агента. Например, СМИ, получающее денежные инвестиции из зарубежных стран и ведущее деятельность по распространению предназначенных для неограниченного круга лиц печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных сообщений и материалов (в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет), исходя из закона, вполне может уже на данном этапе считаться иностранным агентом.

Важно заметить, что в понятии иностранного агента отсутствует ссылка на обязательность наличия сведений об этом лице в едином реестре иностран-

ных агентов. В связи с этим в статье 11 ФЗ от 14.07.2022 № 255-ФЗ, содержащей ограничения, связанные со статусом иностранного агента, законодателем «перемешаны» ограничения в отношении иностранных агентов (без упоминания реестра) и в отношении лиц, включенных в реестр, что, обращаясь снова к проблеме юридической техники, усложняет уяснение закона.

Одной из особенностей можно отметить то, что в вышеуказанном перечне видов деятельности отсутствует упоминание экстремизма – понятия, объединяющего ряд насильственных противоправных действий (или их пропаганды), направленных против общественного порядка и государственной власти.

Понятие и разъяснение экстремистской деятельности вводится Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Так, к экстремистской деятельности относятся:

- насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами;

- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

- использование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии

нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии;

– публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

– публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

– организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

– финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг³.

Все перечисленные действия являются противоправными и относятся к политической деятельности в том смысле, в каком это понятие применяется в ФЗ от 14.07.2022 № 255-ФЗ, т. е. деятельности в сфере государственного строительства, защиты основ конституционного строя РФ, федеративного устройства РФ, защиты суверенитета и обеспечения территориальной целостности РФ, обеспечения законности и правопорядка, государственной и общественной безопасности.

Следовательно, экстремистская деятельность, осуществляемая при поддержке от иностранного источника и (или) под иностранным влиянием, может служить основанием для признания лица иностранным агентом и последующего включения его в единый реестр.

В соответствии со статьями 6–8 ФЗ от 25.07.2002 № 114-ФЗ при наличии достаточных сведений и предварительно подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности, а также в случае выявления фактов, свидетельствующих о наличии в деятельности общественных организаций признаков экстремизма, в письменной форме выносятся предостережение и предупреждение соответственно о недопустимости такой деятельности. Указанные акты выносятся Генеральным прокурором либо подчиненным ему прокурором.

Соответственно, неоднократные факты вынесения лицу актов прокурорского реагирования о недопустимости ведения экстремистской деятельности могут свидетельствовать об активном участии данного лица в политической деятельности. При дополнительном выявлении наличия поддержки либо влияния со стороны иностранных источников совокупность фактов будет служить основанием для признания лица иностранным агентом.

³ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О противодействии экстремистской деятельности», ст. 1.

Таким образом, предупреждения и предостережения, вынесенные работниками прокуратуры РФ, могут служить своеобразной преюдицией для Департамента по защите национальных интересов от внешнего влияния Министерства юстиции РФ, занимающегося осуществлением государственного контроля в данной сфере и ведением единого реестра иностранных агентов⁴.

В соответствии с этим автором усматривается возможность внесения с перечень оснований для издания распоряжения Минюста РФ о включении лиц в реестр иностранных агентов, предусмотренный пунктом 9 Порядка ведения реестра иностранных агентов и размещения содержащихся в нем сведений на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, утвержденного приказом Минюста РФ от 29.11.2022 № 307, актов прокурорского реагирования в форме предупреждения и предостережения о недопустимости экстремистской деятельности.

Указанные нововведения, по нашему мнению, повысят эффективность государственного контроля за деятельностью иностранных агентов, усовершенствуют межведомственное сотрудничество.

Список литературы

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года / Российская Федерация. Конституция (1993). – Москва : Эксмо, 2020. – 96 с. – Текст : непосредственный.

2. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 01.04.2024 : [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. – Москва, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

3. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О противодействии экстремистской деятельности» : [Принят Государственной Думой 27 июня 2002 года, одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года]. – Москва, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

4. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 14.07.2022 N 255-ФЗ (ред. от 11.03.2024) «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» : [Принят Государственной Думой 29 июня 2022 года, одобрен Советом Федерации 8 июля 2022 года]. – Москва, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

5. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 29.11.2022 № 307 «Об утверждении Порядка ведения реестра иностранных агентов и раз-

⁴ «Порядок ведения реестра иностранных агентов и размещения содержащихся в нем сведений на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет», утвержденный приказом Минюста РФ от 29.11.2022 № 307, пункт 4.

мещения содержащихся в нем сведений на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, Порядка принятия решения об исключении физического лица, впервые включенного в реестр иностранных агентов, из реестра иностранных агентов, формы заявления иностранного агента об исключении из реестра иностранных агентов» (Зарегистрирован 30.11.2022 № 71228). – URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211300032?index=4>. – Текст : электронный.

6. Смушкин, А. Б. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (постатейный) / А. Б. Смушкин // Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. 2015. – Текст : электронный.

7. Григорьев, В. В. Комментарий к Федеральному закону от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» (в ред. Федерального закона от 5 декабря 2022 г. № 498-ФЗ) (постатейный) / В. В. Григорьев ; под редакцией В. В. Григорьева. – М. : «Деловой двор», 2023. – Текст : непосредственный.

Особенности раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных в сети Интернет

Features of the disclosure and investigation of extremist crimes committed on the Internet

Васильева Оксана Родионовна,
обучающаяся по программе бакалавриата IV курса
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Vasileva Oksana Rodionovna,
4rd year undergraduate student
Volga-Vyatka Institute (branch)
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Kirov

Аннотация. По данным МВД России, за 2023 год было зарегистрировано 1340 преступлений экстремистской направленности¹. Председатель СК РФ Александр Бастрыкин отметил, что Следственный комитет России в 2023 году направил в суд на 62% больше уголовных дел об экстремизме, чем годом ранее². В обществе каждое такое преступление вызывает широкий резонанс. В связи с этим все более актуальным становится вопрос об особенностях раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных в сети Интернет.

Ключевые слова: экстремизм, преступление, преступления экстремистской направленности, уголовное право, государственная безопасность.

Abstract. According to the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1,340 extremist crimes were registered in 2023. Chairman of the RF IC Alexander Bastrykin noted that the Investigative Committee of Russia sent 62% more criminal cases of extremism to the court in 2023 than a year earlier. In society, every such crime causes a wide resonance. In this regard, the issue of the specifics of the disclosure and investigation of extremist crimes committed on the Internet is becoming increasingly relevant.

Keywords: extremism, crime, crimes of extremist orientation, criminal law, state security.

Сегодня в России получили распространение различные формы проявления экстремизма, в том числе с использованием сети Интернет, которые провоцируют нестабильность в обществе, способствуют ослаблению российской государственности, порождают в отдельных субъектах России сепаратистские

¹ МВД РФ сообщило о росте на 6% числа террористических преступлений в 2023 г. // Сайт Интерфакс.ру. URL: <https://www.interfax.ru/russia/945212>

² Бастрыкин рассказал о росте раскрытых дел об экстремизме // Сайт РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240115/ekstremizm-1921352667.html>

настроения и создают для экстремистов благоприятную возможность реализации их целей и задач.

В связи с этим особую важность приобретает раскрытие преступлений экстремистской направленности, совершенных посредством сети Интернет. Особенности раскрытия данных преступлений посвящена настоящая статья.

В соответствии с примечанием 2 к ст. 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, составы которых предусматриваются действующим уголовным законодательством РФ³.

Объективная сторона подразумевает совершение широкого комплекса действий соответствующего характера, реализация которых все чаще наблюдается в Глобальной сети. Расследование экстремистских преступлений, совершенных с использованием сети Интернет, сопровождается рядом проблем, которые на данный момент времени не находят должного решения.

Некоторые авторы отмечают, что препятствиями к эффективному расследованию рассматриваемых преступлений являются факторы отсутствия у сети Интернет определенного собственника, предоставление каждому лицу неограниченного доступа к материалам, размещенным в ней, мировые масштабы охватов интернет-пользователей, а также возможности анонимного размещения экстремистских материалов в Сети.

В последнее время использование компьютерных технологий и криптографических алгоритмов, а в частности социальных сетей, экстремистскими организациями выходит на новый уровень и приобретает системный характер.

Пользователи различных интернет-ресурсов, в том числе социальных сетей, имеют возможность размещать на своей личной странице, в группе или на форуме, где они зарегистрированы, аудио, видео, текстовые файлы и иные материалы различного содержания.

Социальные сети «ВКонтакте», «Одноклассники» и др., мессенджеры «Telegram», «WhatsApp», «Viber», а также сервисы микроблогов, предоставляющие возможность свободно размещать неотфильтрованную информацию, становятся одним из наиболее эффективных средств влияния на массы людей при планировании и непосредственном осуществлении диверсионных актов с целью уничтожения имущества, порчи инфраструктуры, а также создания атмосферы страха и паники среди населения, что в свою очередь может повлиять на принятие решений властями и международными организациями⁴.

В большинстве случаев противоправный контент экстремистского содержания размещается пользователем в Глобальной сети под псевдонимом или под

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

⁴ Климович Л. П., Мартыненко С. В. О криминалистической характеристике преступлений экстремистской направленности, совершаемых в интернет-пространстве // Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Абакан, 18 октября 2019 г. / науч. ред. Н. А. Никиташина ; отв. ред. В. Н. Козлова. Абакан : Хакас. гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова, 2019. С. 193.

чужим именем, соответственно, для производства дальнейшего расследования и привлечения виновного к ответственности необходимо идентифицировать данное лицо.

Следователи используют прием отождествления лица по IP-адресу. Для этого после производства осмотра страницы в сети Интернет следователь направляет запрос администратору электронного ресурса, на котором был размещён противоправный контент, с требованием предоставить информацию о конкретном пользователе (IP-адрес, активность пользователя, данные, указанные им при регистрации на сайте и т. д.)⁵. Стоит отметить, что в случае установления IP-адреса пользователя можно определить местонахождение интернет-провайдера, к которому в дальнейшем также можно обратиться с запросом о предоставлении информации об абоненте.

Однако выявить лицо, распространившее материал экстремистского характера в сети Интернет, практически невозможно по причине того, что в наше время существует множество способов скрыть свою личность в Сети.

Преступники, осуществляя подключение к сети Интернет, предварительно передают свои данные на удаленный сервер, который предоставляет доступ к сети Интернет под другим именем – набором технических реквизитов.

В таком случае у правоохранительных органов возникают сложности в идентификации данного лица, определении IP-адреса устройства, места нахождения. Даже если следствию удастся идентифицировать то или иное электронное устройство в качестве орудия совершения преступления, установить причастность конкретного лица к совершению (посредством данного устройства) преступления часто становится затруднительно.

Этому способствуют современные технологии беспроводного доступа в Сеть, имеющиеся в свободной продаже сетевые платы с динамическим IP-адресом и т. п.

Во Всемирной паутине информация может быть размещена в форме текста, рисунка, видео- или фотоизображения и т. д., что затрудняет её выявление и приобщение к экстремистской.

Кроме того, информация, размещенная в сети Интернет, может быть подвергнута модификации или удалению. В связи с этим следователю необходимо безотлагательно произвести осмотр страницы в сети Интернет, на которой размещён противоправный контент, с участием эксперта.

Производство осмотра необходимо для установления факта того, что определенный пользователь на конкретном электронном ресурсе разместил текстовой или графический материал экстремистского содержания.

Важно отметить, что в ходе осмотра интернет-страницы должны быть пошагово зафиксированы все действия, производимые следователем, например

⁵ Владимиров Д. М. Некоторые особенности квалификации преступлений экстремистской направленности в сети Интернет // Вопросы современной науки и практики. 2020. № 1(2). С. 14.

введение в адресной строке сайта, его открытие, а также подробно описан размещенный на ней противоправный контент⁶.

В случае размещения текстового материала в протоколе приводится цитата, кроме того, эксперт скачивает интернет-страницу на оптический диск, а также делает скриншот экрана. Если же были размещены аудио-, видеозаписи или графические материалы, то они также скачиваются на оптический диск. Кроме того, в рамках осмотра интернет-страницы проверяется доступ к данной публикации другим пользователям данного ресурса, а также незарегистрированным пользователям.

При квалификации исследуемых преступлений следует сначала проверять сайты, социальные страницы, блоги и другие интернет-ресурсы, начиная с названия, содержания и оформления, на предмет наличия либо отсутствия в этих элементах прямого либо косвенного призыва к экстремизму либо пропаганды экстремистской идеологии.

Далее следует проверять посещаемость интернет-ресурса, его свободный доступ либо закрытость, количество просмотров, скачиваний и так далее, всё, что может указывать на признак публичности либо отсутствие такового.

Более того, следует указать, что преступления в Глобальной сети носят трансграничный характер. В связи с особенностями архитектуры сети Интернет круг лиц, способных стать жертвами экстремиста, не ограничен территорией отдельного государства, поскольку информация, размещенная в Глобальной сети, доступна неограниченному кругу лиц. Поэтому возможна ситуация, при которой гражданин иностранного государства размещает экстремистские материалы в русскоязычном контенте. В таком случае привлечение лица к уголовной ответственности весьма затруднительно.

Полагаем, что анализ проблемных аспектов раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных в сети Интернет, позволит конструктивно использовать знания о механизме совершения таких преступлений в наполнении содержания криминалистической характеристики преступлений данной категории.

Также необходимо международное и внутригосударственное регулирование и постоянное совершенствование законодательной базы в сфере противодействия экстремизму, должной материально-технической оснащенности и обученности работы с такими средствами сотрудников правоохранительных органов.

Список литературы

1. Бастрыкин рассказал о росте раскрытых дел об экстремизме // Сайт РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20240115/ekstremizm-1921352667.html> (дата обращения: 23.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

⁶ Климович Л. П., Мартыненко С. В. О криминалистической характеристике преступлений экстремистской направленности, совершаемых в интернет-пространстве // Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Абакан, 18 октября 2019 г. / науч. ред. Н. А. Никиташина ; отв. ред. В. Н. Козлова. Абакан : Хакас. гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова, 2019. С. 195.

2. Владимиров, Д. М. Некоторые особенности квалификации преступлений экстремистской направленности в сети Интернет / Д. М. Владимиров. – Текст : электронный // Вопросы современной науки и практики. – 2020. – № 1(2). – С. 14–15. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

3. Климович, Л. П. О криминалистической характеристике преступлений экстремистской направленности, совершаемых в интернет-пространстве / Л. П. Климович, С. В. Мартыненко. – Текст : электронный // Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Абакан, 18 октября 2019 года / научный редактор Н. А. Никиташина ; ответственный редактор В. Н. Козлова. – Абакан : Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2019. – С. 190–196. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. МВД РФ сообщило о росте на 6% числа террористических преступлений в 2023 г. // Сайт Интерфакс.ру. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/945212> (дата обращения: 20.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

Международно-правовая защита исторической памяти и культурного наследия

International legal protection of historical memory and cultural heritage

Ветошкина Екатерина Дмитриевна,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
к. ю. н., доцент, г. Киров

Vetoshkina Ekaterina Dmitrievna,
associate professor of the Department of Criminal Law and Criminology
Volga-Vyatka Institute (branch)
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Candidate of Law, associate professor, Kirov

Аннотация. Международное сообщество с начала XX века пришло к пониманию того, что культурное наследие народов нуждается в особой охране от военного и иного враждебного воздействия. После Второй мировой войны одной из задач созданной Организации Объединенных Наций стала защита культурного наследия и продвижение идеи общей истории и памяти. В дальнейшем в рамках этой организации был принят ряд международных актов, направленных на объединение усилий государств в области защиты культурных ценностей и исторической памяти, которые внесли большой вклад в унификацию национального законодательства государств-участников.

Ключевые слова: историческая память, культурное наследие, международно-правовая защита, ЮНЕСКО, всемирное наследие.

Abstract. Since the beginning of the 20th century, the international community has come to understand that the cultural heritage of peoples needs special protection from military and other hostile influences. After World War II, one of the tasks of the United Nations was to protect cultural heritage and promote the idea of common history and memory. Subsequently, within the framework of this organization, a number of international acts were adopted aimed at uniting the efforts of states in the field of protecting cultural values and historical memory, which made a great contribution to the unification of the national legislation of the participating states.

Keywords: historical memory, cultural heritage, international legal protection, UNESCO, world heritage.

Культурная организация общества, наряду с экономическим строем и социальной организацией, является одним из факторов, стоящих в изголовье образования государственности. Разнообразная культурная деятельность оставляет след в развитии любого из государств, влияя как на его положение на миро-

вой арене, так и на состояние нации, формируя её культурный потенциал, а развиваясь – в какой-то степени делает нацию особенной, обогащая её культурным наследием. Одним из факторов, являющимся частью современной мировой политики и неразрывно связанным с культурным прошлым государств, является историческая память. Память способствует непрерывности развития культурного наследия, определяет его восприятие следующими поколениями.

Международное сообщество по мере своего развития пришло к осознанию того, что культура для всего человечества является «двигателем», основополагающим элементом в формировании интеллектуальной, творческой личности, а культурное наследие – совокупность культурных достижений общества за весь период его существования. Утрата объектов культурного и исторического наследия отражается на нынешнем поколении, а также неизбежно повлияет и на будущее, приведет к уменьшению интереса к истории государств.

Так, по окончании войн XIX и начала XX столетий стали возникать предпосылки формирования феномена культурного наследия и необходимости обеспечения его безопасности. Появление новых видов вооружения ставило под угрозу не только существование населения государств, участвующих в военных действиях, но и находившихся на их территориях культурных объектов, восстановление которых не могло быть обеспечено техническими возможностями тех времен. Исходя из этого, возникла необходимость формирования международных организаций, в полномочия которых входил бы контроль не только вопросов войны и мира, но и разработка актуальной всеобщей правовой базы по защите культурных ценностей, исторической памяти, борьба с их преднамеренным разрушением и фальсификацией.

Отправной точкой для разработки законодательства по сохранению культурного наследия стал Первый международный конгресс по охране произведений искусства, проведенный в 1889 г. в рамках Всемирной выставки в Париже. Мероприятие отличалось широтой обсуждаемых проблем, были высказаны идеи о необходимости создания единого международного акта о защите культурного наследия в период военных действий и Красного креста памятников¹.

Следующая инициатива по сохранению исторических памятников в периоды военных действий появилась во время Первой мировой войны по причине большого количества разрушенных памятников истории и культуры. Вопреки положениям Гаагских конвенций 1864 и 1907 гг. о необходимости принятия во время осад и бомбардировок всех мер, «чтобы щадить, насколько возможно, храмы, здания, служащие целям науки, искусств и благотворительности, исторические памятники»² (а также госпитали и места нахождения ране-

¹ Изнаулов А. С. Исторические этапы формирования международно-правовой базы в сфере защиты культурного наследия человечества // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. I: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2017. № 3(204). С. 31. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-etapy-formirovaniya-mezhdunarodno-pravovoy-bazy-v-sfere-zaschity-kulturnogo-naslediya-chelovechestva> (дата обращения: 12.01.2023).

² Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 18 октября 1907. Ст. 27. URL : <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm> (дата обращения: 12.01.2023).

ных), воюющими сторонами продолжали разрушаться исторические и культурные объекты. Неэффективность указанных актов пытались восполнить путем создания международной организации «Золотой крест», в основе которой лежал контроль за осуществлением мер охраны объектов архитектурного наследия в период военных действий. Правового оформления данный проект не получил³.

Созданная по окончании Первой мировой войны первая в истории международная организация общей компетенции, именуемая Лигой Наций, не справилась со своей основной задачей (развитие сотрудничества между народами и для гарантии их мира и безопасности)⁴. Несмотря на это, идея создания международных организаций не утратила смысла. В 1945 г. к работе приступила Организация Объединенных Наций (далее – ООН) – международная организация, существующая ныне, к целям которой относится: поддержка международного мира и безопасности; развитие дружественных отношений между нациями; осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии⁵. В отличие от Устава Лиги Наций 1920 г., Устав ООН 1945 г. содержит положения о необходимости установления между государствами отношений в области культуры и разрешения международных проблем в указанной сфере. Об этом говорит и закрепление в ст. 55 Устава ООН задач в сфере развития международного и экономического сотрудничества, среди них – «международное сотрудничество в области культуры и образования, всеобщее уважение и соблюдение прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии»⁶. Относительно взаимодействия по поддержанию и сохранению всеобщей исторической памяти обозначенный акт положений не содержит.

Для обеспечения сохранности мирового культурного наследия возникла необходимость в создании специальной организации, функционирующей на основе принципов и нормативных правовых актах ООН. Так, важнейшим шагом к формированию законодательной базы, посвященной сохранению объектов культурного наследия и исторической памяти, стало учреждение на Конференции ООН по созданию Организации по вопросам образования и культуры Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Основная задача учреждения – содействие укреплению мира и безопасности путем расширения сотрудничества народов в области образования, науки и культуры в интересах обеспечения всеобщего уважения справед-

³ Спиридонова Ю. В. К истории традиции «Красного креста» памятников: Шарль Норман, Фердинанд Веттер, Николай Рерих // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. Т. 210. С. 167. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-traditsii-krasnogo-kresta-pamyatnikov-sharl-norman-ferdinand-vetter-nikolay-rerih> (дата обращения: 12.01.2023).

⁴ Устав Лиги Наций. URL : <http://doc20vek.ru/node/451> (дата обращения : 12.01.2023).

⁵ Устав Организации Объединенных Наций (полный текст). Ст. 1. URL : <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 12.01.2023).

⁶ Устав Организации Объединенных Наций (полный текст). Ст. 55. URL : <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 12.01.2023).

ливости, законности, прав и свобод для всех народов⁷. В вопросах культуры деятельность данной организации направлена на укрепление потенциала в области защиты, популяризации и передачи культурного наследия; развитие творческого потенциала и поощрение многообразия форм культурного самовыражения; защиту культурного наследия, находящегося под угрозой; продвижение идеи общей истории и памяти в целях примирения и установления диалога⁸.

Необходимо отметить, что в учредительном документе ЮНЕСКО затрагивается не только культурная составляющая общества, но и историческая, делается акцент на общей истории и памяти народов, уменьшении между ними недоверия и разногласий.

Культурные ценности и исторические знания лежат в основе международного сотрудничества. В рамках ООН и ЮНЕСКО путем принятия нормативных актов различного характера и тематики по теме исследуемого вопроса сформировалось единое правовое пространство.

Основополагающим международным актом в области защиты культурного наследия в настоящее время является Конвенция по охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г., принятая 16 ноября 1972 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Указанный акт дает понятие «культурного наследия», трактуя его как совокупность памятников, ансамблей и достопримечательных мест, «представляющих выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, искусства, науки, этнологии или антропологии»⁹. Основная идея Конвенции 1972 г. заключается в объединении сил государств для сохранения уникальных культурных и природных объектов, поскольку они представляют интерес не только для стран, на территории которых располагаются, но и для всего мирового сообщества, составляя всеобщее наследие человечества¹⁰. Таким образом, на государства в отдельности накладываются обязательства по обеспечению сохранности, популяризации и передачи будущим поколениям культурных объектов, расположенных на их территориях.

Для обеспечения контроля за эффективностью выполнения государствами мер по охране сохранения, популяризации культурных ценностей Конвенцией 1972 г. обеспечено создание Комитета и Фонда Всемирного наследия. Комитет составляет, обновляет и публикует Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Комитет наделен правом отложить включение объекта в Список природ-

⁷ Устав Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Ст. 1. URL : <https://docs.cntd.ru/document/1900831> (дата обращения: 12.01.2023).

⁸ Костюкова А.В., Костюкова П. А. Международные межправительственные организации в области защиты культурных ценностей // Научные известия. 2016. № 5. С. 113. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-mezhpravitelstvennye-organizatsii-v-oblasti-zaschity-kulturnyh-tsennostey> (дата обращения: 17.01.2023).

⁹ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. Ст. 1. URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения: 17.01.2023).

¹⁰ Там же. Ст. 6.

ного наследия, запросить по нему дополнительной информацию¹¹. Ведется «Список Всемирного наследия, находящегося под угрозой». Он содержит перечень ценностей, уже находящихся в Списке Всемирного наследия, но для сохранения которых необходимо проведение специальных, значительных работ, для которых в рамках Конвенции запрошена помощь (в этот Список могут быть включены только те объекты, которым угрожают реальные опасности, как, например, угроза исчезновения вследствие прогрессирующего разрушения, быстрое развитие городов и туристической сферы, природные пожары, глобальное изменение климата). Фонд Всемирного наследия, в свою очередь, создан для помощи государствам в выявлении культурных объектов, в их охране и развитии.

Для включения в список Всемирного наследия объект должен соответствовать перечню критериев, утвержденных Руководством по выполнению Конвенции об охране Всемирного наследия 2005 г. Среди них, например: являться произведением творческого гения человека; являться свидетельством существующей или уже исчезнувшей цивилизации; отражать важность взаимосвязи человеческих ценностей, существующих в течение определенного периода времени¹², и др.

Примером осуществления Комитетом своих прав по ведению и обновлению Списка Всемирного наследия является исключение из него некоторых культурных и природных объектов. Например, в июне 2009 г. ЮНЕСКО исключила долину реки Эльба в г. Дрезден (Германия) из Списка по причине строительства через реку автомобильного моста. Объект культурного наследия составляла территория в 18 километров, находящаяся вдоль реки и включающая расположенные в центре Дрездена дворцы и сады в стиле барокко. Как отмечается, на этот шаг организацию спровоцировали действия городских властей, которые, несмотря на протесты и предупреждения, продолжали строительство моста, что, по мнению экспертов, разрушило культурный ландшафт, именуемый «долиной реки Эльбы в Дрездене»¹³.

Составным элементом культурного наследия является правильное и единообразное изложение исторических событий. Международные акты, затрагивающие сохранение всеобщей истории и памяти, в основном связаны с наличием фактов грубого нарушения прав человека (холокост, работорговля, геноцид, этнические чистки и др.). Цель создания подобных актов состоит в официальном сохранении доказательств о происхождении событий, наложении обязательств на государства в целях недопущения их повторения и обеспечении определенных гарантий в этих целях.

Одним из таких международных документов является Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. (принята резо-

¹¹ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. Ст. 11. URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения: 17.01.2023).

¹² Критерии включения объектов в Список Всемирного наследия. URL : <http://www.nhpfund.ru/world-heritage/criteria.html> (дата обращения: 17.01.2023).

¹³ Из-за строительства моста долину Эльбы в Дрездене могут исключить из Списка всемирного наследия ЮНЕСКО. URL : <https://news.un.org/ru/story/2007/11/1115931> (дата обращения: 17.01.2023).

люцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 г.), обозначающая геноцид (независимо от того, совершается ли он в мирное или военное время) как преступление, которое «нарушает нормы международного права и против которого государства обязуются принимать меры предупреждения и карать за его совершение»¹⁴. В указанной Конвенции дается и расширенная трактовка понятия «геноцид»: это следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- 1) убийство членов такой группы;
- 2) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- 3) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- 4) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- 5) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую¹⁵.

Необходимо отметить, что при разработке текста Конвенции 1948 г. членами делегации Советского Союза было внесено предложение о криминализации национально-культурного геноцида. «В понятие геноцида должны быть включены мероприятия и действия, направленные против пользования национальным языком, или мероприятия и действия против национальной культуры» (например, ограничения пользоваться национальным языком, запрещение преподавания в школах на национальном языке, уничтожение исторических или религиозных памятников, музеев, документов, библиотек и других памятников и предметов национальной культуры и др.)¹⁶. По причине несогласия некоторых государств с указанными положениями предложение делегации СССР принято не было.

Из-за увеличивающегося числа случаев нападения экстремистов на объекты культурного наследия с целью их систематического уничтожения и использования как средства ведения войны для дестабилизации населения в 2015 г. была созвана Генеральная конференция ЮНЕСКО по вопросу укрепления деятельности ЮНЕСКО по защите культуры и поощрению культурного плюрализма в случае вооруженного конфликта. Результатом конференции стало принятие одноименной Стратегии, которая устанавливает две цели ООН: укрепление возможностей государств-членов предотвращать, смягчать и восстанавливать потерю культурного наследия и разнообразия в результате кон-

¹⁴ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Ст. 1. URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 17.01.2023).

¹⁵ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Ст. 2. URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 17.01.2023).

¹⁶ Панкратова Е. Д. К вопросу об определении объекта преступления геноцида. // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2010. № 2. С. 215. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15273540> (дата обращения: 17.01.2023).

фликта; включение вопросов защиты культуры в программы гуманитарной деятельности и стратегии безопасности.

Необычным нормативным актом, привлекающим внимание общественности к вопросу о сохранении мировой культуры и исторической памяти, выступает Хартия о сохранении цифрового наследия 2003 г. Документ носит декларативный характер, но его рассмотрение необходимо с точки зрения происходящих в мире событий и наличия явной угрозы находящимся на территориях России и Украины культурным и историческим объектам. Положения Хартии показывают, что цифровые материалы важны для истории и памяти не меньше, чем сохранившиеся древние и существующие ныне памятники архитектуры. Они могут включать в себя «текстовые документы, базы данных, неподвижные и движущиеся изображения, звуковые и графические материалы, программное обеспечение и веб-страницы, представленные в значительном и непрерывно увеличивающемся количестве форматов»¹⁷.

Многие из материалов, переведенных в цифровой формат (исторические военные документы, фотографии памятников архитектуры, разрушенных во время боевых действий, и т. д.), имеют ценность и, таким образом, представляют собой наследие, которое необходимо беречь и сохранить для нынешнего и будущих поколений. Особенность такого наследия заключается в том, что его реестры можно непрерывно и ежедневно увеличивать (путем оцифровки), пополнять новыми данными (причем по своему объему, времени хранения или формы ресурс не будет ограничен), представлять на разных языках мира для доступности любым государствам и их гражданам, использовать в научной, образовательной, познавательной деятельности людей. В деятельности ЮНЕСКО в этом направлении можно отметить такие положительные моменты, как обсуждение новых технологий оцифровки документального культурного и исторического наследия, разработка методических рекомендаций по разработке сайтов для размещения информации и предоставления широкого доступа к ней, разработка программ и средств архивирования¹⁸ и др.

Помимо этого существует ряд документов в сфере сохранения всемирного культурного достояния человечества и всеобщей памяти, как Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии (2001 г.), Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного выражения (2005 г.), Резолюция № A/RES/61/255 «Отрицание Холокоста» (2007 г.), Резолюция № 34C/4 «Память о Холокосте» (2007 г.), Резолюция № A/RES/76/149 «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» (2021), Рекомендация о сохранении культурных ценностей, подвергающихся опасности в результате проведения обще-

¹⁷ Хартия о сохранении цифрового наследия. Ст. 1. URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/digital_heritage_charter.shtml (дата обращения: 17.01.2023).

¹⁸ Шаповалова Г. М. Программа «Память мира» ЮНЕСКО: оцифровка как метод сохранения для мировой культуры документального наследия // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. 2018. № 2. С. 180. URL : <https://openbooks.itmo.ru/ru/file/8469/8469.pdf> (дата обращения: 17.01.2023).

ственных или частных работ (1968 г.), Рекомендация об охране в национальном плане культурного и природного наследия (1972 г.).

Исследователи придерживаются мнения, что практическое значение международного законодательства в сфере защиты культурного наследия и исторической памяти велико. Н. М. Боголюбова и Ю. В. Николаева утверждают, что обозначенные выше нормативные акты «вырабатывают этические и правовые принципы деятельности государств, признаваемые в международном сообществе, призывают к сотрудничеству государственных структур и институтов гражданского общества в деле охраны культуры, поощряют использование культурного наследия в целях устойчивого развития общества в целом»¹⁹.

Большинство из рассмотренных нормативных актов носят декларативный характер и, как указывалось, действительно устанавливают принципы деятельности, задачи на долгосрочную перспективу, общие меры поддержания безопасности культуры и исторической памяти, но не устанавливают четких направлений деятельности в указанных сферах. Рассматривая их в контексте происходящих мировых событий, большинство из них не соблюдаются вовсе или беспрецедентно нарушаются, чем ставится под сомнение деятельность не только ЮНЕСКО, но и ООН. При этом необходимо отметить, что готовность государств в обеспечении безопасности культурного наследия и исторической памяти зависит от их заинтересованности, традиций, состояния выстроенных отношений, финансовых возможностей, развитости внутренней правовой базы²⁰.

Международные правовые акты по обеспечению защиты культуры и исторической памяти развивались с течением времени, обновлялись и корректировались с учетом отношений между государствами и развитием науки и технологий. Но, несмотря на это, не исключено возникновение у отдельных государств неурегулированных вопросов в рассматриваемой сфере, недостатков в её правовом регулировании, а также наличие расхождений с международными нормами.

Список литературы

1. Бафоев, Ф. М. Историческая память в мировой политике. Роль ООН и других международных организаций / Ф. М. Бафоев. – Текст : электронный // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 1(4). – С. 2. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-v-mirovoy-politike-rol-oon-i-drugih-mezhdunarodnyh-organizatsiy> (дата обращения: 20.01.2023). – Режим доступа : свободный.

¹⁹ Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Охрана культурного наследия: международный и российский опыт // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2014. № 4(21). С. 8. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-kulturnogo-naslediya-mezhdunarodnyu-i-rossiyskiy-opyt> (дата обращения: 20.01.2023).

²⁰ Бафоев Ф. М. Историческая память в мировой политике. Роль ООН и других международных организаций // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 1(4). С. 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-v-mirovoy-politike-rol-oon-i-drugih-mezhdunarodnyh-organizatsiy> (дата обращения: 20.01.2023).

2. Боголюбова, Н. М. Охрана культурного наследия: международный и российский опыт / Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева. – Текст : электронный // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2014. – № 4(21). – С. 8. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-kulturnogo-naslediya-mezhdunarodnyu-i-rossiyskiy-opyt> (дата обращения: 20.01.2023). – Режим доступа : свободный.

3. Из-за строительства моста долину Эльбы в Дрездене могут исключить из Списка всемирного наследия ЮНЕСКО. – URL : <https://news.un.org/ru/story/2007/11/1115931> (дата обращения : 17.01.2023). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

4. Изнауров, А. С. Исторические этапы формирования международно-правовой базы в сфере защиты культурного наследия человечества / А. С. Изнауров. – Текст : электронный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2017. – № 3(204). – С. 31. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-etapy-formirovaniya-mezhdunarodno-pravovoy-bazy-v-sfere-zaschity-kulturnogo-naslediya-chelovechestva> (дата обращения: 12.01.2023). – Режим доступа : свободный.

5. Костюкова, А. В. Международные межправительственные организации в области защиты культурных ценностей / А. В. Костюкова, П. А. Костюкова. – Текст : электронный // Научные известия. – 2016. – № 5. – С. 113. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-mezhpravitelstvennye-organizatsii-v-oblasti-zaschity-kulturnyh-tsennostey> (дата обращения: 17.01.2023). – Режим доступа : свободный.

6. Панкратова, Е. Д. К вопросу об определении объекта преступления геноцида / Е. Д. Панкратова. – Текст : электронный // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2010. – № 2. – С. 215. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15273540> (дата обращения: 17.01.2023). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.

7. Спиридонова, Ю. В. К истории традиции «Красного креста» памятников: Шарль Норман, Фердинанд Веттер, Николай Рерих / Ю. В. Спиридонова. – Текст : электронный // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2015. – Т. 210. – С. 167. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-traditsii-krasnogo-kresta-pamyatnikov-sharl-norman-ferdinand-vetter-nikolay-rerih> (дата обращения: 12.01.2023). – Режим доступа : свободный.

8. Шаповалова, Г. М. Программа «Память мира» ЮНЕСКО: оцифровка как метод сохранения для мировой культуры документального наследия / Г. М. Шаповалова. – Текст : электронный // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. – 2018. – № 2. – С. 180. – URL : <https://openbooks.itmo.ru/ru/file/8469/8469.pdf> (дата обращения: 17.01.2023). – Режим доступа : свободный.

Концепции Тойнби для выделения современных цивилизаций в условиях высоких темпов глобализации

The Toynbee concept for the identification of modern civilizations in the context of high rates of globalization

Войнов Александр Сергеевич,
студент I курса Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Vojnov Alexandr Sergeevich,
a student of the 1st year Volga-Vyatka Institute (branch)
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Kirov

Аннотация. В данной статье рассматривается цивилизационная концепция Арнольда Тойнби, анализируется её эффективность в условиях глобализации и её основных тенденций, а также даются аргументы, подтверждающие наличие ряда проблем в выделении современных цивилизаций согласно концепции Арнольда Тойнби, в условиях высоких темпов глобализации.

Ключевые слова: глобализация, теория государства и права, цивилизационная концепция Тойнби, современность.

Abstract. This article examines Arnold Toynbee's civilizational concept, analyzes its effectiveness in the context of globalization and its main trends, and provides arguments confirming the existence of a number of problems in distinguishing modern civilizations according to Arnold Toynbee's concept, in conditions of high rates of globalization.

Keywords: Globalization, Theory of State and Law, Toynbee's civilizational concept, modernity.

XXI век – самый изменяющийся и прогрессивный век за всю историю человечества. Развитие технологий, их скорость распространения по миру, создание новых наук и изучение доселе неизведанного. Во многом всё то, что мы привыкли видеть и воспринимаем как должное, возникло не более чем два десятилетия назад. Вместе с этим стоит отметить, что одной из ключевых тенденций современного общества является глобализация. Именно она обеспечивает тот уровень взаимосвязи и взаимопонимания учёных, а также распространения научно-технического прогресса, который и обеспечивает такой высокий уровень развития.

Вместе с научно-техническим прогрессом меняется и общество. А вместе с обществом и науки, его изучающие. Многие теории об обществе, проверенные столетиями, уже сейчас оказываются неверными. Так, например, неработающей можно считать цивилизационную концепцию Арнольда Тойнби, британского историка начала XX века. Тем не менее стоит отметить, что для своего времени цивилизационная концепция действительно была прогрессивной и ак-

туальной. И даже сейчас, пока процесс глобализации только запущен, нельзя говорить о полной её непригодности, тем не менее с увеличением темпов глобализации цивилизационная концепция неизбежно утратит свою актуальность. Сейчас учёным, как никогда, необходимо изучение нового общества, построение новых концепций и обоснование новых теорий. Поэтому мы считаем важным обосновать неприменимость концепции Тойнби к выделению цивилизаций в условиях высоких темпов глобализации.

Для начала стоит дать определение глобализации. Под глобализацией принято понимать укрепление культурных, политических, этнических и ряда других взаимосвязей между государствами и обществами до степени смешения¹, вызванное развитием экономики и появлением транснациональных корпораций. Иными словами, глобализация означает «усиление взаимосвязей и взаимозависимостей между национальными хозяйствами»². Принято считать, что сама глобализация пошла от компаний, действующих на территории нескольких стран. Именно они и спровоцировали глобализацию. Однако мы полагаем, что глобализации, равно как и любому другому явлению, предшествовал ряд событий. Так, например, Вторая мировая война могла оказать большое влияние на появление глобализации. Во-первых, она привела к взаимодействию солдат между собой, а потом и с мирными жителями на захваченных территориях, что не могло не отразиться в резко возросшем уровне взаимопонимания. Немаловажную роль оказали и последствия войны: разделение мира и последующая холодная война. Сначала мир был заново поделён на сферы влияния, что определённо сказалось на уровне взаимопонимания, а также культурной интеграции. Следующая же после холодная война заставила активно политически действующие страны того времени выбирать между нейтральным положением, капитализмом и социализмом, что однозначно вело к сближению стран. А уже затем, на подготовленную многочисленными переменами двадцатого века почву пришли транснациональные корпорации, которые и закрепили глобализацию окончательно как одну из наиболее важных тенденций современного мира.

Причины и последствия у глобализации достаточно сильно смешаны, а потому в данный исторический период нельзя точно рассортировать явления, связанные с глобализацией, на причины и последствия. Для глобализации характерно: появление транснациональных компаний, специализация государств, усиление взаимосвязей между странами, «стирание границ», появление общих культур и в то же время обособление субкультур и их дробление на более мелкие.

Теперь же стоит обратиться к концепции выделения цивилизаций Арнольда Тойнби. Согласно концепции, мировая история – не более чем история отдельных цивилизаций и их взаимодействия. Сами цивилизации Арнольд

¹ Дробот Г. А. Глобализация: понятие, этапы, противоречия, оценки. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-ponyatie-etapy-protivorechiya-otsenki> (дата обращения: 7.01.2024).

² Оболенский В. Глобализация мировой экономики и Россия // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 3. С. 23. URL: https://www.imemo.ru/en/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/03_2001/03-Obolenskiy.pdf (дата обращения: 7.01.2024).

Тойнби определял как замкнутые и независимые общества, обладающие своей определённой территорией и имеющие свою социокультурную и религиозную базу.

Он полагал, что каждая цивилизация представляет собой целостную систему, которая рождается, развивается и умирает. А само возникновение цивилизаций он связывал с так называемой концепцией «вызова-ответа». Её суть заключалась в том, что внешнее давление на общество со стороны других цивилизаций или же природных сил, заставляет людей сблизиться и, осознавая своё единство, давать ответ внешнему давлению. Следовательно, согласно Тойнби, пока цивилизация даёт отпор, она живёт. Когда же общество перестаёт быть единым и давать отпор, оно погибает.

Из вышесказанного следует, что Арнольд Тойнби понимал, что по отношению друг к другу цивилизации либо не имеют точек пересечения, либо расположены последовательно, либо параллельно. Иными словами, на месте одной цивилизации, спустя какое-то время возникает другая, являющаяся одновременно и преемницей умершей цивилизации и кардинально отличающимся от неё образованием.

Так, учёный выделял всего семь существующих в начале двадцатого века цивилизаций и 21 цивилизацию, существовавшую в принципе.

Таким образом, рассмотрев основные понятия, следует перейти непосредственно к аргументации неприменимости концепции Тойнби в условиях современных темпов глобализации. Стоит пояснить, что так или иначе цивилизации представляют собой объединения стран (возможно, с небольшими изменениями в границах). Следовательно, то, что происходит со всеми государствами, можно априори принять за происходящее со всеми цивилизациями.

Для начала неактуальным можно назвать уже само определение цивилизации, по Тойнби. Дело в том, что, согласно этому определению, цивилизация должна быть независима. Этот параметр невозможно соблюсти в условиях специализации государств и укрепления взаимозависимости стран друг от друга. Следует пояснить, что взаимосвязь была всегда. Цивилизации обменивались излишками производства, и это абсолютно нормальный процесс, безусловно необходимый для каждого государства. Однако назвать обмен излишек производства взаимозависимостью нельзя, так как каждое государство вполне может обойтись без соседей, поскольку имеет достаточно производственных мощностей для обеспечения нормального уровня удовлетворения потребностей своих граждан.

Другой вопрос, что сама подобная ситуация представляется «идеальной». Например, Россия в период XV–XVI веков не имела достаточно ресурсов для поддержания даже обороноспособности, в связи с чем крайне сильно зависела от европейских поставщиков стали, пушек и орудий. Однако, поскольку сама концепция рассматривает «идеальную ситуацию», нам следует поступить таким же образом.

Так вот, с приходом глобализации страны понимают, что им проще, выгоднее и эффективнее сосредоточиться на узком наборе товаров и услуг, кото-

рые они в состоянии наиболее качественно и дёшево предоставить. Так, например, существуют страны, которые сосредоточены на развитии рекреационных ресурсов (Египет, ОАЭ, Куба), добыче полезных ископаемых (Россия) и др. Все страны достаточно тесно взаимосвязаны.

Из этого вытекает и второе противоречие, связанное с развитием цивилизаций. Для появления новых цивилизаций, согласно Тойнби, необходимо внешнее давление, которое могут оказать как общество, так и природа. В условиях специализации стран внешнее давление оказать невозможно. Вернее, оно не будет достаточным для уничтожения старой или же возникновения новой цивилизации. Дело в том, что тесные экономические взаимосвязи попросту не дадут какой-либо стране оказать влияние на другую без губительных последствий для себя. Следовательно, само оказание давления будет невыгодным для стран. Касательно природных катаклизмов ситуация примерно такая же. Как только природная катастрофа приносит ущерб одному государству, его последствия ощущают на себе все страны, которые были тесно взаимосвязаны с пострадавшим государством (так как мы рассматриваем государства, а не цивилизации, стоит пояснить, мы имеем в виду «крупных игроков»). То есть страны, имеющие сравнительно большую долю на мировом рынке, поскольку маленькие страны, как правило, можно отнести к одной из 7 цивилизаций. Притом они зачастую полностью зависят от «крупных игроков» этой цивилизации). Следовательно, пострадавшей стране будет оказываться существенная материальная, финансовая и любая другая поддержка, так как ликвидация, упадок или же застой в этом государстве невыгоден никому. Таким образом, согласно концепции Тойнби, возникновение, дальнейшее развитие и существование цивилизаций в условиях глобализации крайне затруднительно.

Но даже если представить, что концепция работает и в условиях глобализации могут существовать цивилизации, возникают проблемы с прикладной частью – выделением современных цивилизаций. Проблема заключается в культурном смешении цивилизаций. Арнольд Тойнби предлагал выделять цивилизации по двум основным критериям: наличие общей территории, а также своей религии и культуры. Для удобства рассмотрим религию отдельно от культуры.

Прежде всего, проблемы возникают на уровне массовой и элитарной культуры. Дело в том, что глобализация положила начало активному обмену между цивилизациями. Таким образом, в условиях глобализации активно начинает формироваться небольшая группа людей, являющихся приверженцами элитарной культуры. Они, как правило, слушают одних и тех же композиторов, читают авторов одних и тех же книг. Это, в свою очередь, делает данную группу единой, но сама малочисленность данной группы не даёт возможности выделить её в отдельную цивилизацию, а «разброс» приверженцев элитарной культуры по миру только усугубляет эту проблему.

Необходимой массовостью обладает массовая культура. Однако и она не даёт нужного результата. Проблема заключается в том, что люди всех цивилизаций мира слушают примерно одну и ту же музыку, читают одни и те же книги и смотрят одни и те же фильмы (исключая религиозные государства, которые в

принципе не так сильно подвержены влиянию глобализации). Таким образом, единственно возможным способом выделения цивилизаций на основе культуры представляется разграничение людей по жанрам. Однако в таком случае возникает та же проблема, что и с элитарной культурой. Дробление субкультуры на более мелкие, но имеющие достаточно большие отличия между собой – явление, также характерное для глобализации. В таком случае единственно возможным критерием выделения цивилизации по культуре представляется народная культура. Но и здесь возникает существенная проблема. Народная культура напрямую зависит от быта людей. Если у людей существует некая общность быта, то они имеют схожее обывательское мышление, а значит, и народная культура у них должна быть общей. Однако в условиях глобализации стоит понимать, что на самом деле народных культур существует две: народная культура наших предков и действующая на данный момент народная культура. Притом проблема действующей на данный момент народной культуры заключается в общности быта всех людей мира (и опять же мы упускаем из виду страны третьего эшелона, такие как страны Африки, поскольку низкий уровень жизни там обусловлен низким уровнем научно-технического процесса, который не позволяет им участвовать в процессе глобализации, хотя, безусловно, определённое влияние они склонны оказывать). Подавляющее большинство людей живут в городах и квартирах, работают либо в офисе, либо рабочими. Большинство людей закупаются в одних и тех же магазинах одними и теми же товарами, читают одни и те же сказки на ночь своим детям, прививая им один и тот же взгляд на мир. Если же мы берём на рассмотрение народную культуру, которая уже не действует на большинство людей, то неизбежно столкнёмся с дроблением народностей, а вместе с ней и культуры. Это тоже является закономерным процессом глобализации. Таким образом, мы не можем положить в основу выделения цивилизаций культурный критерий.

Остались ещё два критерия – единство религии и единство территории, которые, как мы считаем, необходимо рассматривать в совокупности. Проблема заключается в том, что религии можно условно разделить на мировые и местные. Проблема местных заключается в том, что они слишком малы для выделения отдельной цивилизации в каждой из них. Например, последователей скхизма всего чуть больше двадцати миллионов [География религий мира], чего однозначно недостаточно для выделения цивилизации (естественно, существуют и такие местные – народные религии, которых достаточно для вынесения в отдельную цивилизацию. Например, индуизм, последователем которого является примерно каждый восьмой человек в мире. Возникает другой вопрос, много ли таких цивилизаций (нет, помимо индуизма, таких религий не существует) и почему при той массовости, что имеет индуизм, её не отнесли к мировым религиям, 90% верующих – жители Индии). Если же мы рассматриваем мировые религии, то стоит обратить внимание на само их название. Мировая религия – это религия, имеющая последователей в нескольких странах. На данный момент таких религий всего 3. Притом стоит рассматривать мировые религии в совокупности с территорией.

Мухаммед Али как-то сказал: «Чёрных мусульман не бывает. ...Мы все одинаковые. Я узнаю их, и они узнают меня. Меня приглашают во все их дома по всему миру, и меня приглашают в мусульманские страны...» Это очень точно описывает проблему выделения цивилизаций по критериям религии и территории. Если мы берём одну территорию, то неизбежно наталкиваемся на религиозное разнообразие, которое не позволяет нам отнести эту территорию к цивилизации, а если мы рассматриваем религию как основной из двух факторов для выделения цивилизации, то неизбежно наталкиваемся на широкий «разброс» верующих по всему миру. Поэтому можно сделать вывод о том, что территория и религия для выделения цивилизаций стали взаимоисключающими факторами.

Таким образом, было доказано, что цивилизационная концепция Тойнби не подходит для выделения цивилизаций, поскольку каждый из критериев либо дробит общество на маленькие группы, не подходящие для выделения цивилизации, либо характерен буквально для каждого общества мира.

Список литературы

1. Оболенский, В. Глобализация мировой экономики и Россия / В. Оболенский. – Текст : электронный // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 3. – С. 23. – URL: https://www.imemo.ru/en/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/03_2001/03-Obolenskiy.pdf (дата обращения: 7.01.2024).
2. Цитата Мухаммеда Али. – Текст : электронный. – URL: <https://listquotes.com/ru/кавычки/мухаммад-али-1424317/> (дата обращения: 7.01.2024).
3. Местные религии – География религий мира. – Текст : электронный. – URL: <https://subject-book.com/religiovedenie/mestnye-religii-geografiya-religij-mira.html> (дата обращения: 7.01.2024).
4. Дробот, Г. А. Глобализация: понятие, этапы, противоречия, оценки / Г. А. Дробот. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-ponyatie-etapy-protivorechiya-otsenki> (дата обращения: 7.01.2024).
5. Александр Булгаков. Теория локальных цивилизаций Тойнби / А. Булгаков. – Текст : электронный. – URL: https://vk.com/wall-31607700_11216 (дата обращения: 7.01.2024).
6. Хлыщева, Елена Владиславовна. Феномен элитарной культуры: проблема концептуализации / Е. В. Хлыщева. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-elitarnoy-kultury-problema-kontseptualizatsii> (дата обращения: 07.01.2024).

**К вопросу о понимании термина «экстремизм»
в разных государствах**

**On the question of understanding the term «extremism»
in different States**

Гущин Михаил Владимирович,
обучающийся по программе бакалавриата IV курса
Волго-Вятского института (филиала) Университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Gushchin Mikhail Vladimirovich,
4rd year undergraduate student
Volga-Vyatka Institute (branch)
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Kirov

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются разнообразные подходы к пониманию экстремизма в разных странах и выявляются ключевые особенности, определяющие специфику проблематики в каждой из них. Анализ существующих концепций и подходов к экстремизму позволяет не только оценить общие тенденции, но и выявить различия в подходах к борьбе с этим явлением, что важно для разработки эффективных стратегий предотвращения и противодействия экстремистским угрозам в мировом контексте.

Ключевые слова: экстремизм, преступления, законодательство, страны, экстремистская деятельность.

Abstract. In this article, we will consider a variety of approaches to understanding extremism in different countries and identify the key features that determine the specifics of the issues in each of them. An analysis of existing concepts and approaches to extremism will allow not only to assess general trends, but also to identify differences in approaches to combating this phenomenon, which is important for developing effective strategies to prevent and counter extremist threats in a global context.

Keywords: extremism, crimes, legislation, countries, extremist activities.

Экстремизм, в силу своей сложной и многогранной природы, является объектом внимания исследователей во многих странах мира. Однако понимание и интерпретация этого явления существенно различаются в зависимости от культурных, исторических, политических и социальных контекстов различных стран.

Во французском законодательстве отсутствует термин, описывающий экстремизм, однако в стране экстремистские действия классифицируются на две основные категории: политический и религиозный. Политический экстремизм включает в себя разнообразные радикальные движения, в то время как ре-

лигиозный экстремизм нацелен на установление влиятельного положения религиозных организаций в обществе и часто связан с деструктивными сектами¹.

В Великобритании была предпринята попытка разработки ряда законодательных актов, направленных на борьбу с экстремизмом. На практике экстремистские преступления классифицируются на две основные категории: «насильственный экстремизм» и «внутренний экстремизм»².

«Насильственный экстремизм» определен как демонстрация неприемлемого поведения с помощью любых средств или способов для выражения своих взглядов, которые разжигают, оправдывают или пропагандируют террористическое насилие для реализации конкретных убеждений; провоцируют других лиц на совершение террористических актов; побуждают других лиц на совершение серьезных преступных деяний или направлены на провоцирование других лиц на совершение серьезных преступлений; исповедуют ненависть, которая может привести к межобщинному насилию в Великобритании³.

Внутренний экстремизм проявляется через активности отдельных лиц или общественных групп, которые используют преступные действия в рамках своих протестных инициатив. Их целью может быть препятствие определенному событию или требование изменения законодательства или внутренней политики, причем они стремятся сделать это вне обычных демократических процедур⁴.

В американской юридической сфере также не употребляется термин «экстремизм», вместо него используется термин «преступления на почве ненависти» (hate crimes). Этот термин обозначает определенные преступления против личности, которые совершаются из-за ненависти к людям определенной расы, национальности, вероисповедания, этнического происхождения, политических убеждений, пола или сексуальной ориентации⁵.

В законодательстве Германии, подобно многим другим странам, отсутствует явное определение экстремизма, однако в нем содержится значительное количество уголовно-правовых норм, включающих признаки экстремистской деятельности. Однако эти нормы не систематизированы в Уголовном кодексе, а распределены по различным разделам и главам уголовного законодательства. Это указывает на угрозу, которую представляет экстремизм не только для непосредственной безопасности государства, но и для других значимых общественных отношений⁶.

¹ Габдулхакова Н. К. Понятие экстремизма в России и зарубежных странах // Аллея науки. 2018. Т. 3, № 4(20). С. 824–827. EDN UQIBEK.

² Голованова Н. А. Экстремизм в Великобритании: способы противодействия // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 106.

³ Венцель С. В. Особенности понимания термина «экстремизм» в законодательстве постсоветских государств (за исключением стран Балтии): сравнительный аспект // Обзор. НЦПТИ. 2020. № 1(20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ponimaniya-termina-ekstremizm-v-zakonodatelstve-postsovetskih-gosudarstv-za-isklyucheniem-stran-baltii-sravnitelnyy>

⁴ Там же.

⁵ Дробижева Л. М. Мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды при совершении убийства / отв. ред. Л. М. Дробижева. М. : ИНИОН РАН, 2000. С. 21.

⁶ Габдулхакова Н. К. Понятие экстремизма в России и зарубежных странах // Аллея науки. 2018. Т. 3, № 4(20). С. 824–827. EDN UQIBEK.

Далее можно перейти к рассмотрению данной проблемы в странах постсоветского пространства.

Так, в законе Республики Молдова «О противодействии экстремистской деятельности»⁷ проводится различие между понятиями «экстремизм» и «экстремистская деятельность». В молдавском законодательстве особое внимание уделяется политическим проявлениям экстремизма. Под экстремизмом понимается доктрина политических течений, которые используют насилие для осуществления своей программы. Помимо этого в понятие «экстремизм» включаются и такие действия, как незаконное присвоение должностных полномочий. В законе также упоминается форма экстремизма, связанная с унижением национального достоинства, что аналогично российскому законодательству.

Профильный же закон Казахстана «О противодействии экстремизму»⁸ определяет экстремизм не столько как идеологию, сколько как организацию или осуществление физическими и (или) юридическими лицами насильственных действий различного характера, а также призывы к их совершению. Основной особенностью этого закона является классификация указанных действий в зависимости от их направленности на политический, религиозный и национальный экстремизм. Такое системное разделение отсутствует в аналогичных законах других постсоветских государств.

В правовом контексте Азербайджана существует лишь одно понятие – «религиозный экстремизм», подразумевающее различные виды деятельности: от попыток насильственного изменения конституционного строя и устранения его секулярного характера до участия в вооруженных конфликтах за пределами государства. Религиозный экстремизм формируется на основе религиозной вражды, фанатизма и радикализма, все эти термины определены в законе «О борьбе с религиозным экстремизмом»⁹. Религиозный радикализм характеризуется приверженностью к крайним религиозным взглядам, непримиримостью в защите только собственных религиозных убеждений и использованием насилия для их продвижения. Религиозный фанатизм, согласно закону, проявляется в чрезмерной приверженности к религиозным догматическим учениям.

Парламенты Узбекистана и Таджикистана в своих соответствующих законах схожим образом определяют термины «экстремизм» и «экстремистская деятельность». Под понятием «экстремизм» понимается набор крайних насильственных действий, нацеленных на нарушение общественно-политической стабильности, насильственное захватывание власти, а также подстрекательство к вражде и ненависти на религиозной, расовой или национальной основе. Однако в законодательстве Таджикистана выделяется этнический принцип¹⁰, в то время

⁷ Закон Республики Молдова № 54-XV «О противодействии экстремистской деятельности». // Антитеррористический центр государств Содружества независимых государств. URL: <https://www.cisatc.org/7919>

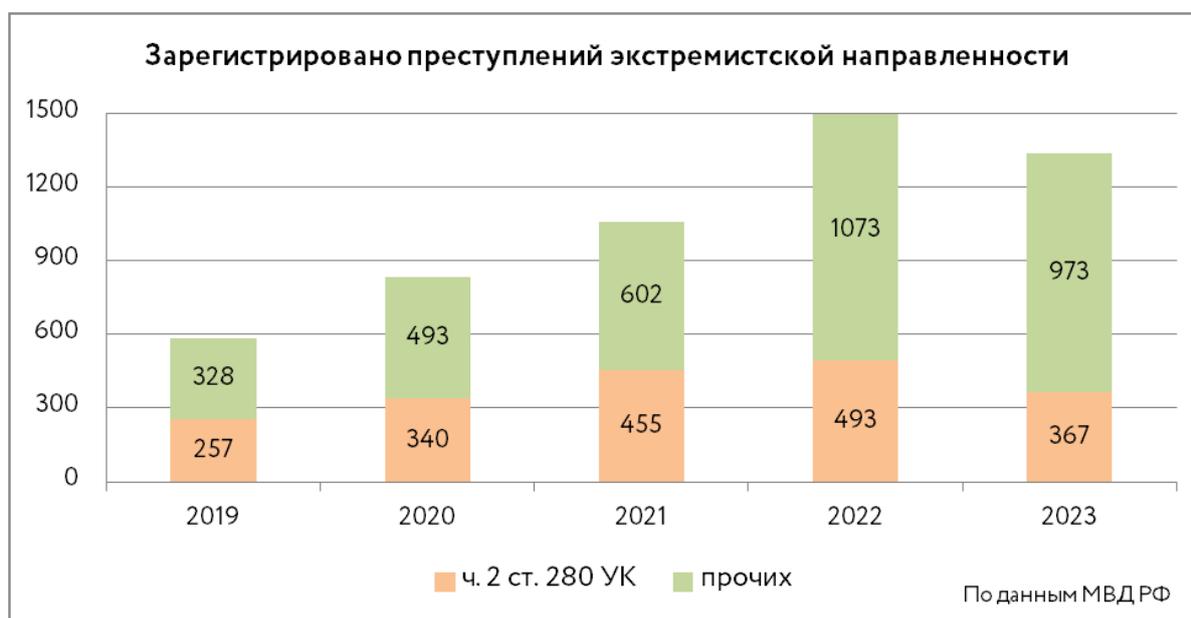
⁸ Закон Республики Казахстан № 31 «О противодействии экстремизму». // Антитеррористический центр государств Содружества независимых государств. URL: <https://www.cisatc.org/1289/135/155/281/7916>

⁹ Закон Азербайджанской Республики № 27-VQ «О борьбе с религиозным экстремизмом». // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=83389

¹⁰ Закон Республики Таджикистан № 69 «О борьбе с экстремизмом». // Антитеррористический центр государств Содружества независимых государств. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=5854

как в аналогичном законе Узбекистана упор делается на социальный аспект¹¹. Понятие «экстремистская деятельность» включает в себя совершение действий, направленных на насильственное изменение конституционного строя, подрыв суверенитета, возбуждение ненависти по какому-либо признаку и т. д.

В заключение также хочется добавить, что экстремизм – это серьезная проблема в современном мире. Так, по данным МВД, в 2023 году зарегистрировано 973 преступления экстремистской направленности, что практически в 2,5 раза больше, чем в 2019 году (см. рисунок). Это говорит о том, что данная преступная деятельность растет на дистанции. В связи с этой проблемой мировому сообществу следует объединяться в предотвращении экстремизма. Странам следует использовать опыт друг друга.

Список литературы

1. Венцель, Сергей Владимирович Особенности понимания термина «экстремизм» в законодательстве постсоветских государств (за исключением стран Балтии): сравнительный аспект / С. В. Венцель. – Текст : электронный // Обзор. НЦПТИ. – 2020. – № 1(20). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ponimaniya-termina-ekstremizm-v-zakonodatelstve-postsovetskih-gosudarstv-za-isklyucheniem-stran-baltii-sravnitelnyy> (дата обращения: 24.04.2024). – Режим доступа : свободный.

2. Габдулхакова, Н. К. Понятие экстремизма в России и зарубежных странах / Н. К. Габдулхакова. – Текст : электронный // Аллея науки. – 2018. – Т. 3, № 4(20). – С. 824–827. – EDN UQIBEK. – Режим доступа : свободный.

¹¹ Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-489 «О противодействии экстремизму» // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=108616

3. Голованова, Н. А. Экстремизм в Великобритании: способы противодействия / Н. А. Голованова. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2014. – № 4. – С. 106.

4. Дробижева, Л. М. Мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды при совершении убийства / Л. М. Дробижева ; ответственный редактор Л. М. Дробижева. – М. : ИНИОН РАН, 2000. – С. 21. – Текст : непосредственный.

5. Закон Азербайджанской Республики № 27-VQ «О борьбе с религиозным экстремизмом». – Текст : электронный // Законодательство стран СНГ. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=83389 (дата обращения: 21.04.2024). – Режим доступа : свободный.

6. Закон Республики Казахстан № 31 «О противодействии экстремизму». – Текст : электронный // Антитеррористический центр государств Содружества независимых государств. – URL: <https://www.cisatc.org/1289/135/155/281/7916> (дата обращения: 19.04.2024) – Режим доступа : свободный.

7. Закон Республики Молдова № 54-XV «О противодействии экстремистской деятельности». – Текст : электронный // Антитеррористический центр государств Содружества независимых государств. – URL: <https://www.cisatc.org/7919> (дата обращения: 24.04.2024) – Режим доступа : свободный.

Проблемы разграничения террористического акта и диверсии

Problems of distinguishing between a terrorist act and sabotage

Дудолодова Евгения Романовна,
обучающаяся по программе бакалавриата III курса
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Dudoladova Evgenia Romanovna,
3rd year undergraduate student,
Volga-Vyatka Institute (branch)
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Kirov

Аннотация. В статье проведен сравнительный анализ таких составов преступлений, как террористический акт (ст. 205 УК РФ) и диверсия (ст. 281 УК РФ). Выявлены схожие черты и существенные отличия, проблемы квалификации предусмотренных преступных деяний.

Ключевые слова: террористический акт, диверсия, преступление, квалификация, состав преступления.

Abstract. The article provides a comparative analysis of such crimes as a terrorist act (Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation) and sabotage (Article 281 of the Criminal Code of the Russian Federation). Similar features and significant differences were revealed. The problem of qualification of the envisaged criminal acts has been identified.

Keywords: terrorist act, sabotage, crime, qualification, corpus delicti.

15 октября 2022 года двое студентов сделали попытку осуществить террористический акт путем склонения несовершеннолетней к совершению поджога государственного учреждения в Нижнем Новгороде. В день, когда планировалось реализовать преступный умысел, сотрудниками силовых структур Нижегородской области были задержаны злоумышленники, осуществлявшие физическое и психическое давление на несовершеннолетнюю, склоняя ее к совершению действий, которые могли создать опасность для гибели людей. По факту приготовления к совершению террористического акта следователем следственной части Следственного управления УМВД России по Нижнему Новгороду было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (приготовление к террористическому акту, совершенному группой лиц по предварительному сговору)¹.

17 октября 2023 года в Смоленской области двое молодых людей подожгли релейный шкаф на 337-м километре железнодорожного перегона Сафоно-

¹ Сайт Главного Управления УМВД России по Нижегородской области. URL: <https://52.мвд.рф/news/item/41816110/>

во – Милохово. Повреждение объекта могло привести к аварии на железнодорожных путях и массовым человеческим жертвам, поскольку релейный шкаф является элементом средств сигнализации, централизации и блокировки на железной дороге. На следующий день преступников задержали. Возбуждено уголовное дело по п. «а» ч. 2 ст. 281 УК РФ (диверсия, совершенная группой лиц по предварительному сговору)².

Возникает вопрос: почему за совершение первого деяния привлекли к ответственности по ст. 205 УК РФ, а за совершение второго – по ст. 281 УК РФ? В чем разница между террористическим актом и диверсией?

28 апреля 2023 года Президентом РФ подписан ФЗ № 157-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и статью 151 УПК РФ»³, предусматривающий наказание за диверсию (ст. 281 УК РФ), содействие диверсионной деятельности (ст. 281.1 УК РФ), прохождение обучения в целях осуществления диверсионной деятельности (ст. 281.2 УК РФ), организацию диверсионного сообщества (ст. 281.3 УК РФ) вплоть до пожизненного лишения свободы.

Эти изменения связаны с неутешительной статистикой совершения террористических актов и диверсий. Согласно данным МВД России, за 2022 год в стране было зафиксировано более 1,5 тысяч терактов, из которых более 400 были предотвращены силами правоохранительных органов. За шесть месяцев 2023 года было зарегистрировано около 1,2 тысячи преступлений террористического характера, при этом 72 преступления было пресечено во время их подготовки и покушения⁴.

В МВД сообщили о росте количества диверсий, совершаемых подростками. Об этом рассказал заместитель начальника по обеспечению охраны общественного порядка и контролю взаимодействия с органами власти МВД В. Б. Гайдов на заседании президиума Общественного совета при ведомстве: «Увеличилось число особо тяжких противоправных деяний, среди которых преобладают правонарушения, связанные со сбытом наркотиков путем закладок, диверсии, насильственные действия»⁵.

Нередко такие смежные с террористическим актом составы, как диверсия – действия, направленные на подрыв экономической безопасности и обороноспособности РФ, рассматриваются как составные части террористического акта. Это ошибочное суждение, так как данные преступные действия обладают рядом самостоятельных отличительных признаков.

В силу схожести диспозитивной стороны террористического акта и диверсии, необходимо проанализировать эти преступления с точки зрения их от-

² Газета «Известия». URL: <https://iz.ru/1440727/2022-12-14/v-rossii-zaregistrirovali-21-diversiiu-v-2022-godu>.

³ Федеральный закон от 28.04.2023 № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁴ Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/07/22/20922248.shtml>

⁵ Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_po_obespecheniju_ohra/Rukovodstvo_GUOO_OP_MVD_Rossii

личия между собой. Особенно после внесенных изменений в эти составы ФЗ от 28.04.2023 № 157-ФЗ.

Из легального определения диверсии можно заметить идентичность действий, с помощью которых совершаются террористический акт и диверсия. При этом теракт может выражаться в угрозе применения перечисленных действий.

Основные непосредственные объекты преступлений, предусмотренных ст. ст. 205 и 281 УК РФ, отличаются. В первом случае – это общественная безопасность, а во втором – экономическая безопасность и обороноспособность Российской Федерации. Дополнительный факультативный объект террористического акта – жизнь и здоровье человека, право собственности, иные интересы и права личности, общества и государства. В диверсии же дополнительным объектом, помимо вышеперечисленного, является животный и растительный мир.

Террористический акт и диверсия различаются предметом преступления. По смыслу ст. 205 УК РФ точный предмет преступления не указан, то есть взрыв, поджог и иные действия могут быть направлены на любой предмет и на квалификацию деяния это не влияет. В ст. 281 УК РФ предметом преступления являются предприятия, сооружения, объекты транспортной инфраструктуры и транспортные средства, средства связи, объекты жизнеобеспечения населения, здоровье людей, компоненты природной среды, то есть ограниченный круг предметов, в отношении которых могут совершаться действия, квалифицируемые как диверсия. Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 09.02.12 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам террористической направленности» ст. 281 УК РФ по характеру перечисленных предметов преступления может совпадать с предметами террористического акта: «Под иными действиями, устрашающими население и создающими опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в ст. 205 УК РФ следует понимать действия, сопоставимые по последствиям с взрывом или поджогом, например устройство аварий на объектах жизнеобеспечения, разрушение транспортных коммуникаций; заражение источников питьевого водоснабжения; распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; радиоактивное, химическое, биологическое (бактериологическое) и иное заражение местности; вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц, административных зданий, мест дислокации (расположения) военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов; захват и (или) разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений»⁶. Следовательно, существенных отличий по предмету преступлений нет.

Объективная сторона террористического акта – совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность ги-

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

бели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий. Объективная сторона диверсии предусматривает те же действия, направленные на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения либо на нанесение вреда здоровью людей и (или) компонентам природной среды.

Состав преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, усеченный, преступление считается оконченным в момент совершения указанных в диспозиции статьи действий. Однако в п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ – причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий – состав преступления материальный. Состав диверсии также можно считать усеченным, так как действия направлены на причинение вреда, то есть преступление считается оконченным с момента создания угрозы уничтожения или повреждения соответствующего имущества.

Субъективная сторона террористического акта и диверсии характеризуется прямым умыслом, то есть преступник осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления⁷. Указанные составы преступления различаются целью совершения взрыва, поджога и иных действий. При совершении теракта целью преступников является дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений. В случае совершения диверсии цель – подрыв экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации. В процессе совершения некоторых преступлений возникают проблемы по поводу установления цели совершения преступления.

Например, 7 сентября 2017 года П. по приговору Московского окружного военного суда был признан виновным в совершении 24 августа 2016 года террористического акта, а именно в угрозе совершения взрыва, устрашающего население и создающего опасность гибели людей, а также в захвате и удержании в качестве заложников двух или более лиц в помещении АО КБ «Ситибанк» города Москвы. П. утверждал, что не имел целью дестабилизировать деятельность органов власти и воздействовать на принятия ими решения, а намеревался донести до Президента РФ способ решения проблемы банкротства физических и юридических лиц с помощью своего проекта «Страна равных возможностей», а также использовал муляж взрывного устройства. Однако суд квалифицировал его деяние по ч. 1 ст. 205 и п. «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ. Правильно ли поступил суд?

Обязательным признаком террористического акта является цель дестабилизировать деятельность органов власти и международных организаций, повлиять на принятие ими решений. Суд усмотрел такую цель в действиях П., исходя из фактических обстоятельств содеянного: время удержания заложников, место расположения банка, способ и оружие, с помощью которых П. совершал

⁷ Беляева М. Г. Соотношение террористического акта с диверсией // Современные инновации. 2021. № 7. С. 39–40.

преступное деяние, характер и размер предполагаемых последствий содеянного, высказываемые им угрозы взорвать банк. Суд посчитал, что эти обстоятельства полностью опровергают доводы П. об отсутствии в его деятельности цели, предусмотренной ст. 205 УК РФ.

Апелляционная судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного суда РФ посчитала, что основания для отмены или изменения приговора нет, поскольку наказание осужденному за угрозу совершения взрыва, устрашающего население и создающего опасность гибели человека, а также за захват и удержание в качестве заложников двух или более лиц назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных, характеризующих личность осужденного, и является справедливым⁸.

Об установлении цели совершения диверсии может свидетельствовать следующий пример: в 2010 году преступники вошли на территорию Баксанской ГЭС, убив двух сотрудников, осуществили несколько взрывов, в результате которых станции был нанесен ущерб в размере 800 миллионов рублей. При установлении обстоятельств дела была выявлена цель преступного деяния: причинение ущерба государству, то есть подрыв экономической безопасности РФ. Преступников осудили по ч. 2 ст. 281 УК РФ. Исходя из цели преступного деяния, квалификация является верной⁹.

Возраст привлечения к ответственности по ст. 205 УК РФ – 14 лет, а по ст. 281 УК РФ – 16 лет.

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки террористического акта и диверсии также схожи. К ним относятся деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, повлекшие причинение смерти человека, а также деяния, сопряженные с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов. Пункт «в» ч. 2 ст. 281 УК РФ помимо этого содержит такой квалифицирующий признак, как совершение деяний, сопряженных с посягательством на объекты федерального органа исполнительной власти в области обороны, Вооруженных сил Российской Федерации, войск Национальной гвардии Российской Федерации, органов государственной власти, привлекаемых для выполнения отдельных задач в области обороны, а также на объекты топливно-энергетического комплекса и организаций оборонно-промышленного комплекса¹⁰.

До 28 апреля 2023 года в ст. 205 УК РФ разграничивались совершение деяния, повлекшее по неосторожности смерть человека, и умышленное причинение смерти человеку, сейчас же это один особо квалифицирующий признак (п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ утратил силу, а из п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ исключе-

⁸ Апелляционное определение СК по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 12.12.17 г. № 201-АПУ17-45 // Справочная правовая система «Гарант».

⁹ Право.ру: Террористы рассказали, зачем взрывали Баксанскую ГЭС. URL: <https://pravo.ru/news/view/40938/>

¹⁰ Татаров Л. А., Тутуков А. Ю. Правильная квалификация террористического акта и его отграничение от диверсии // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 169–170.

но слово «умышленное»). Также изменения коснулись п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ. В текст этого пункта были включены: «потенциально опасные биологические объекты», «патогенные биологические агенты»¹¹.

Важность правильной квалификации и отграничения двух указанных преступлений обусловлена возможностью применения специального вида освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного в примечании к ст. 205 УК РФ – лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности, если оно: 1) своевременно предупредило органы власти о готовящемся теракте; 2) способствовало предотвращению террористического акта, если в его действиях не усматриваются признаки других преступлений.

Если говорить о санкциях статей, они тоже претерпели некоторые изменения. Что касается террористического акта, в ч. 1 ст. 205 УК срок лишения свободы увеличился с 15 до 20 лет.

По своей сути диверсия – это тайные и скрытые действия, которые не подлежат широкой огласке. В свою очередь террористический акт – демонстративное действие, направленное на устрашение населения для получения нужного результата.

Таким образом, сравнение террористического акта и диверсии демонстрирует некоторую сложность при квалификации указанных деяний, они имеют общие черты, например идентичность действий, с помощью которых совершаются перечисленные преступления, субъективная сторона в виде прямого умысла, есть схожие квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки.

Однако между терактом и диверсией существует ряд отличий.

Во-первых, основным непосредственным объектом теракта является общественная безопасность, а диверсии – экономическая безопасность и обороноспособность Российской Федерации.

Во-вторых, указанные преступления различаются предметом: при террористическом акте предмет преступления не указан, то есть деяние может быть направлено на любой объект, при диверсии предметом преступления являются предприятия, сооружения, объекты транспортной инфраструктуры и транспортные средства, средства связи, объекты жизнеобеспечения населения.

В-третьих, одним из самых главных из них является цель: по ст. 205 УК РФ – это дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений; по ст. 281 УК РФ целью является подрыв экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации.

В-четвертых, разный возраст привлечения к уголовной ответственности: за теракт – с 14 лет, за диверсию – с 16 лет.

Наконец, в-пятых, в ст. 205 УК РФ предусмотрен специальный вид освобождения от уголовной ответственности.

¹¹ Федеральный закон от 28.04.2023 № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

При разборе данных составов преступлений можно сделать вывод, что они не так схожи, как может показаться на первый взгляд, но квалифицировать эти деяния правильно довольно сложно, так как предмет диверсии фактически охватывается не указанным предметом посягательства в диспозиции террористического акта.

Список литературы

1. Беляева, М. Г. Соотношение террористического акта с диверсией / М. Г. Беляева. – Текст : непосредственный // Современные инновации. – 2021. – №7. – С. 39–40.

2. Татаров, Л. А. Правильная квалификация террористического акта и его отграничение от диверсии / Л. А. Татаров, А. Ю. Татуков – Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 6. – С. 169–170.

Причины развития современного терроризма

The reasons for the development of modern terrorism

Зятюк Божена Игоревна,
обучающаяся по программе специалитета II курса
Волго-Вятского института (филиала)
Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Zyatuk Bojena Igorevna,
2nd year specialty student
Volga-Vyatka Institute (branch)
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Kirov

Аннотация. В статье автор выявляет и разъясняет мотивы распространения терроризма на сегодняшний день в Российской Федерации. Делается вывод об изменении сути и причин развития современного терроризма, что требует соответствующих мер общества и государства для защиты основ конституционного строя и конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: терроризм, международный терроризм, причины терроризма, современный мир, права и свободы человека.

Abstract. In the article, the author identifies and explains the motives for the spread of terrorism in the Russian Federation today. It is concluded that the essence and causes of the development of modern terrorism have changed, which requires appropriate measures by society and the state to protect the foundations of the constitutional system and the constitutional rights and freedoms of man and citizen.

Keywords: terrorism, international terrorism, causes of terrorism, modern world, human rights and freedoms.

На сегодняшний день актуальность данной проблемы крайне высока. Разрушительные силы, как внешние, так и внутренние, всегда стремились причинить ущерб развитию и интересам нашего государства и общества. Угрозы радикализма и терроризма, по сути начиная с распада СССР, стали одними из самых опасных вызовов для существования, единства и целостности Российской Федерации, обеспечения стабильности в обществе, сохранения жизни и здоровья граждан. На фоне проведения Вооруженными силами России специальной военной операции действия недружественных стран приобрели в высшей мере агрессивный и подрывной характер.

Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными

организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий¹.

Неправильно полагать, что истоки такой опасности возникли исключительно в современной России. И чтобы разобраться в причинах возникновения данной угрозы, нужно рассмотреть ее начало.

Если обращаться к истории, то терроризм в России – явление, которое присутствует уже на протяжении многих десятилетий. В прошлом радикальные группировки использовали насилие как инструмент политической борьбы. Жертвами терактов стали такие выдающиеся личности, как Александр II, Пётр Столыпин, Вячеслав Плева и другие². Изучение истории терроризма в России помогает понять корни этого явления, его эволюцию и способы борьбы с ним. Важно учитывать прошлый опыт, чтобы предотвратить подобные трагедии в будущем и обеспечить мирное развитие общества.

После распада СССР были также зафиксированы случаи террора. К примеру, такой как «Норд-Ост». 23 октября 2002 года в здание ворвалось большое количество вооружённых людей в камуфляже. Преступники расправились с охранниками Театрального центра, в распоряжении которых были только газовые пистолеты и электрошокеры. Затем часть террористов проникла в концертный зал. Там шёл второй акт. Вторая группа бандитов проверяла здание в целях обнаружения людей. В общей сложности террористы взяли в заложники более 900 человек (по разным данным, от 912 до 916). По информации прокуратуры, организаторами нападения были руководители чеченских боевых группировок Шамиль Басаев, Хасан Закаев и Герихан Дудаев. Дело по захватчикам театра было закрыто из-за их гибели. В период с 2003 по 2006 год были вынесены приговоры в отношении шести человек. По результатам следствия установлено, что организовали теракт Шамиль Басаев и его ближайшие союзники. Впоследствии Басаев публично признал свою причастность к нему. В качестве лидера незаконного вооруженного формирования, действующего на территории Чеченской Республики, в 2001–2002 годах он спланировал и провел серию терактов в Москве с целью оказания давления на российские власти, желая вывода федеральных войск из Чечни³.

Такие теракты, как «Норд-Ост», показывают, что они могут иметь серьезные последствия и привести к гибели многих невинных людей. Организаторы подобных преступлений действуют с целью достижения своих политических и идеологических замыслов и при этом не останавливаются перед жестокостью и насилием.

Из других примеров, произошедших в России крупных терактов, можно выделить «Беслан». 1 сентября 2004 года террористы доставили ГАЗ-66 к школе № 1 в Беслане, где проходила праздничная линейка по случаю Дня знаний. Угрожая оружием, они заставили всех собравшихся, включая детей, родителей

¹ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму» / СПС «Консультант Плюс»/ № 35. Ст. 3.

² Будницкий О. В. История терроризма в России. Изд. 2-е. Ростов н/Д, 1996.

³ Пучков Дмитрий Goblin, Дюков Александр Норд-Ост. Заложники на Дубровке.

и учителей, войти в спортивный зал. Всего около тысячи человек были захвачены в заложники. Затем террористы подготовили зал к взрыву, чтобы использовать это как угрозу в случае необходимости. Сразу после захвата Хучбаров потребовал не отключать связь и свет в школе. Он заявил о том, что Кремль должен признать независимость Ичкерии. В случае отказа преступник пригрозил массовыми казнями⁴. Такие примеры выделяют причины возникновения и развития терроризма в России. Внутригосударственные политические причины заключаются в стремлении многих зарубежных террористических организаций к нарушению единства России, созданию разногласий между принципами демократического общества и их практической реализацией, направлении населения на бесполезное сопротивление террористическим угрозам со стороны правоохранительных органов и государства в целом⁵.

По мнению Е. Г. Самовичева, одной из значительных причин развития терроризма является недостаточное, неэффективное и нестрогое наказание виновных в совершении террористических действий, что создает у преступников и обычных граждан впечатление о слабости правоохранительных органов. Еще одной политической причиной развития терроризма является несогласие граждан с официальной политикой государства по различным вопросам и областям жизни, а также недовольство граждан методами работы с населением некоторых чиновников. Среди основных причинных факторов он выделяет: вооруженные конфликты, общий рост терроризма в мире, проникновение в Россию различных зарубежных террористических группировок и другие⁶.

Согласно Е. Г. Самовичеву, терроризм в нашей стране обусловлен разнообразными проблемами, имеющими как внутренние, так и внешние мотивы.

Президент Российской Федерации В. В. Путин в одном из своих публичных выступлений отметил, что «современное российское законодательство создает все условия для прозрачной, свободной деятельности неправительственных, общественных организаций»⁷.

Таким образом, определяется еще один предполагаемый фактор, способствующий возникновению причин терроризма в современной России.

Следует учесть, что помимо конфликтов из-за территорий немаловажную роль в распространении терроризма играют религиозные и социально-психологические мотивы. Использование религии террористами способно повлиять на ментальное состояние людей и усилить социальные разногласия на основе национальности и вероисповедания. Современные исследования указывают на рост религиозного фанатизма как основного движущего мотива террористических актов. Вопрос о влиянии религии на совершение данных преступ-

⁴ Алленова Ольга. Форпост. Беслан и его заложники.

⁵ Михалев Ю. А. Особенности современного терроризма // Вестник МГЛУ. Вып. 25(658).

⁶ Самовичев Е. Г. О взаимодействии служб и подразделений ОВД в борьбе с преступлениями террористического характера // Актуальные вопросы борьбы с организованной преступностью, экстремизмом и терроризмом : сб. науч. ст. М. : МВД России, 2006. С. 3.

⁷ Информационное агентство России ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/1102640> (дата обращения: 22.04.2024).

лений и его опасности для общества актуален, особенно в контексте исламского терроризма.

Концепция С. Хантингтона подчеркивает столкновение и конфликт между христианской и исламской цивилизациями как фактор распространения терроризма в современном мире⁸. Пример такой причины можно приравнять к трагедии, произошедшей в Московской области 22 марта 2024 года в концертном зале «Крокус Сити Холл». Некоторые средства массовой информации сравнивают это преступление с религиозным экстремизмом. Террористы отправляли соответствующие фотографии и видеоматериалы, свидетельствующие о религиозном фанатизме. Однако стоит помнить, что религия сама по себе не может быть и не является причиной терроризма. Экстремисты и фанатики могут использовать религию как оправдание для своих действий, но это не значит, что все люди данной веры разделяют их взгляды.

«Ислам требует уважения к человеческой жизни, независимо от того, какую веру исповедует человек. Терракты не являются делом рук истинных последователей ислама, поскольку мусульмане должны оберегать человеческую жизнь», – подчеркивает председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин⁹.

Существует еще один вид терроризма – экологический. В современном обществе быстрое развитие технологий позволяет человеку более точно воздействовать на природную среду. А. Я. Рыженков в качестве основных причин появления экологического терроризма называет увеличение важности экологической безопасности в современном мировом сообществе. Научно-технический прогресс способствует упрощению доступа террористов к опасным экологическим веществам и технологиям их производства.

Этот вид терроризма начал распространяться в мире в середине XX века из-за увеличения важности экологической безопасности как общественной ценности, увеличения числа экологически опасных объектов и доступности опасных химических веществ для террористов из-за научно-технического прогресса, который негативно сказывается на экологии¹⁰.

Экотерроризм нацелен на нанесение ущерба как людям, так и окружающей среде. Некоторые государства все чаще прибегают к данному виду преступлений как к способу разрешения политических противоречий. Их цели включают в себя заражение населения инфекционными заболеваниями для вызова эпидемии, поджоги лесов, попытки взрыва крупных водохранилищ, тепловых и атомных электростанций, масштабные поджоги нефтяных скважин и другие разрушительные действия.

К примеру, один из таких случаев произошел 26 сентября 2022 года. Тогда были повреждены российские трубопроводы «Северный поток» и «Север-

⁸ Горбунов К. Г. Терроризм: История и современность. Социально-психологическое исследование.

⁹ Муфтий Шейх Равиль Гайнутдин «Организация паломничества российских мусульман: прошлое и настоящее. Ислам против террора» // Материалы Междунар. конф. (г. Крым, июнь 2016 г.). URL: <https://muslim.ru/articles/269/15631/>

¹⁰ Рыженков А. Я. Экологический терроризм как глобальная проблема современности // Правовая парадигма. 2017. Т. 16, № 2. С. 27–35.

ный поток – 2», отвечавшие за поставки газа в Европу. Вопрос восстановления трубопроводов остается без ответа, так как организаторы и исполнители теракта, произошедшего в зоне ответственности европейских стран и НАТО, которые не позволили России проникнуть на место взрыва, до сих пор остаются неизвестными¹¹. Предположительно, США не хотели, чтобы в Германию поступал газ из России, ввиду его низкой стоимости. Доказательств в причастности к совершению преступления пока нет, однако если бы они были, то вновь подтверждали одну из вышеперечисленных причин, подкрепленную исторически доказанными фактами. Еще в 2021 году Джо Байден открыто и негативно высказывался об этом, и уже в 2022 году происходит данное происшествие.

Основное понятие терроризма дается в ФЗ «О противодействии терроризму»¹² и в ст. 205 УК РФ¹³. Единый термин «экологический терроризм» как в российском, так и в международном законодательстве отсутствует.

Очевидно, что возникновение терроризма в первую очередь связано с усилением социальных внутренних и внешних противоречий. Национальный характер и традиции оказывают значительное влияние на распространение терроризма. Среди основных факторов следует выделить социально-культурное окружение, включающее религиозный фанатизм и отчуждение от современной культуры. В последнее время терроризм стал глобальной проблемой для всего мирового сообщества. Межконфессиональные конфликты и религиозный фанатизм создают угрозу безопасности государств и всего человечества. Использование терминов типа «исламский терроризм» может быть политической манипуляцией. Информационные технологии увеличивают эффективность террористических актов, оказывая психологическое воздействие на общество. Полное искоренение терроризма в современных условиях невозможно, но государства и человечество должны стремиться к минимизации его последствий через предупреждение причин, улучшение законодательства, усиление правопорядка и формирование гуманистического общественного сознания.

Список литературы

1. Алленова, Ольга. Форпост. Беслан и его заложники / О. Алленова. – Individuum, 2019. – 278 с. – Текст : непосредственный.
2. Будницкий, О. В. История терроризма в России / О. В. Будницкий. – Изд. 2-е. – Ростов-на Дону, 1996. – Текст : непосредственный.
3. Горбунов, К. Г. Терроризм: История и современность. Социально-психологическое исследование / К. Г. Горбунов. – М. : Форум, 2016. – 400 с. – Текст : непосредственный.

¹¹ Российская Газета RG.RU. URL: <https://rg-ru.turbopages.org/rg.ru/s/2023/09/26/god-nazad-byli-podorvany-severnye-potoki-chto-vyiavilo-rassledovanie-na-segodnia-i-chto-zhdet-gazoprovody-dalshe.html> (дата обращения: 24.04.2024).

¹² Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму»/СПС «КонсультантПлюс»/ № 35. Ст. 3.

¹³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024).

4. Михалев, Ю. А. Особенности современного терроризма. – Текст : непосредственный // Вестник МГЛУ. – Выпуск 25 (658).

5. Муфтий Шейх Равиль Гайнутдин «Организация паломничества российских мусульман: прошлое и настоящее. Ислам против террора» / Муфтий Шейх Равиль Гайнутдин. – Текст : электронный // Материалы Международной конференции (г. Крым, июнь 2016 г.) – URL: <https://muslim.ru/articles/269/15631/>

6. Пучков, Дмитрий Goblin. Норд-Ост. Заложники на Дубровке / Дмитрий Пучков, Александр Дюков. – Санкт-Петербург : Питер, 2020. – 352 с. – Текст : непосредственный.

7. Рыженков, А. Я. Экологический терроризм как глобальная проблема современности / А. Я. Рыженков. – Текст : непосредственный // Правовая парадигма. – 2017.

8. Самовичев, Е. Г. О взаимодействии служб и подразделений ОВД в борьбе с преступлениями террористического характера / Е. Г. Самовичев. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы борьбы с организованной преступностью, экстремизмом и терроризмом : сборник научных статей. – М. : МВД России, 2006. – С. 3.

**Экстремизм как угроза национальной безопасности России.
Признаки, сущность экстремизма. Основные направления
противодействия экстремистской деятельности**

**Extremism as a threat to Russia's national security. Signs and essence
of extremism. The main directions of countering extremist activity**

Ильин Олег Сергеевич,
обучающийся по программе специалитета II курса
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Ilyin Oleg Sergeevich,
a student of the 2nd year specialist program
Volgo-Vyatka Institute (branch)
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Kirov

Аннотация. С развитием социальных медиа доступ к системе интернет-коммуникаций становится более открытым для населения, что открывает арену для идеологии экстремистских движений и приводит к проблемам безопасности и необходимости противодействия данным явлениям. Экстремизм представляет собой серьезную угрозу национальной безопасности России. Он направлен на разрушение конституционного строя, подрыв государственной стабильности. В работе рассмотрен экстремизм как угроза национальной безопасности России, а также его признаки, сущность экстремизма. Приведены основные направления противодействия экстремистской деятельности.

Ключевые слова: экстремизм, социальные медиа, противодействие, профилактика, безопасность.

Abstract. With the development of social media, access to the Internet communications system is becoming more open to the population, which opens up an arena for the ideology of extremist movements and leads to security problems and the need to counter these phenomena. Extremism poses a serious threat to Russia's national security. It is aimed at destroying the constitutional order and undermining state stability. The work examines extremism as a threat to the national security of Russia, as well as its signs and the essence of extremism. The main directions of countering extremist activities are given.

Keywords: extremism, social media, counteraction, prevention, security.

Актуальность темы обуславливается тем, что если в конце XX века идеи террористических и экстремистских организаций распространялись всего на 12 сайтах Рунета, то в 2005 году насчитывалось уже около пяти тысяч таких сайтов, а в данный момент список составляет более 10 тысяч веб-сайтов. Их текущее количество растет со стремительной скоростью. Чтобы вычислить опас-

ный сайт, на сегодняшний день необходимо применять сложный алгоритм действий. В Глобальной сети на данный момент существует большое количество интернет-ресурсов, которые оказывают косвенную поддержку экстремистам. Они разделяют экстремистские идеи, используют мощный инструментарий манипуляции и оказывают медийную поддержку запрещенным организациям. Большая группа пользователей попадает в зону риска. Простота доступа и анонимность коммуникации является главной чертой социальных медиа, именно поэтому это облегчает возможность доступа пользователей к экстремистской идеологии.

В работе поставлена цель изучить специфику противодействия проявлениям экстремизма в России.

Основная часть

Одной из ключевых проблем является проблема терминологии. На законодательном уровне речь об экстремистской деятельности зашла только в конце XX в. Большинство исследователей по-разному интерпретируют данное понятие в зависимости от особенностей рассмотрения данной темы. Однако четкого междисциплинарного определения не выявлено. Это затрудняет понимание экстремизма, не даёт возможности в полной мере выработать алгоритм выявления характеристик экстремистской идеологии, а также исследовать методологический инструментарий наблюдения и мониторинга за проявлениями экстремизма.

Законодательство Российской Федерации даёт определение экстремистской деятельности, или экстремизма, в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹. Данный нормативный правовой акт закрепляет 13 видов деятельности в качестве экстремистских, в том числе и террористическую.

Все 13 пунктов являются составами преступлений или административных правонарушений, например публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ)², пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций (ст. 20.3 КоАП РФ)³.

В современном российском научном пространстве не существует единого мнения относительно экстремизма. На это указывают в своем исследовании Л. М. Дробижева и Э. А. Паин⁴. Ю. И. Авдеев считает, что экстремизм – это систематическое использование насильственных методов и инструментов принуждения для достижения некоторых политических целей, применение насилия к политическим органам, гражданским лицам, общественным деятелям или ор-

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» с изм. и доп. от 28 декабря 2022 г. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.04.2024).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.04.2024).

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.04.2024).

⁴ Дробижева Л. М., Паин Э. А. О социальных предпосылках терроризма // Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы. М., 2003. С. 41–74.

ганизациям и их принуждение к совершению действий в целях минимизации этого насилия. С одной стороны, такое определение дает достаточно широкую трактовку, что может быть удобно при описании признаков экстремизма. С другой стороны, оно оставляет слишком размытые границы, что может послужить поводом для слияния понятий «экстремизм» и «терроризм»⁵.

С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова дают следующее определение экстремизма: «Экстремизм – приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)»⁶.

В соответствии с Кратким политическим словарем: «Экстремизм – это приверженность к крайним взглядам и мерам, в политическом смысле означает стремление решать проблемы, достигать поставленных целей с применением самых радикальных методов, включая все виды насилия и террора»⁷.

Таким образом, в настоящее время не существует единого определения экстремизма, что является существенной проблемой для изучения данного феномена.

Принимая во внимание вышеизложенное, экстремизм можно определить как действия, а также идеи, угрозы и намерения, выражающиеся публично и нарушающие установленные законом права и свободы граждан, общепринятые нормы национальных, конфессиональных и иных общественных отношений, установленный порядок деятельности органов власти.

Признаки экстремизма: призывы к насилию, распространение ненависти и вражды на национальной, религиозной или иной основе. Сюда же можно отнести использование террористических методов и идеологий, пропаганда идеи насильственного свержения власти.

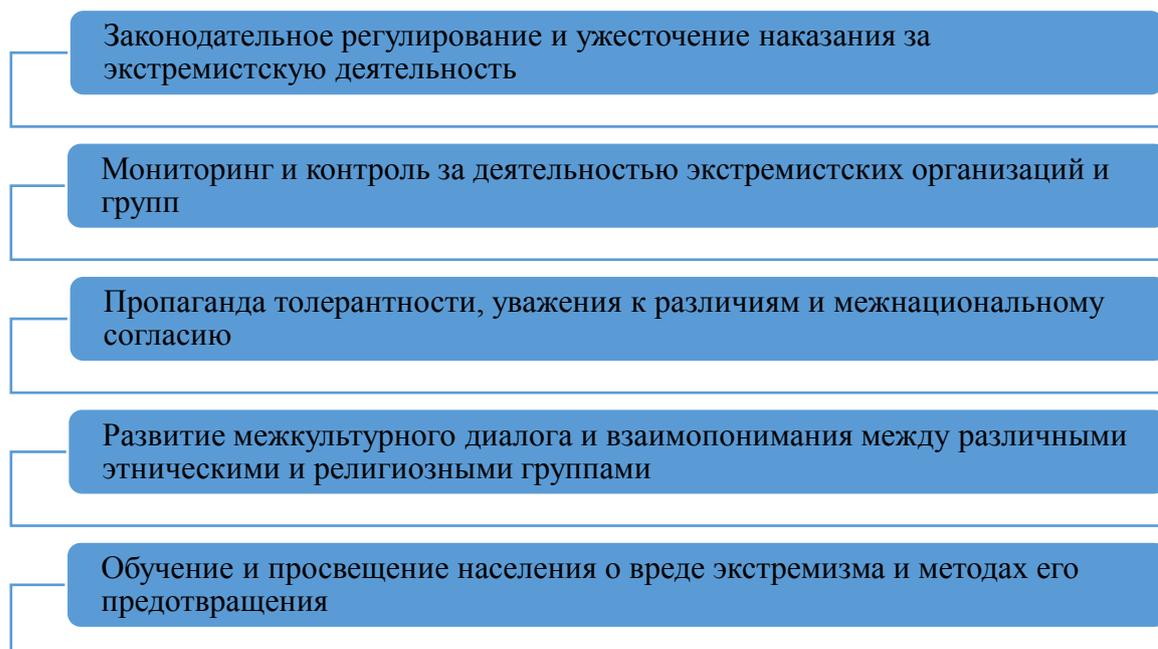
Сущность экстремизма заключается в использовании радикальных и насильственных методов для достижения своих целей. Экстремистская деятельность провоцирует социальные конфликты, угрожает безопасности граждан и государства, а также нарушает межнациональное и межрелигиозное согласие.

Основные направления противодействия экстремистской деятельности показаны на рисунке.

⁵ Авдеев Ю. И., Гуськов А. Я. Современный экстремизм: понятие, структура, связь с терроризмом // Экстремизм и другие криминальные явления. М. : Рос. криминологическая ассоциация, 2008. С. 12–16.

⁶ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993. С. 942.

⁷ Политология: краткий энцикл. словарь-справочник. Ростов н/Д ; М., 1997. С. 275.

Основные направления противодействия
экстремистской деятельности (разработка автора).

Ввиду отсутствия чёткого определения «экстремизм» к классификации экстремизма имеются различные подходы: в зависимости от возраста субъектов, цели и намерения, типа действий, территории, причин возникновения, проявления и по другим основаниям.

В первую очередь стоит выделить по масштабу проявления: экстремистские проявления одиночек, экстремистские проявления малых групп (до 100 человек), крупных групп (более 100 человек).

Основанием для классификации экстремизма могут являться также методы воздействия экстремистов.

Например, А. А. Хоровинников по способу воздействия подразделяет экстремизм на два вида: явный и скрытый. По его мнению, явный экстремизм «фиксируется через открытые действия экстремистских сообществ на определенные социальные идентичности и позиционируется во взрывах, поджогах, захватах заложников, диверсиях и т. п. Скрытый экстремизм отличается особой изощренностью и проявляется через манипуляцию индивидуальным и массовым сознанием»⁸.

Возможна классификация в зависимости от территории осуществления экстремистской деятельности. По этому критерию экстремизм можно подразделить на следующие виды: внутренний (внутригосударственный) и внешний (международный).

М. И. Лабунец указывает на такие виды экстремизма, как политический, национальный, националистический и религиозный экстремизм, социально-политический, этнорелигиозный, этнополитический.

Ввиду отсутствия единого определения экстремизма, а как следствие, и отсутствие полной типологии экстремистской деятельности, становится всё

⁸ Хоровинников Л. Л. Экстремизм как социальное явление: философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2007. С. 19.

труднее выявлять проявления экстремизма в социальных медиа, что приводит к проблеме безопасности в обществе.

На наш взгляд, следующая классификация является наиболее оптимальной, так как она охватывает разные виды экстремизма:

- 1) по масштабу экстремистской деятельности;
- 2) по использованным средствам и методам;
- 3) по территории осуществления;
- 3) по характеру предъявляемых экстремистами требований;
- 4) по численности и организованности экстремистов;
- 5) по возрасту и полу.

Профилактику экстремизма и экстремистских проявлений необходимо проводить сразу по нескольким основным направлениям:

1) непрерывное совершенствование нормативно-правовой базы в сферах противодействия экстремизму и информационных технологий. Это необходимо для упреждения и своевременных «откликов» на возникающие угрозы. Инициативы должны поступать от всех участников профилактической работы;

2) мониторинг сетевых ресурсов и информирование компетентных органов об обнаруженном противоправном контенте;

3) создание онлайн-ресурсов, в том числе интернет-сообществ в социальных сетях, на которых будут широко обсуждаться проблемы, связанные с распространением экстремистской деятельности. Привлечение на данные ресурсы подготовленной молодежи из групп риска;

4) непосредственное противодействие в социальных сетях экстремистским проявлениям со стороны компетентных органов и соответствующих организаций, занимающихся профилактикой экстремизма, гражданских активистов и лидеров общественного мнения. Участие в дискуссиях, «развенчание» романтического образа экстремистских организаций и их лидеров, предложение альтернативных точек зрения;

5) создание специализированных ресурсов в сети Интернет, которые будут полезны педагогам, психологам, родителям, специалистам в сфере профилактики, на которых будет размещена актуальная нормативно-правовая база, успешный российский и зарубежный опыт профилактики экстремистских проявлений. Необходимо отметить, что в данное время профилактика экстремизма по вышеуказанным направлениям уже проводится. Например, мониторинг сетевых ресурсов автоматизировано осуществляется с помощью специализированных систем для поиска противоправного контента;

6) организация мероприятий, способствующих формированию культуры мирного поведения;

7) работа с молодежью, подразумевающая активное смешение внутри коллектива представителей групп, отличающихся по полу, религии, национальности и пр.

Выводы

Противодействие экстремистской деятельности требует комплексного подхода. Желательны совместные усилия со стороны государства, общественных организаций, религиозных лидеров и гражданского общества.

Для решения данной проблемы, на наш взгляд, прежде всего нужно использовать не репрессивные механизмы со стороны государства. Необходимо вести просветительскую деятельность о возможности столкновения с экстремизмом в социальных медиа, учить предпринимать меры по устранению данного явления в Интернете.

Предоставлять публичные площадки для общения между людьми разных национальностей, конфессий и сексуальных ориентаций, где каждый сможет общаться на бытовые темы, рассуждать о целях, планах и о своём восприятии. В итоге это приведет к тому, что люди найдут точки соприкосновения и перестанут разделять друг друга на своих – чужих. Также необходимо создавать и развивать технологические программы, которые будут автоматически блокировать сайты, сообщества, группы, страницы в социальных сетях, содержащие признаки экстремизма.

Кроме того, необходимо составить единую общемировую законодательную концепцию и создать международный комитет в борьбе с данным явлением. Несомненно, использование зарубежного и международного опыта правовой регламентации ответственности за преступления экстремистского характера – один из наиболее эффективных способов устранения пробелов и недочетов в российском законодательстве, в том числе и в рассматриваемой проблеме.

Таким образом, данные мероприятия позволят уменьшить противоправную экстремистскую деятельность в социальных медиа, однако Интернет специально был создан по таким протоколам, чтобы избежать лишних привязок и блокировок, чтобы каждый бит дошел в тот конец, в который он предназначен. Если стоят ограничения на пути этого бита, он все-таки будет пытаться достигнуть конечной точки. Онлайн цензура противоречит принципу устройства Интернета. Борьба технологий будет продолжаться, но запрещенная информация всегда будет распространяться – если не по одним, то по другим каналам.

Список литературы

1. Авдеев, Ю. И. Современный экстремизм: понятие, структура, связь с терроризмом / Ю. И. Авдеев, А. Я. Гуськов. – Текст : непосредственный // Экстремизм и другие криминальные явления. – Москва : Российская криминологическая ассоциация, 2008. – С. 12–16.

2. Дробижева, Л. М. О социальных предпосылках терроризма / Л. М. Дробижева, Э. А. Паин // Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы. – Москва, 2003. – С. 41–74. – Текст : непосредственный.

3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва, 1993. – 942 с. – Текст : непосредственный.

4. Политология: краткий энциклопедический словарь-справочник. – Ростов на Дону ; Москва, 1997. – 275 с. – Текст : непосредственный.

5. Хоровинников, Л. Л. Экстремизм как социальное явление: философский анализ : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Л. Л. Хоровинников. – Саратов, 2007. – 19 с. – Текст : непосредственный.

Профилактика экстремизма в молодежной среде

Prevention of extremism among young people

Кислицына Анастасия Евгеньевна,
обучающаяся по программе специалитета II курса
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Kislitsyna Anastasia Evgenievna,
2nd year undergraduate student
Volga-Vyatka Institute (branch)
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Kirov

Аннотация. Анализируются вопросы предотвращения экстремизма среди студентов общеобразовательных учреждений. Определены факторы, которые способствуют возникновению экстремистских тенденций среди молодежи, а также меры по предотвращению этого явления.

Ключевые слова: экстремизм, профилактика в молодежной среде, терроризм, противодействие.

Abstract. The issues of preventing extremism among students of educational institutions are analyzed. The factors that contribute to the emergence of extremist tendencies among young people, as well as measures to prevent this phenomenon, are identified.

Keywords: extremism, prevention among young people, terrorism, counteraction.

Экстремизм в молодежной среде представляет серьезную угрозу для общественной безопасности и стабильности. В последние годы он стал одним из наиболее острых вызовов для государственных и общественных институтов во многих странах мира. Согласно данным исследований, проведенных ведущими международными организациями, более 70% террористических актов в различных странах совершаются молодыми людьми в возрасте до 30 лет. Это подчеркивает необходимость эффективных стратегий и мер для предотвращения радикализации и обеспечения безопасного будущего для молодого поколения.

Молодежная среда часто подвержена воздействию различных факторов, таких как социальные и экономические неравенства, политическая нестабильность, религиозные и этнические конфликты, а также распространение экстремистской пропаганды через Интернет и социальные сети. В условиях быстрого развития информационных технологий молодежь становится более уязвимой к манипуляциям и индоктринации.

Центральным законодательным актом, на основе которого формируется весь комплекс антиэкстремистского законодательства в России, является Феде-

ральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Экстремизм определяется как убежденность в необходимости использования крайних методов и утверждений, которые радикально отвергают установленные в обществе нормы и принципы. Это включает в себя насильственные действия, совершаемые в политических целях как отдельными лицами, так и организованными противоправными группами и сообществами.

Профилактика экстремизма среди молодежи требует комплексного подхода, включающего в себя образование, социальное вовлечение, психологическую поддержку и сотрудничество с сообществом. Эффективные программы образования должны научить молодежь критическому мышлению, толерантности и уважению к разнообразию культур и мировоззрений. Социальное вовлечение через спортивные, культурные и волонтерские мероприятия помогает молодежи находить конструктивные способы самореализации и влияет на их принадлежность к обществу. Психологическая поддержка играет ключевую роль в помощи молодежи в преодолении кризисов и предотвращении радикализации. Сотрудничество с сообществом способствует созданию сильных социальных сетей, которые могут предотвратить распространение экстремистских идей и обеспечить поддержку для молодежи.

Образование и пропаганда. Эффективная профилактика экстремизма начинается с образования. Школы и университеты играют важную роль в формировании мировоззрения молодежи. Программы, направленные на обучение толерантности, уважению к разнообразию культур и мировоззрений, а также на развитие критического мышления, способны значительно снизить уязвимость молодежи к радикальным идеям.

Статистика подтверждает, что образование играет ключевую роль в профилактике экстремизма. Согласно отчету ЮНЕСКО, страны с более высоким уровнем образования имеют более низкий уровень радикализации среди молодежи. Например, в странах, где более 80% молодых людей получают высшее образование, зарегистрировано значительно меньше случаев присоединения к экстремистским группировкам или участия в террористических актах.

Важно также обратить внимание на роль Интернета и социальных сетей в распространении экстремистской пропаганды. Согласно исследованию Института массовых коммуникаций, более 90% молодежи в возрасте от 18 до 29 лет используют социальные сети как основной источник информации. Экстремистские группировки активно используют социальные сети для привлечения новых сторонников и распространения своих идей. Поэтому важно развивать медиаграмотность среди молодежи, чтобы помочь им критически оценивать информацию, которую они получают в Интернете, и распознавать экстремистскую пропаганду.

Кроме того, образовательные программы должны быть адаптированы к уникальным потребностям каждой молодежной группы. Например, в многонациональных обществах важно обеспечить мультикультурное образование, которое способствует пониманию и уважению разнообразия культур и этниче-

ских групп. Это помогает предотвратить конфликты на основе этнической или религиозной принадлежности и снижает вероятность радикализации.

Для эффективной борьбы с экстремизмом необходимо также обеспечить доступ к качественному образованию для всех слоев общества. Это включает в себя не только формальное образование, но и возможности для непрерывного обучения и развития навыков, которые способствуют интеграции в общество и успешной адаптации к изменяющимся условиям жизни и работы.

Таким образом, образование является фундаментальным элементом профилактики экстремизма в молодежной среде. Он не только обеспечивает молодежь знаниями и навыками для успешной интеграции в общество, но также укрепляет их устойчивость к радикальным идеям и помогает создать общество, основанное на толерантности, уважении и мире.

Социальное вовлечение. Важным аспектом профилактики экстремизма является социальное вовлечение молодежи в общественную жизнь. Создание возможностей для активного участия в социальных и политических процессах помогает предотвратить их радикализацию. Программы волонтерства, спортивные и культурные мероприятия, а также социальные проекты способствуют укреплению социальной связности и снижению риска экстремистской пропаганды.

Статистика свидетельствует о том, что социальное вовлечение молодежи снижает их уязвимость к экстремизму. Исследования, проведенные Всемирным банком, показывают, что молодые люди, участвующие во внешкольных активностях или волонтерских проектах, имеют более высокий уровень самооценки и чувство принадлежности, что снижает вероятность их вовлечения в экстремистские группировки.

Важно также обратить внимание на роль молодежных организаций и движений в социальном вовлечении молодежи. Молодежные организации, такие как студенческие союзы, способствуют формированию лидерских качеств и развитию гражданского активизма среди молодежи. Участие в деятельности таких организаций не только способствует социальной интеграции, но также укрепляет демократические ценности и уважение к правам человека.

Кроме того, важно создавать доступные и инклюзивные пространства для молодежи, где они могут обсуждать свои идеи, проблемы и стремления. Молодежные центры, клубы и форумы предоставляют возможность для встречи и обмена опытом молодых людей разных культур и убеждений, что способствует формированию толерантности и уважения к разнообразию.

Важным аспектом социального вовлечения является также развитие экономической самостоятельности среди молодежи. Большинство случаев радикализации происходят в условиях экономической дискриминации и социальной исключенности. Предоставление доступа к образованию, профессиональной подготовке и рынку труда способствует уменьшению уязвимости молодежи и предотвращению их вовлечения в экстремистские группировки.

Таким образом, социальное вовлечение играет ключевую роль в профилактике экстремизма среди молодежи. Создание условий для активного участия

молодежи в общественной жизни, поддержка их социальной интеграции и экономической самостоятельности являются необходимыми шагами для создания стабильного и мирного общества, свободного от экстремистских угроз.

Психологическая поддержка. Психологическая поддержка играет важную роль в профилактике экстремизма среди молодежи, так как многие случаи радикализации связаны с личными кризисами, стрессом и чувством изоляции. Ученые и практики в области психологии подчеркивают необходимость предоставления молодежи доступа к профессиональной помощи и консультированию.

Исследования показывают, что молодые люди, испытывающие депрессию, тревожность или чувство одиночества, более подвержены влиянию экстремистской пропаганды и могут легче стать объектами радикализации. Психологическая поддержка помогает молодежи обсудить свои эмоциональные проблемы, выработать стратегии управления стрессом и научиться принимать осознанные решения в сложных ситуациях.

Кроме того, психологическая поддержка способствует развитию у молодежи критического мышления и способности анализировать информацию. Молодые люди, получающие поддержку от психологов, чаще способны отличать факты от манипулятивной пропаганды и принимать обоснованные решения на основе своих ценностей и убеждений.

Одним из ключевых аспектов психологической поддержки является также работа над укреплением самооценки и самопонимания молодежи. Чувство уверенности в себе и осознание своей собственной ценности помогают молодым людям справляться с внешними давлениями и не поддаваться на уговоры экстремистских группировок.

Многие ученые подчеркивают важность индивидуального подхода в работе с молодежью, подверженной риску радикализации. Психологические программы должны учитывать уникальные потребности каждого человека и предоставлять индивидуальную поддержку и консультации, направленные на решение их конкретных проблем и потребностей.

Кроме того, психологическая поддержка должна быть доступной и анонимной, чтобы обеспечить молодежи комфортную среду для обсуждения своих проблем и опасений. Это включает в себя создание онлайн-платформ и горячих линий, где молодые люди могут получить консультации и поддержку от опытных психологов без страха осуждения или негативной реакции окружающих.

Таким образом, психологическая поддержка является неотъемлемой частью стратегии профилактики экстремизма среди молодежи. Она не только помогает предотвратить радикализацию, но также способствует развитию у молодежи критического мышления, уверенности в себе и укреплению их психологической устойчивости.

Профилактика экстремизма среди молодежи требует комплексного подхода, включающего в себя образование, социальное вовлечение и психологическую поддержку. Эффективные стратегии должны учитывать уникальные потребности и особенности каждой молодежной группы, а также содействовать

развитию их критического мышления, толерантности и уверенности в себе. На основе проведенного анализа предлагается следующий список мер для профилактики экстремизма в молодежной среде:

1. Образование:

– Внедрение образовательных программ, направленных на развитие критического мышления, толерантности и уважения к разнообразию культур и мировоззрений.

– Адаптация образовательных программ к уникальным потребностям и особенностям каждой молодежной группы, включая мультикультурное образование и медиаграмотность.

2. Социальное вовлечение:

– Организация спортивных, культурных и волонтерских мероприятий для молодежи с целью укрепления социальной связности и предотвращения изоляции.

– Поддержка молодежных организаций и движений, способствующих формированию лидерских качеств и развитию гражданского активизма.

3. Психологическая поддержка:

– Обеспечение доступа к профессиональной психологической помощи и консультированию для молодежи, испытывающей эмоциональные проблемы и кризисы.

– Развитие у молодежи самооценки, самопонимания и уверенности в себе, что способствует их устойчивости к экстремистской пропаганде и влиянию.

Все эти меры должны осуществляться в рамках широкой сети сотрудничества между государственными и общественными институтами, а также с участием самой молодежи. Только совместными усилиями можно создать безопасную и стабильную среду, свободную от экстремистских угроз, и обеспечить благополучное будущее для молодого поколения.

Список литературы

1. Кубякин, Е. О. Проблема профилактики экстремизма в молодежной среде / Е. О. Кубякин. – Текст : непосредственный // Общество: политика, экономика, право. – 2010. – № 1.

2. Методические материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде / автор-составитель И. С. Фомин. – Великий Новгород, 2015. – Текст : непосредственный.

3. Найда, А. А. Практические аспекты применения закона о противодействии экстремистской деятельности. Религиозный экстремизм / А. А. Найда. – Текст : непосредственный // Практика применения закона о противодействии экстремистской деятельности : сборник материалов научно-практической конференции. – Москва, 2016.

4. Профилактика экстремизма, национализма и укрепление межнациональных и межкультурных отношений в условиях работы образовательных организаций общего образования : методические рекомендации / [составитель

Т. А. Ичеткина] ; Министерство образования Республики Коми, Коми республиканский институт развития образования. – Сыктывкар : КРИРО, 2015. – Текст : непосредственный.

5. Профилактика экстремизма в молодежной среде. Проблемы и решения. – Иркутск, 2016. – Текст : непосредственный.

6. Ростокинский, А. В. Этика, основы православной культуры, религиозоведение или что-то еще (об обучении толерантности) / А. В. Ростокинский. – Текст : непосредственный // Современные гуманитарные исследования. – 2008. – № 1.

7. Стариков, Н. В. Молодежный экстремизм и ксенофобия: проблемы распространения и пути противодействия / Н. В. Стариков, И. В. Мамина. – Текст : непосредственный // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – 2008. – № 12(52), вып. 5.

8. Юмашева, Т. А. Профилактика религиозного экстремизма и противодействие его проявлениям в молодежной среде / Т. А. Юмашева. – Текст : непосредственный // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Балашов : Николаев, 2010.

**Актуальность выводов Н. Я. Данилевского
в вопросе враждебности Европы к России**

**The relevance of N. Ya. Danilevsky's conclusions
on the issue of European hostility towards Russia**

Козловский Станислав Иванович,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Волго-Вятского института (филиала) Университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров,
кандидат исторических наук, г. Киров

Екимова Ульяна Алексеевна,
обучающаяся I курса Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Kozlovsky Stanislav Ivanovich,
Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Volga-Vyatka Institute (branch)
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Candidate of Historical Sciences, Kirov
Ekimova Ulyana Alekseevna,
student in the 1st year Volga-Vyatka Institute (branch)
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Kirov

Аннотация. В статье проведено исследование взаимоотношений России и Европы на основе выводов Н. Я. Данилевского, изложенных в работе «Россия и Европа», и конкретных исторических примеров, подтверждающих их актуальность. Рассмотрены основные обвинения, выдвигаемые Россией, такие как завоевательность и воспрепятствование общественному прогрессу. Особое внимание уделено ключевым различиям между романо-германским и славянским культурно-историческими типами.

Ключевые слова: культурно-исторический тип, Россия, славянские народы, Европа, враждебность, самобытность.

Abstract. The article examines the relationship between Russia and Europe based on the conclusions of N. Y. Danilevsky, set out in the work «Russia and Europe», and specific historical examples confirming their relevance. The main accusations made by Russia, such as conquest and obstruction of social progress, are considered. Special attention is paid to the key differences between Romano-Germanic and Slavic cultural and historical types.

Keywords: cultural and historical type, Russia, Slavic peoples, Europe, hostility, identity.

Важнейшей фигурой российской общественной мысли XIX века и представителем славянофильского движения является Николай Яковлевич Данилевский. При жизни мыслителя его работы регулярно сталкивались с критикой, часто противоречащей нормам научной этики, в том числе главный труд «Россия и Европа», охарактеризованный Н. Н. Страховым, ввиду полноты и ясности изложения учения о славянском мире, как «катехизис славянофильства»¹. Имя Н. Я. Данилевского прошло через осуждение и неприятие в конце девятнадцатого столетия, было предано забвению в период Советского Союза и восстало из пепла после его развала.

Небезосновательно высказывание Н. Н. Стрхова о сочинении «Россия и Европа», написанного в тяжелый для нашего Отечества период, отмеченный проигрышем в Крымской войне и отменой крепостного права. В нем Н. Я. Данилевским были подняты основополагающие вопросы самобытности России, изложена теория культурно-исторических типов и подвергнута осмыслению враждебность европейских стран по отношению к России. Несмотря на то что впервые труд был опубликован в журнале «Заря» в 1869 году, он не потерял своей актуальности и по сей день.

Николай Яковлевич в работе «Россия и Европа» приводит слова одного иностранца, считающего, что европейцы, при первом же взгляде на карту, не могут не чувствовать давления России, «нависшей над ними как туча»². Такое давление можно заметить исключительно на картах Европы, где российские территории занимают весь правый верхний угол, однако это никак не проявляется на жизни европейских народов, следовательно, ландкартное давление нельзя считать поводом к ненависти.

За всю свою историю Российское государство неоднократно выступало в европейской политике в роли защитника и миротворца. Только в конце XVIII – начале XIX века российская армия несколько раз защищала европейские интересы, а именно при Итальянском и Швейцарском походах А. В. Суворова в 1799 году и в коалиционных войнах в 1805 и 1807 годах против войск Наполеона. Россия всегда была открыта для дипломатических отношений, чаще других соблюдала условия международных договоров и выступала их гарантом.

Вместе с тем не утихают обвинения в ее колоссальной завоевательности и нерасположенности к общественному прогрессу и свободе. Отвечая на вопрос о соответствии этого действительности, Н. Я. Данилевский признает внушительные размеры России, но подмечает, что «воздвигнутое государственное здание не было основано на костях попранных народностей», включение в состав государства земель преимущественно происходило после свободного расселения, а племена, жившие на этой территории ранее, как правило, нуждались в защите либо не оказывали сопротивления³. На то, что Россия не является честолюби-

¹ Страхов Н. Н. О книге Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» // Известия Санкт-Петербургского Славянского Благотворительного Общества. 1886. № 12. С. 566–570.

² Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М. : РИПОЛ классик, 2023. С. 39. (Мыслители России).

³ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. С. 41–42.

вой и завоевательной державой, указывает также ее воздержание от получения выгоды в благоприятных политических обстоятельствах и действиях, зачастую противоречащих собственным интересам⁴. Второе обвинение об ограничении свобод и воспрепятствовании общественному прогрессу и вовсе не может иметь под собой никаких оснований. Н. Я. Данилевский указывает на тот факт, что ни одно государство, обещавшее своим подданным конституцию в период войны за независимость, не исполнило своего обещания, кроме России по отношению к Польше и Финляндии после её присоединения⁵. Реформы Александра II в 1860-х годах также свидетельствует об общественном прогрессе. Не стоит забывать о том, что у каждого государства, как и у человека, индивидуальный путь развития и время созревания общества к переменам.

Истинной причиной враждебности Европы к России философ считал то, что она не признает нас своими, видит чуждый элемент в русском народе и в славянах вообще. Важной составляющей европейской политики является не взаимовыгодное сотрудничество, а одностороннее достижение желаемых целей. Поскольку Россия имеет силу и притязания на независимую, самобытную жизнь, она не может послужить простым материалом для извлечения выгод⁶, следовательно, доброжелательность Европы преобразовывается в диаметрально противоположное состояние враждебности. Сомнительным представляется факт сознательности упомянутых чувств, Н. Я. Данилевский называет их историческим инстинктом, обусловленным принадлежностью России и Европы к разным культурно-историческим типам.

Среди культурно-исторических типов, основывающихся на различиях психического строя, нравственного начала и исторического воспитания, Н. Я. Данилевский выделяет романо-германский и славянский типы, являющиеся по своим характеристикам несовместимыми друг с другом. Так, одной из специфических черт, преобладающей в народах романо-германского типа, мыслитель называет насильственность, под которой подразумевает чрезмерный индивидуализм, выражающийся в чувстве превосходства образа мыслей и интересов Европы над другими. В религии насильственность европейских народов проявляется в виде религиозной нетерпимости, а в общественно-политической жизни выражается в «аристократизме, угнетении народностей, безграничной, ничем не умеряемой свободе и крайнем политическом дроблении»⁷. Анализируя русскую историю, Н. Я. Данилевский отмечает, что и в ней было место для религиозной нетерпимости и насильственности (стоит вспомнить гонения на старообрядцев), но по своим масштабам несравнимые с европейскими. Отличительной же чертой русского характера, по его мнению, выступает терпимость, которой в особенности пропитана вся внешняя политика России с ее бескорыстностью, побуждавшая жертвовать своими интересами⁸. Также терпимость проявилась и при освоении восточных территорий, когда

⁴ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. С. 67.

⁵ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. С. 69.

⁶ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. С. 76–78.

⁷ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. С. 261–263.

⁸ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. С. 272–276.

народы, населявшие их, не только не подверглись различного рода притеснениям, но и были вовлечены в экономический оборот государства, выгодный для каждой стороны.

Различия между романо-германским и славянским типами проявляются и в историческом воспитании народов, рассматриваемом в труде «Россия и Европа» в качестве последствий состояния зависимости. Н. Я. Данилевский считает, что после прохождения периодов феодальной зависимости европейские народы не утратили нравственных начал, позволяющих им заменить племенную волю на гражданские свободы, но по большей части лишились права на землю и утвердили религию на «хрупком столбе папской непогрешимости», из чего следует возможная потеря материальной и нравственной основы всей жизни⁹. Русский же народ, по словам Николая Яковлевича, устояв в различных формах зависимости, сплотился в единое тело и перешел от племенного эгоизма к «подчинению своей воли высшим, общим целям». Не только не утратил нравственных достоинств, но и вещественной основы, необходимой для дальнейшего развития, – земли¹⁰.

В труде «Россия и Европа» Н. Я. Данилевский попытался объяснить враждебность Европы к России, применяя теорию культурно-исторических типов, автором которой он является, и неоспоримые исторические сведения, а также ответил на вопрос о невозможности причисления России к европейской цивилизации.

В. С. Соловьев, подвергая критическому разбору выводы Н. Я. Данилевского, дал негативную оценку теории культурно-исторических типов, тем не менее он по достоинству оценил его вклад в изучение национальной идеи, касательно чего писал следующее: «Благодаря книге Данилевского, мы имеем стойкое и трезвое, систематическое и обстоятельное изложение национальной идеи в её общих основаниях и в её применении к России»¹¹.

Выше нами уже было упомянуто об актуальности выводов Н. Я. Данилевского, касательно недружественности Европы к России, но следует заметить изменение смысла, вкладываемого в понятие «Европа». В современном мире оно преобразовалось в понятие «Запад» или «коллективный Запад», в силу приобщения к нему Соединённых Штатов Америки, государства, продвигающего свои интересы с помощью европейских стран.

После публикации работы «Россия и Европа» западные страны не раз демонстрировали недружелюбие по отношению к России и славянским народам. Наиболее показательным случаем является вмешательство США и стран военно-политического блока НАТО в Косовский кризис, являющийся частью серии Югославских войн, продолжающихся с 1991 по 2001 год. Несмотря на то что основной целью вмешательства была названа защита косовских албанцев, вопреки международным договорам, начались массированные бомбардировки как

⁹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. С. 366–367.

¹⁰ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. С. 378–379.

¹¹ Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьева : с 3 портретами и автографом / под ред. и с примеч. С. М. Соловьева и Э. Л. Радлова. СПб. : Просвещение, 1912. С. 86.

Косово, так и всей Югославии, включая гражданские объекты. Также бомбардировкам подвергались защитники Югославии – российские миротворцы¹². В этой ситуации особенно проявляется насильственность романо-германского культурно-исторического типа, готового пренебречь условиями международных договоров, когда это становится для них выгодным, а также враждебность по отношению к славянским народам и России, на тот момент нового и неокрепшего государства.

На данный момент, в условиях специальной военной операции, западные страны вновь объединили свои усилия против Российского государства, подтверждая актуальность выводов Н. Я. Данилевского о враждебности Европы к России и ее причинах.

Список литературы

1. Страхов, Н. Н. О книге Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» / Н. Н. Страхов. – Текст : непосредственный // Известия Санкт-Петербургского Славянского Благотворительного Общества. – 1886. – № 12. – С. 566–570.

2. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – Москва : РИПОЛ классик, 2023. – 768 с. – (Мыслители России). – ISBN 978-5-386-14814-0 – Текст : непосредственный.

3. Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьева : с 3 портретами и автографом / под редакцией и с примечаниями С. М. Соловьева и Э. Л. Радлова. – Санкт-Петербург : Просвещение, 1912. – 484 с. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004416462_31605/ (дата обращения: 06.04.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

4. Хортов, А. А. Роль США в войне НАТО против Югославии / А. А. Хортов. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 1, т. 1. – С. 101–103. – (Гуманитарные науки).

¹² Хортов А. А. Роль США в войне НАТО против Югославии // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 1, т. 1. С. 101–103. (Гуманитарные науки).

Специфика противодействия религиозному экстремизму в Российской Федерации

The specifics of countering religious extremism in the Russian Federation

Кононович Владимир Андреевич,
обучающийся по программе бакалавриата II курса
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Kononovich Vladimir Andreevich,
2nd year undergraduate student Volga-Vyatka Institute (branch)
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Kirov

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития религиозного экстремизма, а также методы противодействия развитию подобному явлению, которые предпринимает государство. Автор исследует законодательную основу противодействия религиозному экстремизму, выделяет основные причины появления столь опасного явления, предлагает дополнительные меры для противодействия и предотвращения его распространения.

Ключевые слова: экстремизм, религия, противодействие экстремистской деятельности, религиозные объединения, уголовная ответственность.

Abstract. The article deals with the problem of the development of religious extremism, as well as methods of countering the development of such a phenomenon, which are undertaken by the state. The author examines the legislative basis for countering religious extremism, identifies the main reasons for the emergence of such a dangerous phenomenon, and suggests additional measures to counteract and prevent its spread.

Keywords: extremism, religion, countering extremist activities, religious associations, criminal liability.

В современном мире проблема религиозного экстремизма стоит достаточно остро. В силу стремительных процессов глобализации, активной интеграции культур, нарастающих социальных, политических и религиозных противоречий государствам был брошен вызов, который они должны были принять и приступить к разработке мер по противодействию распространению экстремистской и террористической деятельности на религиозной почве. Одной из стран, которой был брошен такой вызов, стала Российская Федерация.

Действующее законодательство Российской Федерации не содержит четкого определения «религиозный экстремизм», поэтому нам необходимо сформулировать его самостоятельно. Религиозный экстремизм по своей природе состоит из двух составляющих – «религия» и «экстремизм». Религия по своей природе не может нести в себе какую-либо агрессивную форму поведения, она

в основном обращена к личности самого верующего, направлена на его воспитание, регулирует взаимоотношения между верующими и представителями иных религий. Однако в некоторых религиях возникают течения, которые оправдывают различные, даже противозаконные действия, во имя исполнения определенной «цели». Проблема возникновения подобных экстремистских направлений, по нашему мнению, связана прежде всего с низким уровнем информированности населения в вопросах особенностей существования различных конфессий. Также стоит отметить, что религиозный экстремизм может являться одной из форм криминального бизнеса, для подтверждения этого обратимся к мнению С.В. Розенко: «Религиозный экстремизм может приобретать признаки корыстного характера. Отчасти это предопределяется тем, что большинство всех совершаемых преступлений прежде всего имеют корыстную направленность, а также тем, что указанная деятельность имеет в основном организованный характер, а это, в свою очередь, требует значительных материальных и финансовых ресурсов. Таким образом, в настоящее время данная деятельность превратилась в криминальный бизнес»¹. Таким образом, по нашему мнению, религиозный экстремизм – это основанная на религиозных положениях форма экстремизма, целью которой является пропаганда совершения преступлений по мотивам религиозной принадлежности, насилия, отрицания основных положений о праве и морали, сложившихся в определенном обществе. Также мы хотим обратиться к работе М. Ю. Аушевой для того, чтобы выделить характерные признаки религиозного экстремизма. Она выделяет следующие признаки: 1) феномен общественной жизни, в основе которого лежат трансформированные религиозные Писания; 2) проявление нетерпимости к лицам, придерживающимся иного мировоззрения; 3) наличие умышленной негативной религиозной идеологии; 4) настроенность на разжигание религиозной розни; 5) делинквентное мышление, проявлением которого выступают противоправные деяния; 6) интолерантность по отношению к верующим, к Священным Писаниям, гражданскому обществу².

Правовой основой противодействия религиозной экстремистской деятельности следует считать в первую очередь Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Данный закон четко регламентирует признаки экстремистской деятельности, устанавливает ответственность общественных и религиозных объединений за осуществление экстремистской деятельности и т. д. Так, статья 1 упомянутого выше федерального закона устанавливает перечень деятельности, которая относится к экстремистской, однако мы хотим отдельно отметить следующие положения: 1) возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; 2) пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; 3) нарушение прав, сво-

¹ Рузенко С. В. О религиозном экстремизме // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. № 4. С. 20.

² Аушева М. Ю. Религиозный экстремизм как социально-противоправный феномен: концептуальное понятие, сущность, содержание, виды // Право и государство: теория и практика. 2018. № 4. С. 16–17.

бод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; 4) совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг; 5) организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению³. Таким образом, данный федеральный закон установил меры по противодействию экстремистской деятельности на религиозной почве. Отдельно хочется обратить внимание на включение в перечень экстремистской деятельности совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также признание такой деятельности в качестве обстоятельства, отягчающее наказание, тем самым государство заявляет о недопустимости экстремистской деятельности на религиозной почве и о применении жестких мер в отношении всех, кто причастен к осуществлению деятельности подобного рода.

Вслед за этим считаем необходимым отметить введение важнейших изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», что является одной из части политики государства по борьбе с религиозным экстремизмом. Изменения были введены следующими федеральными законами: Федеральный закон от 13.07.2015 № 261-ФЗ и Федеральный закон от 05.04.2021 № 68-ФЗ. Изменения были нацелены прежде всего на запрет для религиозных организаций, деятельность которых приостановлена в соответствии со статьей 10 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», а также для лиц, в отношении которых вступившим в законную силу решением суда установлено, что в их действиях содержатся признаки экстремистской деятельности быть учредителем (участником) религиозной организации, что, по нашему мнению, является мерой превентивного характера и обеспечивает эффективное противодействие созданию религиозных организаций, не с целью удовлетворения духовных потребностей, а с целью осуществления с экстремистской деятельности.

Уголовный кодекс также устанавливает запрет под угрозой наказания за создание, организацию, руководство, вербовку, а также участие в экстремистском сообществе. За осуществление подобного рода деятельности предусмотрена уголовная ответственность, предусмотренная санкциями статьи 282.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации, которая, в свою очередь, была введена Федеральным законом от 25.07.2002 № 112-ФЗ, что, свою очередь, позволяет, во-первых, применять наказание к тем, кто осуществляет религиозную экстремистскую деятельность, во-вторых, предупреждает иных лиц от участия в подобных организациях.

³ Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Ст. 1 с изм. и доп. в ред. от 28.12.2022.

В силу стремительного развития информационных технологий, призывать к совершению экстремистских преступлений на религиозной почве стало в разы проще из-за возможности регистрации анонимных аккаунтов в социальных сетях. Тем самым распространение религиозно-экстремистской идеологии, привлечение новых последователей таких идеологий становится в разы проще. Государство осознает эти моменты и направляет все меры по борьбе с данной проблемой. В 2011 году Верховный суд Российской Федерации издал Постановление «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» № 11, оно, в свою очередь со временем постепенно дополнялось, в силу стремительного развития информационных технологий и необходимости заполнения пробелов в законе, обобщению судебной практики в сфере преступлений экстремистской направленности. Согласно пункту 4 данного Постановления: «Под публичными призывами (статья 280 УК РФ) следует понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности. Преступление считается оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет»⁴. Благодаря этому агитация на вступление в религиозную организацию экстремистской направленности в социальных сетях была существенно ограничена.

Вслед за этим мы хотим обратить внимание на перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых вступило в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Данный перечень размещается на официальном сайте Минюста России, а также печатается в издании «Российская газета». Размещение данного перечня в открытом доступе выполняет информативную функцию и позволяет любому гражданину ознакомиться с ним, что существенно усложняет задачу для религиозных экстремистов осуществлять вербовку новых членов для своей организации.

Также обратим внимание на то, что экстремизму подвержены не только взрослые люди, но и младшее поколение, разум которого более уязвим к новым и необдуманным идеям, которое им может нести общество. Для предостережения детей и подростков от такого опасного явления, как религиозный экстремизм, следует чаще делать в школах упор на занятия, разъясняющие, что такое экстремизм, как с ним бороться и что делать, если ребенок где-то заметил его характеризующие признаки. Все подобные мероприятия должны проводиться сотрудниками правоохранительных органов совместно с учителями для объективного раскрытия проблемы религиозного экстремизма и донесения ученикам правильной информации. Л. Е. Веснина в своей статье предлагает комплекс занятий для учащихся старших классов, посвященных противодействию пробле-

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

ме религиозного экстремизма, а также справедливо отмечает: «Именно в старших классах у ученика определяется дальнейший путь, и секта на данном этапе может добиться доверия молодого человека. Далекое не каждый взрослый способен противостоять манипуляциям, а активно ищущий себя, союзников и свое предназначение подросток с наибольшей вероятностью не сможет увидеть и почувствовать угрозу в нужный момент»⁵.

Средства массовой информации являются в настоящее время важным механизмом распространения информации, а также привлечения общественного внимания к различным вопросам. Государство понимает, что данный инструмент может быть использован с целью пропаганды и распространения экстремистской идеологии религиозного характера. Для предотвращения распространения информации о религиозных экстремистских организациях законодатель в статье 4 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» установил запрет на распространение информации об общественных, религиозных и террористических организациях, которые ликвидированы или запрещены судом в соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», без указания о том, что организация ликвидирована или ее деятельность запрещена, а также была установлена административная ответственность частью 2 статьи 13.15. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Таким образом, в Российской Федерации был разработан комплекс законодательных мер по противодействию распространения религиозного экстремизма. По нашему мнению, противодействием распространения религиозного экстремизма должны заниматься не только органы государственной власти, но и общественные объединения, религиозные организации, граждане с активной гражданской позицией и прочие. Российская Федерация в настоящее время принимает активные и жесткие меры в отношении всех причастных к религиозному экстремизму, а также проявляет политику нетерпимости к любым религиозно-экстремистским проявлениям в обществе. И хотя религиозный экстремизм – это большая, сложная проблема, которая охватывает практически все слои общества во всех странах мира, Российская Федерация держит на контроле это ужасное явление, не давая ему и дальше распространять свое влияние на новое поколение и других подверженных этому людей.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»: текст с изм. и доп. вступ. В силу с 15.07.2023 [принят Государственной Думой 27 июня 2002 года: одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года]. – Москва, 2002. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

⁵ Веснина Л. Е., Перминова А.С. Противодействие религиозному экстремизму: комплекс занятий для учащихся старшего школьного возраста // Педагогическое образование в России. 2017. № 7. С. 75.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»: с изм. и доп. от 28.10.2021. – Москва, 2011. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

3. Рузенко, С. В. О религиозном экстремизме / С. В. Рузенко. – Текст : непосредственный // Правовая политика и правовая жизнь. – 2010. – № 4. – С. 20–24.

4. Аушева, М. Ю. Религиозный экстремизм как социально-противоправный феномен: концептуальное понятие, сущность, содержание, виды / М. Ю. Аушева. – Текст : непосредственный // Право и государство: теория и практика. – 2018. – № 4. – С. 16–24.

5. Веснина, Л. Е. Противодействие религиозному экстремизму: комплекс занятий для учащихся старшего школьного возраста / Л. Е. Веснина, А. С. Перминова. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 7. – С. 75.

**Проблемы квалификации составов преступлений,
предусмотренных статьями 205.2 и 280 УК РФ,
со смежными составами преступлений**

**Problems of qualification of crimes provided
for in Articles 205.2 and 280 of the Criminal Code
of the Russian Federation with related crimes**

Лагунова Зоя Игоревна,
обучающаяся по программе магистратуры I курса
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Lagunova Zoya Igorevna,
student of the 4th year specialist program
Volga-Vyatka Institute (branch)
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Kirov

Аннотация. Статья посвящена анализу сложности квалификации преступлений, связанных с публичными призывами к экстремистской и террористической деятельности, из-за их схожести с другими составами преступлений. Автор подробно рассматривает отличительные признаки различных деяний, включая публичные призывы к терроризму, содействие терроризму, вовлечение в террористическую деятельность, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, призывы к массовым беспорядкам и возбуждение ненависти или вражды.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, публичные призывы, квалификация преступлений, содействие терроризму, вовлечение в террористическую деятельность.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the complexity of qualifying crimes related to public calls for extremist and terrorist activities, due to their similarity with other crimes. The author examines in detail the hallmarks of various acts, including public calls for terrorism, promotion of terrorism, involvement in terrorist activities, knowingly false reporting of an act of terrorism, calls for mass riots and incitement to hatred or enmity.

Keywords: extremism, terrorism, public appeals, qualification of crimes, promotion of terrorism, involvement in terrorist activities.

Квалификация преступлений, связанных с публичными призывами к экстремистской и террористической деятельности, представляет сложную задачу из-за их схожести с рядом других составов преступлений. Использование устрашения населения как инструмента достижения преступных целей является общим элементом для таких деяний, как возбуждение ненависти или вражды,

призывы к нарушению территориальной целостности РФ, вандализм и др. Несмотря на общие черты, каждое из этих преступлений обладает своими специфическими особенностями, что обуславливает наличие отдельных статей в Уголовном кодексе с соответствующими санкциями¹.

Важной задачей является разграничение публичных призывов к террористической деятельности от содействия террористической деятельности и вовлечения в совершение преступлений террористического характера. Для точной квалификации этих преступлений необходимо учитывать направленность действий и характер оказываемого воздействия. Содействие терроризму предполагает оказание конкретной помощи в подготовке или совершении терактов, в то время как публичные призывы и вовлечение направлены на формирование у аудитории определенных идей и побуждений, связанных с терроризмом.

По этой причине необходимо четко представить критерии для разграничения этих преступлений. Сравнительный анализ ст. 205.1 и 205.2 УК РФ позволяет сделать вывод, что разграничение содействия террористической деятельности в виде причастности к совершению хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205.2, ч. 1 и 2 ст. 206, ст. 208, ч. 1–3 ст. 211, ст. 220, 221, 277–279 и 360 УК РФ, от публичных призывов к террористической деятельности должно осуществляться на основе двух критериев.

Первым критерием можно назвать их целевую направленность. Причастность к совершению преступлений террористического характера имеет место, когда исполнитель совершает действия, направленные на формирование намерения совершить одно или несколько из этих преступлений у конкретного лица или группы таких лиц. Публичные призывы к террористической деятельности адресованы неопределенному кругу лиц, т. е. носят обезличенный характер².

К примеру, Верховный суд Республики Татарстан признал группу лиц виновными в приготовлении к насильственному изменению конституционного строя РФ, организации деятельности экстремистской организации и содействию террористической деятельности. Суд установил, что эти лица создавали группы, в которых люди подвергались идеологической обработке с целью создания всемирного исламского теократического государства на территории России путем насильственного свержения власти и уничтожения противников их идеологии³.

Приведенный пример наглядно демонстрирует важность оценки направленности призывов при квалификации преступлений, связанных с терроризмом. Даже если действия направлены на вовлечение значительного числа лиц в террористическую деятельность, решающим фактором для квалификации по ст. 205.1 УК РФ (публичные призывы к террористической деятельности) явля-

¹ Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ : [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. М., 1996. СПС КонсультантПлюс.

² Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2018. С. 471.

³ Приговор Верховного суда Республики Татарстан от 28 окт. 2009 г. по делу № 2-13/2009. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/Бзг/казв/339228> (дата обращения: 06.09.2022).

ется характер воздействия. Если действия направлены на формирование у аудитории определенных идей и побуждений, связанных с терроризмом, а не на оказание конкретной помощи в подготовке или совершении террористических актов, то применяется ст. 205.1 УК РФ, а не ст. 205.2 УК РФ (содействие террористической деятельности).

Вторым важным критерием разграничения является количество лиц, на которых направлено воздействие. Для квалификации действий по ст. 205.1 УК РФ достаточно привлечь хотя бы одно лицо, в то время как публичные призывы к осуществлению террористической деятельности по своей природе обращены к двум или более лицам. Что касается соотношения ст. 205.2 УК РФ и заведомо ложного сообщения об акте терроризма (ст. 207 УК РФ), то важно отметить, что общественная опасность последнего деяния не уступает другим преступлениям террористической направленности. Заведомо ложное сообщение о теракте приводит к нарушению, а иногда и полной парализации нормальной жизнедеятельности общества, дезорганизации работы учреждений, предприятий и государственных органов, вызывая страх и панику среди населения.

В науке предлагаются различные точки зрения относительно основания разграничения анализируемых составов. Так, по мнению С. А. Денисова, указанные составы преступлений необходимо разграничивать по мотивации субъекта преступления, имеющего, как правило, политические и сепаратистские мотивы, в то время как заведомо ложное сообщение об акте терроризма происходит из хулиганских побуждений⁴.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ (заведомо ложное сообщение об акте терроризма), заключается в сообщении любым лицам заведомо ложной информации о готовящихся действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба или наступления иных общественно опасных последствий. Важно отметить, что содержание сообщаемых сведений должно соответствовать содержанию аналогичных понятий, используемых в ст. 205 УК РФ (террористический акт). Таким образом, заведомо ложное сообщение о желании или намерении совершить теракт не образует состава преступления по ст. 207 УК РФ. В отличие от этого деяние, квалифицируемое по ст. 205.2 УК РФ, включает в себя призывы к совершению конкретных преступных деяний террористической направленности.

Ст. 205.2 УК РФ (публичные призывы к терроризму) разграничивается с ч. 3 ст. 212 УК РФ (призывы к массовым беспорядкам) и ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти или вражды) по содержанию призывов. В то время как ст. 205.2 УК РФ касается призывов к осуществлению террористической деятельности, ст. 212 УК РФ охватывает призывы к неподчинению власти и массовым беспорядкам, а ст. 282 УК РФ направлена на действия, возбуждающие ненависть или вражду по социально значимым признакам. Публичные призывы

⁴ Денисов С. А. Уголовно-правовая характеристика терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. СПб. : Изд-во С.-Петербурга. ун-та МВД России. 2000. № 1. С. 49–52.

к терроризму могут рассматриваться как частный случай возбуждения ненависти или вражды, но важно отличать их по мотивам и целям.

В апреле 2022 года были внесены изменения в ст. 280.3 УК РФ, квалифицирующую публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных сил РФ в целях защиты интересов России и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами РФ своих полномочий в указанных целях⁵.

Ст. 280 и 280.3 УК РФ объединяет признак публичности призывов, однако они различаются по мотивам. Сложность в применении ст. 280.3 УК РФ связана с отсутствием единого понимания термина «дискредитация», который впервые появился в законодательстве и пока не имеет устоявшейся практики применения. В общем смысле, дискредитация означает умышленные действия, направленные на подрыв доверия, имиджа и авторитета субъекта. В контексте ст. 280.3 УК РФ это относится к публичным действиям, противоречащим официальной позиции Министерства обороны РФ. Кроме того, ч. 1 ст. 280.3 УК РФ предусматривает административную преюдицию по ст. 20.3.3 КоАП РФ, что отличает ее от ст. 280 УК РФ.

Квалифицированный состав (ч. 2 ст. 280.3 УК РФ) дополнен последствиями, такими как смерть по неосторожности, причинение вреда здоровью или имуществу, массовые нарушения общественного порядка, создание помех или прекращение функционирования объектов инфраструктуры. В отличие от части 2 ст. 280 УК РФ, для квалификации по ч. 2 ст. 280.3 УК РФ требуется наступление указанных последствий. В научных кругах предлагается расширить список ведомств, защищаемых от дискредитации, включив в него Войска национальной гвардии и Министерство внутренних дел Российской Федерации. Эти предложения заслуживают внимания законодательных органов.

Еще одной новеллой 2022 года стала ст. 280.4 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства». По данному составу преступления еще не сформировалось единой позиции понимания, отсутствуют комментарии законодателя и правоприменителей.

Использование в данном составе преступления понятия о действиях, направленных против безопасности РФ, может стать проблемным с точки зрения правоприменения, на что обращалось внимание в отзывах на законопроект⁶. Для разрешения этого вопроса законодатель включил в ст. 280.4 УК РФ примечание о том, какую деятельность следует квалифицировать как направленную против безопасности РФ.

Согласно примечанию к ст. 280.4 УК РФ, публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства,

⁵ Российская Федерация. Закон. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» : [принят Государственной Думой 4 марта 2022 года : одобрен Советом Федерации 4 марта 2022 года]. М., 2022. СПС КонсультантПлюс.

⁶ Госдума приняла в первом чтении законопроект о защите государственной безопасности. URL: <https://www.sova-center.ru/misuse/news/lawmaking/2022/06/d46434/> (дата обращения: 12.10.2022).

включают в себя не только преступления, предусмотренные главой 29 УК РФ (преступления против государственной власти), но и преступления из других глав УК РФ, такие как дача или получение взятки, контрабанда наличных денежных средств. Однако логика формирования этого примечания вызывает вопросы. Например, в перечень преступлений против безопасности государства включены бандитизм (ст. 209 УК РФ) и неисполнение приказа (ст. 332 УК РФ), но не включено применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ). Таким образом, понятие «преступления против безопасности государства» расширилось за пределы главы 29 УК РФ и теперь включает отдельные деяния из других глав.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации определяет государственную и общественную безопасность как недопущение вмешательства во внутренние дела РФ, защиту конституционного строя, прав и свобод граждан, обеспечение безопасности общественно-политических мероприятий, охрану государственной границы, повышение доверия к правоохранительной и судебной системам, противодействие терроризму и экстремизму, а также предотвращение актов ядерного, химического и биологического терроризма⁷. В этом контексте новая ст. 280.4 УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 280 УК РФ, предназначенной для квалификации преступных деяний, направленных против государственной безопасности, которые не подпадают под другие составы преступлений УК РФ.

Список литературы

1. Кузнецова, Н. Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / под редакцией Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – Москва, 2018. – С. 471. – ISBN 5-94373-034-6. – Текст : непосредственный.
2. Приговор Верховного суда Республики Татарстан от 28 окт. 2009 г. по делу № 2-13/2009 : URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/Бзг/сазв/339228> (дата обращения: 06.09.2022). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.
3. Денисов, С. А. Уголовно-правовая характеристика терроризма / С. А. Денисов. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 1. – С. 49–52.
4. Госдума приняла в первом чтении законопроект о защите государственной безопасности. – URL: <https://www.sova-center.ru/misuse/news/lawmaking/2022/06/d46434/> (дата обращения: 12.10.2022). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

⁷ Российская Федерация. Указы. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

Проблемы противодействия экстремизму в Российской Федерации

Problems of countering extremism in the Russian Federation

Огородников Константин Дмитриевич,
обучающийся по программе специалитета IV курса
Волго-Вятского института (филиала) Университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Ogorodnikov Konstantin Dmitrievich,
student of the 4th year specialist program
Volga-Vyatka Institute (branch)
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Kirov

Аннотация. Статья рассматривает проблему экстремизма в Российской Федерации, анализируя сложности противодействия этому явлению. В статье обозначены основные факторы, способствующие распространению экстремистской идеологии, такие как размытость определения понятия «экстремизм» в законодательстве, доступность экстремистских материалов в Интернете, нелегальная миграция и молодёжный терроризм.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, безопасность, противодействие экстремизму, незаконная миграция, предупреждение экстремизма, информационное пространство.

Abstract. The article examines the problem of extremism in the Russian Federation, analyzing the difficulties of countering this phenomenon. The article identifies the main factors contributing to the spread of extremist ideology, such as the vagueness of the definition of «extremism», the availability of extremist materials on the Internet, illegal migration and youth terrorism.

Keywords: extremism, extremist activity, security, countering extremism, illegal migration, prevention of extremism, information space.

Экстремизм представляет собой серьезную угрозу для безопасности граждан, общества и государства, вызывая страх, недоверие, ненависть и конфликты между различными группами. Борьба с этим явлением является глобальной проблемой, требующей постоянных усилий со стороны государств и международных организаций. Сложность противодействия экстремизму заключается в его непредсказуемости и трудностях прогнозирования. Ни одна страна не может считать себя полностью защищенной от этой угрозы, поскольку экстремистские взгляды и действия глубоко укоренились и распространились по всему миру.

Так, число зарегистрированных в 2023 году преступлений экстремистской направленности составило 1340: –14,4% к 2022 году, однако 2022-й характеризовался ростом по этому показателю аж на 48,2% по сравнению с 2021-м).

Расследовано было 1274 преступления (+1,4%), в том числе 687 (+9,6%) органами Следственного комитета РФ, 464 (-15,3%) – органами Федеральной службы безопасности РФ, 123 (+50%) – органами МВД¹.

В Российской Федерации (далее – РФ) под экстремизмом (экстремистской деятельностью) понимаются деяния, перечисленные в ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (например, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни). Отсутствие четкого легального определения экстремизма приводит к трудностям при привлечении к ответственности за преступления экстремистской направленности. Слишком широкое определение экстремизма охватывает множество деяний, подпадающих под уголовную и административную ответственность, что затрудняет разграничение собственно экстремистских преступлений и иных правонарушений². Для обеспечения единообразного и справедливого применения закона необходимо более точное определение понятия «экстремизм».

Распространение экстремистской идеологии и вовлечение в экстремистскую деятельность всё чаще происходит через сеть Internet. Сайты и страницы с экстремистским контентом становятся площадками для радикализации и вербовки. Российское законодательство предусматривает судебный и внесудебный порядок блокировки доступа к сайтам с экстремистскими материалами³. Однако блокировка не уничтожает сам ресурс, а лишь ограничивает доступ к нему на территории РФ. Владельцы таких сайтов легко обходят блокировки, меняя адреса и создавая копии страниц.

Существующие методы блокировки не решают проблему распространения экстремистских материалов полностью. Граждане всё ещё могут получить доступ к запрещенному контенту через VPN-сервисы, анонимные прокси-серверы и другие инструменты обхода блокировок. Борьба с экстремизмом в Интернете требует не только блокировки доступа к запрещенному контенту, но и решения проблемы на уровне причин, а не только следствий.

Предложения по совершенствованию системы противодействия:

- международное сотрудничество: заключение соглашений о прекращении работы экстремистских сайтов и обмене данными пользователей между правоохранительными органами разных стран;
- создание единого реестра запрещенных материалов: формирование единого списка запрещенных ресурсов в рамках сотрудничества стран СНГ,

¹ Состояние преступности экстремистской направленности в РФ, 2023 год. URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2024/02/d49286/> (дата обращения: 24.04.2024).

² Российская Федерация. Законы. О противодействии экстремистской деятельности от 25.07.2002 № 114-ФЗ : [принят Государственной Думой 27 июня 2002 года : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года]. М., 2024. СПС КонсультантПлюс.

³ Российская Федерация. Законы. Об информации, информационных технологиях и о защите информации от 27.07.2006 № 149-ФЗ : [принят Государственной Думой 8 июля 2006 года : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года]. М., 2023. СПС КонсультантПлюс.

ШОС и ОДКБ для предотвращения доступа к экстремистскому контенту в странах-участницах⁴;

– единое информационное пространство: разработка системы фильтрации контента на уровне интернет-провайдеров;

– расширение полномочий прокуратуры: предоставление прокурорам права блокировать экстремистские сайты и страницы;

– усиление координации: улучшение взаимодействия государственных органов в сфере профилактики и противодействия экстремизму в Сети;

– поддержка общественных организаций: поощрение деятельности кибердружин и других некоммерческих организаций, занимающихся противодействием экстремизму в информационной среде;

– контрпропаганда: создание и распространение антиэкстремистского контента для дискредитации экстремистской идеологии.

Только комплексный подход, включающий в себя совершенствование законодательства, международное сотрудничество, технические меры и активное участие гражданского общества, позволит эффективно противостоять экстремизму в информационной среде.

Отдельно стоит отметить влияние нелегальной миграции на экстремистскую деятельность⁵:

– социальная напряжённость и межэтнические конфликты: нелегальная миграция часто приводит к обострению отношений между местным населением и приезжими из-за различий в культуре, религии и образе жизни. Это создает благоприятную почву для возникновения экстремистских настроений и проявлений;

– криминализация мигрантской среды: нелегальные мигранты, ограниченные в своих правах и возможностях, чаще вовлекаются в преступную деятельность, формируя этнические преступные группировки. Это ухудшает криминогенную обстановку и способствует росту экстремизма.

Пути решения:

– регулирование миграционных потоков: усиление контроля на границах, развитие программ организованного набора мигрантов, упрощение процедуры легализации для законопослушных мигрантов;

– интеграция мигрантов: развитие адаптационных программ, обучение русскому языку и культуре, содействие в трудоустройстве и получении образования;

– борьба с дискриминацией: просветительская работа с населением, противодействие ксенофобии и нетерпимости;

⁴ О Программе сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и экстремизмом на 2023–2025 годы: Решение Совета глав государств СНГ от 14 окт. 2022 г., г. Астана. URL: https://cis.minsk.by/news/24223/itogi_zasedanija_soveta_glav_gosudarstv_sng_%2814_oktjabrja_2022_goda%29 (дата обращения: 22.04.2024).

⁵ Осетрова С. А. Институт незаконной миграции в России: последствия и способы борьбы с ней // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве : сб. ст. по результатам II Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Симферополь, 12 декабря 2022 г. / сост. И. В. Хмиль ; под ред. С. А. Трофимова, Е. В. Евсиковой. Т. 1. Симферополь : ООО «Издательство Типография «Ариал», 2023. С. 688–694.

– профилактика преступности: усиление контроля в местах компактного проживания мигрантов, выявление и пресечение деятельности этнических преступных группировок.

Системный подход к управлению миграционными процессами, интеграции мигрантов и борьбе с дискриминацией позволит снизить риск возникновения экстремизма в РФ.

Также стоит рассмотреть такое явление, как молодёжный терроризм и пути противодействия ему. Современное информационное общество оказывает существенное влияние на формирование экстремистских взглядов у молодежи. Интернет и киберпространство предоставляют легкий доступ к пропаганде экстремизма, позволяя анонимно общаться и объединяться в виртуальные экстремистские группы. Помимо информационного фактора существенную роль играют социально-экономические причины. Низкий уровень жизни, безработица, чувство неравенства и несправедливости толкают молодых людей к поиску радикальных решений. Не менее важны и психологические причины, такие как потребность в самоутверждении, принадлежности к группе, склонность к агрессии и насилию, а также неразвитые навыки критического мышления.

Для эффективного предупреждения и противодействия экстремизму среди молодежи необходимо применять комплексный подход, включающий различные меры:

– работа с информационным пространством: важным шагом являются мониторинг и блокировка экстремистских материалов в Интернете, а также проведение информационно-разъяснительной работы о вреде экстремизма;

– социально-экономические меры: необходимо повышать уровень жизни, снижать безработицу и создавать равные возможности для всех молодых людей;

– воспитательная работа: важно формировать у молодежи уважение к другим культурам, развивать критическое мышление и навыки разрешения конфликтов⁶. Особое внимание следует уделять воспитанию в семье и школе;

– работа с группами риска: для молодежи из неблагополучных семей, субкультур и мигрантов необходимы специальные программы, психологическая помощь и поддержка;

– сотрудничество: противодействие экстремизму требует взаимодействия государства, образовательных учреждений, общественных организаций и семьи;

– дополнительные меры: при разработке профилактических программ важно учитывать региональную специфику, особое внимание следует уделять раннему выявлению и работе с группами риска⁷.

Таким образом, экстремизм, представляющий собой серьёзную угрозу для общества и государства, требует комплексного подхода к противодей-

⁶ Зборовский Г. Е., Е. А. Шуклина Образование как ресурс информационного общества // Социс. 2005. № 7.

⁷ Упорников Р. В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. : 23.00.02 / Р. В. Упорников ; [Место защиты: «Ростовский юридический институт МВД России»]. Ростов н/Д, 2007. 26 с.

ствию. Борьба с распространением экстремистской идеологии, особенно в Интернете, затрудняется из-за размытого определения понятия «экстремизм», лёгкого обхода блокировок экстремистских материалов и влияния таких факторов, как нелегальная миграция и молодёжный терроризм. Для эффективной борьбы с экстремизмом предлагаются такие меры, как международное сотрудничество, создание единого реестра запрещённых материалов, контрпропаганда, регулирование миграционных потоков, интеграция мигрантов, воспитательная работа с молодёжью и работа с группами риска. Только комплексное использование этих мер, с учётом региональной специфики, позволит эффективно противостоять экстремизму в информационной среде и обществе в целом.

Список литературы

1. Состояние преступности экстремистской направленности в РФ, 2023 год. – URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2024/02/d49286/> (дата обращения: 24.04.2024). – Текст : электронный.
2. О Программе сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и экстремизмом на 2023–2025 годы: Решение Совета глав государств СНГ от 14 окт. 2022 г., г. Астана. – URL: https://cis.minsk.by/news/24223/itogi_zasedanija_soveta_glav_gosudarstv_sng_%2814_oktjabrja_2022_goda%29 (дата обращения: 22.04.2024). – Текст : электронный.
3. Осетрова, С. А. Институт незаконной миграции в России: последствия и способы борьбы с ней / С. А. Осетрова. – Текст : непосредственный // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве : сборник статей по результатам II Международной научно-практической конференции : в 2 томах, Симферополь, 12 декабря 2022 года / составитель И. В. Хмиль ; под редакцией С. А. Трофимова, Е. В. Евсиковой. Том 1. – Симферополь : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2023. – С. 688–694.
4. Зборовский, Г. Е. Образование как ресурс информационного общества / Г. Е. Зборовский, Е. А. Шуклина. – Текст : непосредственный // Социс. – 2005. – № 7.
5. Упорников, Р. В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 23.00.02 / Р. В. Упорников ; [Место защиты: «Ростовский юридический институт МВД России»]. – Ростов-на-Дону, 2007. – 26 с. – Текст : непосредственный.

Уголовная ответственность за лайки и репосты в делах об экстремизме: новеллы в правоприменительной деятельности

Criminal liability for likes and reposts in cases of extremism: novelties in law enforcement

Педань София Владимировна,
обучающаяся по программе бакалавриата IV курса
Волго-Вятского института (филиала)
Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Pedan Sofia Vladimirovna
4rd year undergraduate student
Volga-Vyatka Institute (branch)
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Kirov

Аннотация. В статье автор анализирует нововведения в законодательстве и правоприменительной практике по делам об экстремизме в сети Интернет. Отмечается необходимость полноценного анализа личной страницы человека в социальных сетях, прежде чем оценивать тот или иной графический, текстовый, звуковой материал, который стал поводом для проверок. Автор также отмечает, что в дальнейшем, уже при изучении самого вредоносного носителя (изображение, видеоролик, анекдот и др.), необходимо учитывать заключения не только эксперта-лингвиста, но и других экспертов в области психологии, религиоведения, что позволит сделать вывод более объективным, всесторонним и обоснованным.

Ключевые слова: экстремистская деятельность, социальная сеть, интернет-экстремизм, уголовное право, интернет-активность, противоправный контент.

Abstract. In the article, the author analyzes innovations in legislation and law enforcement practice in cases of extremism on the Internet. It is noted that there is a need for a full-fledged analysis of a person's personal page on social networks before evaluating one or another graphic, text, or audio material that has become a reason for checks. The author also notes that in the future, already when studying the malicious media itself (image, video, anecdote, etc.), it is necessary to take into account the conclusions of not only a linguist expert, but also other experts in the field of psychology, religious studies, etc., which will make the conclusion more objective, comprehensive and justified.

Keywords: extremist activity, social network, Internet extremism, criminal law, Internet activity, illegal content.

Современный человек не представляет свою жизнь без социальных сетей: в них он общается с близкими, делится своими проблемами, развивается и зарабатывает. Профиль конкретного человека в таком информационном про-

странстве в настоящее время является некоторым «досье», которое содержит всю биографию о своем создателе – где он родился, где живет, его хобби и увлечения, внутреннее состояние, отношение к жизни, политические и религиозные установки.

К сожалению, не всегда информация, которую человек размещает в своем профиле и под своим аватаром, является правомерной. Так, многие записи, картинки, видео в сети Интернет могут призывать к нарушению границ территории России, ненависти к определенной категории лиц, принадлежащих к той или иной национальности, расе, полу, религии, социальной группе, публичное оскорбление верующих, терроризму и экстремизму. Ставя лайки на такие записи либо копируя их себе на страницу, человек неосознанно либо же намеренно совершает преступление, предусмотренное такими статьями, как 280, 280.1, 282 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

При этом каждому из нас известно, что незнание законов и невольное их нарушение может привести к серьезным последствиям. К примеру, в январе – марте 2024 года в органах внутренних дел уже зарегистрировано 390 преступлений экстремистской направленности, из которых большая часть совершена в сети Интернет¹. Что самое интересное, так это квалификация таких действий человека, как лайк или репост на «неправильной картинке». Ранее, до выхода Постановления Пленума ВС РФ от 20.09.2018 года № 32², правоохранительные органы практически всегда оценивали какие-либо шуточные картинки, анекдоты как экстремистскую деятельность, вовсе забывая про необходимость учитывать все обстоятельства дела. Так, часто происходило, что человек и думать забыл о той картинке, на которую поставил лайк, но тут к нему приходят люди в форме; либо, воспринимая картинку как шутку и сохраняя ее к себе в альбом, уже вскоре сядишь на допросе. Очевидно, что такой подход в корне неправильный: ведь ломаются судьбы невинных людей.

Показателен здесь пример Сергея Ключкова. Так, в 2016 году 14-летнему подростку предъявили обвинение по ч. 1 ст. 282 УК РФ – «Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет». В основу вынесения Постановления о привлечении в качестве обвиняемого легла лингвистическая экспертиза ФСБ, которая обнаружила в картинке с изображением русской печи и девочки из мультфильма «Гуси-лебеди» с надписью «Надо больше евреев», сохраненной в альбом в социальной сети «ВКонтакте», «совокупность психологических и лингвистических

¹ Состояние преступности в России за январь-март 2024 г. URL: file:///C:/Users/honor/ Downloads/Sbornik_yanv-mart.pdf (дата обращения: 24.04.2024).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.09.2018 года № 32 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС КонсультантПлюс.

признаков унижения евреев как представителей группы лиц, выделяемой по национальному признаку, а также оправдание массового уничтожения евреев»³.

Правоохранителей нисколько не смутил тот факт, что злополучную картинку Сергей сохранил в 14 лет, в 2014 году, с целью спросить у родителей, в чём её смысл, ведь отец Сергея сам наполовину еврей и среди его родственников много евреев. Потом, как во множестве похожих случаев, подросток забыл про картинку. К сожалению, суд не учел данных обстоятельств дела, достаточно серьёзно оценив онлайн-активность подростка.

С выходом вышеназванного Постановления Пленума РФ ситуация изменилась в лучшую сторону. В частности, Верховый суд специально указал правоприменителям, что они должны придерживаться здравомыслящих подходов и «учитывать, в частности, форму и содержание размещенной информации, ее контекст, наличие и содержание комментариев данного лица или иного выражения отношения к ней, факт личного создания либо заимствования лицом соответствующих аудио-, видеофайлов, текста или изображения, содержание всей страницы данного лица, сведения о деятельности такого лица до и после размещения информации, в том числе о совершении действий, направленных на увеличение количества просмотров и пользовательской аудитории, данные о его личности, объем подобной информации, частоту ее размещения»⁴.

Например, в 2019 году в Красноярске прекратили уголовное дело против Андрея Безбородова, которого также обвиняли в экстремизме из-за сохраненных картинок в социальной сети «ВКонтакте». Сотрудники правоохранительных органов при прекращении уголовного дела руководствовались тем, что «указанные изображения не вызвали никакой реакции и не оказали влияние на поведение лиц», так как из 166 друзей Безбородова ни один «не лайкнул» сохраненные им картинки. В постановлении также был отражен следующий довод защиты о том, что помимо инкриминируемых изображений гражданин разместил около «4 тыс. различных изображений, не содержащих признаков возбуждения ненависти и вражды, а также унижения человеческого достоинства по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе, а именно: представителям Кавказа, Закавказья, Средней Азии, евреям, девушкам, имеющим отношения с представителями Кавказа, Закавказья, Средней Азии»⁵.

Однако, на наш взгляд, нельзя возводить критерий публичности и популярности в абсолют, так как страница пользователя может быть непопулярной, но контент, который размещается на ней, может быть доступен для просмотра и распространения другими пользователями. Если репост содержит экстремист-

³ Приговор Савёловского районного суда города Москвы от 16.07.2018 года по делу № 10-15044/2018 // информационный портал «Роскомсвобода». URL: <https://roskomsvoboda.org/ru/41163/?ysclid=lve1z2hvr989161611> (дата обращения: 24.04.2024).

⁴ абз. 3 п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 года № 11 (в ред. от 20.09.2018).

⁵ Васин В. Интервью интернет изданию «Адвокатская газета». Октябрь 2018. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-krasnoyarske-sledstvie-prekratilo-ugolovnoe-delo-za-reposty-v-sotsseti/> (дата обращения: 24.04.2024).

ский материал, даже небольшое число пользователей, которые увидят этот контент, может быть подвержено его влиянию. Кроме того, репостирование экстремистского материала, даже на непопулярной странице, может способствовать его распространению и достижению более широкой аудитории: пользователи, увидевшие репост, могут решить поделиться им дальше, что может привести к его распространению через другие популярные страницы или каналы, где оно может получить более значительную аудиторию. К слову, такое распространение может и не сопровождаться обязательными лайками и «репостами» и пересылаться только в личных сообщениях, что не уменьшает влияние такой информации на разум людей.

В связи с этим страницу пользователя, обвиняемого в экстремизме, необходимо оценивать в совокупности с информацией о самом обвиняемом, о его характеристиках с места работы, учебы, направлений творчества и др.

Думаем, для оценки объективной и субъективной стороны преступления необходимо привлекать также медиаэкспертов, которые будут изучать не только содержание материала, но и ее потенциальную общественную опасность: был материал вредоносным, или публикация является единичной и случайной на страничке фигуранта дела.

Говоря же об экспертизе, которая непосредственно оценивает вредоносный контент – изображения, видеоролики, музыкальные композиции, то здесь тоже появились изменения. Новшеством стало то, что лингвистическую экспертизу по делам экстремистской направленности с 2023 года могут проводить только государственные экспертные учреждения⁶. Министерство юстиции объяснило данный шаг тем, что привлекаемые для производства лингвистической экспертизы частные эксперты не обладают должной профессиональной подготовкой в конкретной, достаточно специфичной области знания, так как многие термины, картины и пр. имеют множественную интерпретацию, а это делает невозможным создание единого методологического подхода. В госучреждениях же он, по словам ведомства, унифицирован.

Думаем, проблема в частных экспертах ранее стояла по большей степени в маленьких городах, где прокурору, следователю или судье сложно найти квалифицированных экспертов какого-либо специального профиля: антропологов, религиоведов и др., поэтому зачастую к производству исследований привлекали не тех, кого необходимо, а тех, кто имеется в наличии.

На наш взгляд, новый подход действительно позволит сократить количество необоснованно возбужденных дел по статьям экстремистской направленности. Однако таких изменений недостаточно. Так, у каждого ведомства также выработан собственный подход и подготовлены свои методики осуществления подобных экспертиз, что уже не позволяет унифицировать экспертное исследование по делам об экстремизме. Так, в системе экспертных учреждений Министерства внутренних дел РФ превалирует мнение о том, что для оценки содер-

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2023 г. № 672-р «О внесении изменений в Перечень судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями от 16 ноября 2021 года № 3214-р» // СПС КонсультантПлюс.

жания и направленности таких материалов достаточно лишь лингвистического исследования и привлекать психологов не следует. В экспертных учреждениях Минюста России и Федеральной службы безопасности доминирует позиция, согласно которой подобные исследования должны проводиться только в рамках комплексных психолого-лингвистических экспертиз.

С последней методикой следует согласиться и взять ее за основу другим ведомственным экспертным учреждениям. Такое комплексное исследование материалов, проводимое экспертами – представителями двух или трех самостоятельных научных направлений – психологии, лингвистики и религиоведения, где в рамках совместной работы каждый из них использует понятийный аппарат, методы и критерии оценки, разработанные в рамках собственной научной специальности, будет способствовать всестороннему, наиболее обоснованному и объективному результату.

К примеру, если на экспертизу будет выноситься коллаж с текстовыми и графическими компонентами либо вообще представляющим собой видеоряд, сочетающийся с музыкальным сопровождением (без текстового компонента), то эксперт в области лингвистики сможет оценить только малую часть смысловой нагрузки публикации, но не ее целую часть⁷. Так, в одном из дел эксперт-лингвист оценивал картинку, где Христос сквозь ладони пускает дым. Лингвист, напомним, работает с текстом. На картинке же никаких слов не было. Однако эксперт в такой картинке нашел лингвистические признаки экстремизма⁸. Является ли это обоснованным? Безусловно, нет. Поэтому выбор правильных экспертов стоит наиболее остро.

Таким образом, в настоящее время отсутствует «слепое» преследование пользователей социальных сетей за необдуманные репосты либо же иные реакции, однако некоторые проблемы все же возникают. Особенно это касается анализа профиля подозреваемого либо обвиняемого, а также самого вредоносного материала – отсутствие единых унифицированных правил в экспертной деятельности и двоякое толкование различных посылов.

Список литературы

1. Бушмаков, А. Интервью Ольге Тарниковой по делу Марии Мотузной / А. Бушмаков. – Текст: электронный // интернет-издание «66.RU». – URL: <https://66.ru/news/society/214313/?ysclid=lvf8sagozr631866652> (дата обращения: 24.04.2024). – Режим доступа: свободный.
2. Васин, В. Интервью интернет-изданию «Адвокатская газета». Октябрь 2018 / В. Васин. – Текст: электронный. – URL: www.advgazeta.ru/novosti/v-krasnoyarske-sledstvie-prekratilo-ugolovnoe-delo-zareposty-v-sotsseti/ (дата обращения: 24.04.2024). – Режим доступа: свободный.

⁷ Володина Н. В., Кроз М. В., Ратинова Н. А. Оценка правоприменителями экспертных исследований по делам о признании материалов экстремистскими // Современное право. 2017. № 3. С. 105.

⁸ Бушмаков А. Интервью Ольге Тарниковой по делу Марии Мотузной // интернет-издание «66.RU». URL: <https://66.ru/news/society/214313/?ysclid=lvf8sagozr631866652> (дата обращения: 24.04.2024).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.09.2018 года № 32 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

4. Приговор Савёловского районного суда города Москвы от 16.07.2018 года по делу № 10-15044/2018 // информационный портал «Роскомсвобода». – URL: <https://roskomsvoboda.org/ru/41163/?ysclid=lve1z2hvru989161611> (дата обращения: 24.04.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

5. Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2023 г. № 672-р «О внесении изменений в Перечень судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями от 16 ноября 2021 года № 3214-р» // Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

6. Состояние преступности в России за январь-март 2024 г. – URL: file:///C:/Users/honor/Downloads/Sbornik_yanv-mart.pdf (дата обращения: 24.04.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

К вопросу о разграничении понятий «экстремизм» и «терроризм»: проблемы и пути решения

On the issue of distinguishing the concepts of «extremism» and «terrorism»: problems and solutions

Попова Полина Евгеньевна,
обучающаяся по программе бакалавриата IV курса,
Волго-Вятский институт (филиал) Университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», г. Киров

Popova Polina Evgenievna,
4nd year student, Volga-Vyatka Institute (branch)
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Kirov

Аннотация. В современном мире всё чаще перед государствами встаёт угроза экстремистских и террористических преступлений. В данной статье автор анализирует понятия «экстремизм» и «терроризм», даёт сравнительно-правовую характеристику, а также ищет пути решения в вопросе соотношения данных понятий.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, уголовное право, государственная безопасность, террористический акт, преступления.

Abstract. In the modern world, States are increasingly facing the threat of extremist and terrorist crimes. In this article, the author analyzes the concepts of «extremism» and «terrorism», gives a comparative legal description, and also looks for solutions to the issue of the correlation of these concepts.

Keywords: extremism, terrorism, criminal law, state security, terrorist act, crimes.

Конституция Российской Федерации в статье 13 устанавливает запрет на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

На сегодняшний день большую угрозу для государственной целостности и безопасности Российской Федерации представляет экстремистская и террористическая деятельность. Согласно статистике МВД РФ, в 2023 году был зафиксирован рост числа террористических преступлений на 6%: в январе – декабре 2023 года зарегистрировано 2382 преступления террористического характера (+6,7%) и 1340 преступлений экстремистской направленности (-14,4%)¹.

¹ МВД сообщило о росте на 6% числа террористических преступлений в 2023-ем году // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/945212>.

Такие статистические данные делают вопрос разграничения преступлений экстремистской направленности и преступлений террористического характера как никогда актуальным. Для того, чтобы разобраться с их квалификацией, обратимся к понятиям.

Если рассмотреть понятие «терроризм» с этимологической точки зрения, то основа понятия происходит от латинского *terror*, что в переводе значит «страх», «ужас».

Раскрывая лексическое значение понятий, «Российский энциклопедический словарь» предлагает рассматривать экстремизм как «приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике)»².

Таким образом, с лексической точки зрения данные понятия имеют разную природу.

Легальное определение содержится в статье 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», в котором понятие «экстремизм» определено путём перечисления тех действий, которые могут быть квалифицированы таковыми. Согласно данной статье террористическая и связанная с ней деятельность являются одним из проявлением экстремизма, следовательно, «экстремизм» является более широким понятием по отношению к «терроризму».

Что касается понятия «терроризм», то его легальное определение закреплено в Федеральном законе от 06.04.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Так, под «терроризмом» понимается «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий». В данном определении закреплена его особенность в виде цели – дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решения, а также способы достижения этой цели – устрашение населения и (или) иные формы противоправных насильственных действий.

В научной литературе существует несколько иной взгляд на позицию законодателя. Так, несмотря на политическую мотивацию при совершении как экстремистских, так и террористических преступлений, считаем нецелесообразным и неправомерным их объединение как часть и целое. Поэтому для разграничения террористических и экстремистских преступлений, совершаемых по указанным мотивам, необходимо наличие такого концепта, как специальная цель (присущая только преступлениям террористического содержания)³.

Действительно, мотив имеет большое значение в вопросе разграничения террористических и экстремистских преступлений. Обратимся к Уголовному кодексу Российской Федерации (далее – УК РФ).

² Ситникова М. П. Экстремизм и терроризм: соотношение понятий // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 1. С. 109.

³ Факов А. М. Экстремизм и терроризм: разграничений понятий по уголовному праву // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-i-terrorizm-razgranichenieponyatiy-po-ugolovnomu-pravu-rf> (дата обращения: 21.04.2024).

УК РФ относит террористические и экстремистские преступления к разным разделам и главам. Так, экстремистские составы относятся к разделу 10 «Преступления против государственной власти» и входят в главу 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», а террористические составы – в раздел 9 «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» и в главу 24 «Преступления против общественной безопасности». Из анализа данных положений, что Уголовный кодекс различает родовой и видовой объект террористических экстремистских составов преступлений, тем самым вступая в противовес тезису, согласно которому экстремизм выступает родовым понятием по отношению к понятию «терроризм».

Также уголовное законодательство выделяет разные мотивы совершения террористических и экстремистских преступлений.

Так, статья 205 УК РФ, которой предусмотрен террористический акт, в качестве цели выделяет «цели дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений». Данный мотив обладает особой значимостью только при совершении террористических актов.

Статья же 280.1 УК РФ, которой предусмотрены публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, выделяет конкретную цель – нарушение территориальной целостности Российской Федерации.

Таким образом, Уголовный кодекс дифференцирует как родовой объект экстремистских и террористических составов преступления, так и их мотивы, что даёт нам возможность предполагать, что уголовное законодательство не понимает «терроризм» как часть «экстремизма».

В этой связи интересной является позиция Верховного суда Российской Федерации. Так, в пункте 5 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» публичные призывы к осуществлению террористической деятельности в силу предписаний части 3 статьи 17 УК РФ подлежат квалификации не по статье 280 УК РФ, а в зависимости от обстоятельств дела – по части 1 или части 2 статьи 205.2 УК РФ⁴. Следовательно, «терроризм» является специальной нормой по отношению к «экстремизму».

Также данное Постановление Пленума отмечает, что перечень «экстремистских» составов преступлений не является исчерпывающим. Исходя из положений примечания 2 к статье 282.1 УК РФ, к числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статья-

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/

ми Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (например, статьями 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ, пунктом «л» части 2 статьи 105, пунктом «е» части 2 статьи 111, пунктом «б» части 1 статьи 213 УК РФ), а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с пунктом «е» части 1 статьи 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что существующее законодательство в сфере противодействия экстремизму и терроризму обладает рядом противоречий.

Как отмечает Г. П. Кулешова, «вполне очевидно то, что оправдание идеологии – это есть идеология, поскольку само по себе оправдание – это вполне определенные идеи, являющиеся частью идеологии, которая оправдывается. Исходя из этого, очевидным становится некоторое противоречие, состоящее в том, что частью экстремистской деятельности является не какая-либо система действий или просто действие, а идеология, т. е. понятие совершенно иного порядка, нежели деятельность. Именно уже по этой причине более логичным было бы рассматривать экстремизм не в качестве просто деятельности, а как вполне определенную идеологию, способную проявляться во вполне определенных видах деятельности, носящих деструктивный характер и ставящих под угрозу наиболее фундаментальные ценности современного общества и государства»⁵.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в системе российского уголовного права существуют проблемы в части соотношений понятий «терроризм» и «экстремизм», что создаёт ряд проблем в части квалификации преступлений данной направленности. Одним из решений данной проблемы могло бы стать более строгое и исчерпывающее понятие «экстремизм» не только в отдельных федеральных законах, но и в самом уголовном кодексе.

Список литературы

1. Фролов, М. Г. К вопросу о разграничении понятий «Экстремизм» и «Терроризм» / М. Г. Фролов. – Текст : электронный // Вестник ННГУ. – 2017. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razgranichenii-ponyatiy-ekstremizm-i-terrorizm> (дата обращения: 21.04.2024).

2. Факов, А. М. Экстремизм и терроризм: разграничение понятий по уголовному праву РФ / А. М. Факов. – Текст : электронный // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-i-terrorizm-razgranichenie-ponyatiy-po-ugolovnomu-pravu-rf> (дата обращения: 21.04.2024).

⁵ Кулешова Г. П. Терроризм и экстремизм: соотношение понятий // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2017. № 3(43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terrorizm-i-ekstremizm-sootnoshenie-ponyatiy> (дата обращения: 24.04.2024).

3. Ситникова, М. П. Экстремизм и терроризм: соотношение понятий / М. П. Ситникова. – Текст : непосредственный // Вестник Российской правовой академии. – 2020. – № 1. – С. 109–113. – DOI 10.33874/2072-9936-2020-0-1-109-113. – EDN UNEXLH.

4. Кулешова, Галина Петровна Терроризм и экстремизм: соотношение понятий / Галина Петровна Кулешова. – Текст : электронный // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2017. – № 3(43). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terrorizm-i-ekstremizm-sootnoshenie-ponyatiy> (дата обращения: 24.04.2024).

Особенности реализации мер по борьбе с финансированием экстремизма

Specifics of the implementation of measures to combat the financing of extremism

Сосновщенко Николай Романович,
обучающийся по программе бакалавриата III курса
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Sosnovshchenko Nikolai Romanovich,
a student of the 3rd year Bachelor's degree program
Volga-Vyatka Institute (branch)
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Kirov

Аннотация. В статье автор раскрывает актуальные меры по противодействию финансированию экстремистской деятельности, а также основные проблемы применения данных мер. Автор акцентирует внимание на необходимости проведения мероприятий по борьбе с финансированием экстремизма, поскольку они позволяют не допустить существенного вреда общественной и государственной безопасности, снизив интенсивность деятельности экстремистских организаций.

Ключевые слова: финансирование экстремизма, источники деятельности экстремистских организаций, противодействие финансированию экстремизма, профилактика экстремизма, борьба с экстремизмом.

Abstract. In the article, the author reveals current measures to counter the financing of extremist activities, as well as the main problems in the application of these measures. The author focuses on the need to take measures to combat the financing of extremism, since they prevent significant harm to public and state security by reducing the intensity of the activities of extremist organizations.

Keywords: financing of extremism, sources of activity of extremist organizations, countering the financing of extremism, preventing extremism, combating extremism.

В настоящее время в Российской Федерации применяется комплекс мер, направленных на противодействие финансированию экстремистской деятельности. Под финансированием экстремистской деятельности законодатель понимает «предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремист-

ской организации...»¹. По нашему мнению, данные мероприятия играют значимую роль в системе борьбы с проявлениями экстремизма, что можно подтвердить, обратившись к Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Так, в пункте 32 подпункте (б) Главы III зафиксировано, что основными направлениями государственной политики в области противодействия экстремизму являются: «...выявление и устранение источников и каналов финансирования экстремистской и террористической деятельности...»².

На данный момент в России основными государственными органами, занимающимися вопросом противодействия финансированию экстремистской деятельности, являются: МВД и ФСБ России, непосредственно проводящие оперативно-розыскную деятельность, выявляющие незаконные финансовые потоки, проводящие следственные мероприятия. Также значительную роль играет Федеральная служба по финансовому мониторингу Российской Федерации (Росфинмониторинг), которая уполномочена проводить комплекс мероприятий, направленных на выявление и блокировку каналов передачи финансов, направленных на противозаконную деятельность.

В настоящее время правоохранными органами активно пресекается финансирование экстремистской деятельности. Во время доклада Президенту России, директор ФСБ России Александр Бортников сообщил о пресечении 728 случаев подобных преступлений за период с 2010 по 2020 год³. При этом за это время было предотвращено 698 преступлений террористической направленности, что позволяет сделать вывод о значительных успехах правоохранительных органов в пресечении попыток оказывать финансовую поддержку террористическим действиям⁴. Борьба с финансированием позволяет пресечь преступления с экстремистской направленностью на ранней стадии, минимизируя угрозу общественной безопасности.

Одной из главных проблем в борьбе с финансированием экстремистской деятельности является наличие иностранных элементов в совершении подобных преступлений, что подтверждается практикой работы следственных и оперативных органов. Так, недавно следователями Следственного комитета Российской Федерации было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 4 статьи 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (финансирование терроризма), во время расследования было выявлено участие иностранных коммерческих организаций, в частности «Бурисма Холдингс», зарегистрированной на Кипре и действующей на территории Украины, в осуществлении финансовых операций, связанных с финансированием

¹ Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Текст в редакции от 06.04.2024: [Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. М., 2024 // СПС «КонсультантПлюс».

² Российская Федерация. Указ Президента РФ от 29.05.2020 N 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». М., 2024 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Официальный сайт Президента России. «Встреча с директором ФСБ Александром Бортниковым». Публикация от 16 июня 2020 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63513> / (дата обращения 18.04.2024).

⁴ Там же.

террористической деятельности на территории Российской Федерации, а также за ее пределами⁵.

Кроме того, в рамках международного права этому вопросу уделяется повышенное внимание. Так, между странами-участницами Шанхайской организации сотрудничества была принята Конвенция по противодействию экстремизму. В этой конвенции зафиксированы обязанности государств: по внесению в национальное законодательство ответственности за финансирование экстремизма; налагать арест на денежные средства, ценные бумаги и иное имущество, используемое для финансирования экстремистской деятельности; принимать меры по координации действий по борьбе с финансированием экстремизма с другими участниками организации⁶.

По нашему мнению, для решения данной проблемы необходимо увеличивать уровень обмена информацией между профильными ведомствами государств, а также необходимо объединить усилия в борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма, в том числе путем увеличения международного присутствия в ряде стран, где национальное правительство не может полностью контролировать правопорядок и бороться с вооруженными группировками, бандами, преступными сообществами и т. д. Это позволит перекрыть финансовые потоки, идущие из данных стран, направленные на проведение террористических актов, незаконных массовых акций, иных проявлений экстремизма.

Также проблемой является использование криптовалюты для финансирования экстремизма, о чем сообщил глава Росфинмониторинга Юрий Чиханчин во время встречи с Президентом России: «...и также выявлен факт предоставления [средств] через крипту одной украинской террористической националистической организации...»⁷ Решить данную проблему позволит увеличение контроля за рынком ценных бумаг как на внутригосударственном уровне, так и на международном уровне. Также для решения этого вопроса в Российской Федерации создается «цифровой рубль», являющийся криптовалютой, правом на эмиссию которой будет владеть только Центробанк России, который также будет контролировать операции, проводимые с данной валютой. Для подкрепления нашего мнения хочется привести опыт Китайской Народной Республики во внедрении цифрового юаня, многие эксперты отмечают значительный вклад национальной цифровой валюты в борьбе с финансированием экстремизма:

⁵ Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. «По итогам проверки, организованной в связи с обращением депутатов Госдумы, возбуждено уголовное дело о финансировании терроризма». Публикация от 09 Апреля 2024 года. URL: [https://sledcom.ru/news/item/1874187/?to=&from=&type=main&dates=/\(дата обращения 19.04.2024\)](https://sledcom.ru/news/item/1874187/?to=&from=&type=main&dates=/(дата обращения 19.04.2024)).

⁶ Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму. Совершено в городе Астане. (9 июня 2017 г.) / АО «Кодекс», 2024. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900880> (дата обращения: 25.03.2024).

⁷ Официальный сайт Президента России. «Встреча с главой Росфинмониторинга Юрием Чиханчиным». Публикация от 9 марта 2023 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70655> / (дата обращения 19.04.2024).

«...цифровой юань может обеспечить полную прозрачность всех транзакций в стране, что может помочь в борьбе с преступностью...»⁸

Еще одним препятствием для оперативного перекрытия финансовых потоков для осуществления экстремистских преступлений является латентный характер передачи денежных средств, к тому же, как отмечает Ю. В. Сергеева, «на практике в ходе проведения контртеррористических мероприятий подавляющее большинство террористов уничтожается на месте, что лишает следственные органы возможности дальнейшего установления источников финансирования терроризма...»⁹. Ввиду этого у следственного органа зачастую нет возможности собрать достаточное количество доказательств, необходимых для привлечения виновных к уголовной ответственности.

В качестве эффективного способа борьбы с данными преступлениями стоит выделить введение ограничительных мер в отношении организаций, оказывающих экономическую поддержку организаторам и участникам несанкционированных акций. К схожему мнению приходят Ю. В. Сергеева и Р. Н. Изусин, авторы статьи «Противодействие финансированию экстремистской деятельности как метод оперативно-розыскной профилактики преступлений экстремистской направленности», которые приводят данную меру как пример успешной деятельности государственных органов в противодействии данной проблеме: «...можно привести введение ограничительных мер в отношении ряда некоммерческих организации и подконтрольных им лиц, участвующих в несанкционированных протестных движениях... указанные организации снизили активную общественно-политическую деятельность, требующую значительных финансовых затрат...»¹⁰

Подводя итоги, считаем необходимым подчеркнуть важность борьбы с финансированием экстремистской деятельности в качестве эффективного способа противодействия экстремизму. При этом данная мера позволяет предотвратить экстремистские преступления на раннем этапе, не ставя под угрозу общественную и государственную безопасность. Даже если подобные преступления будут совершены, вред от них будет существенно ниже, чем мог бы быть в случае наличия финансовой поддержки у лиц, совершающих преступления экстремистской направленности.

По нашему мнению, в данном контексте следует обратить внимание на позицию Ю. В. Сергеевой, которая отмечает, что уровень финансирования и материально-технической оснащенности напрямую влияет на интенсивность

⁸ Аносов Б. А. Регулирование сомнительных валютных операций и развитие цифрового юаня в КНР // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 11. С. 1121–1132. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-somnitelnyh-valyutnyh-operatsiy-i-razvitie-tsifrovogo-yuanya-v-knr> / (дата обращения: 21.04.2024).

⁹ Сергеева С. Ю. Некоторые аспекты организации оперативно-розыскного противодействия финансированию терроризма // Международный научно-исследовательский журнал 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-organizatsii-operativno-rozysknogo-protivodeystviya-finansirovaniyu-terrorizma> / (дата обращения: 21.04.2024).

¹⁰ Сергеева Ю. В., Изусин Р. Н. Противодействие финансированию экстремистской деятельности как метод оперативно-розыскной профилактики преступлений экстремистской направленности // Закон и право. 2021. № 11. С. 249–252. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-finansirovaniyu-ekstremistskoy-deyatelnosti-kak-metod-operativno-rozysknoy-profilaktiki-prestupleniy-ekstremistskoy> / (дата обращения: 21.04.2024).

деятельности экстремистских организаций, что указывает на первостепенную задачу государственных органов в выявлении каналов передачи финансов и материальных средств, а также их перекрытии¹¹.

Рассмотрев данный вопрос, мы считаем, что уполномоченные государственные органы на данный момент в состоянии эффективно применять меры по противодействию финансированию экстремизма. Между тем противник, под которым в данной статье мы понимаем лиц, занимающихся финансированием экстремистской деятельности на территории Российской Федерации или за ее пределами, но против интересов России, постоянно пытается найти новые способы передачи финансовой и материальной поддержки, ввиду чего правоохранительным органом необходимо постоянно обновлять и улучшать средства и методы обнаружения и перекрытия незаконных финансовых потоков.

Список литературы

1. Аносов, Б. А. Регулирование сомнительных валютных операций и развитие цифрового юаня в КНР / Б. А. Аносов. – Текст : электронный // Экономика и управление. – 2022. – Т. 28, № 11. – С. 1121–1132. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-somnitelnyh-valyutnyh-operatsiy-i-razvitie-tsifrovogo-yuanya-v-knr> / (дата обращения: 21.04.2024). – Режим доступа : свободный.

2. Сергеева, С. Ю. Некоторые аспекты организации оперативно-розыскного противодействия финансированию терроризма / С. Ю. Сергеева. – Текст : электронный // Международный научно-исследовательский журнал 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-organizatsii-operativno-rozysknogo-protivodeystviya-finansirovaniyu-terrorizma> / (дата обращения: 21.04.2024). – Режим доступа : свободный.

3. Сергеева Ю. В. Противодействие финансированию экстремистской деятельности как метод оперативно-розыскной профилактики преступлений экстремистской направленности / Ю. В. Сергеева, Р. Н. Изусин. – Текст : электронный // Закон и право. – 2021. – № 11. – С. 249–252. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-finansirovaniyu-ekstremistskoy-deyatelnosti-kak-metod-operativno-rozysknoy-profilaktiki-prestupleniy-ekstremistskoy> / (дата обращения: 21.04.2024). – Режим доступа : свободный.

¹¹ Сергеева С. Ю. Некоторые аспекты организации оперативно-розыскного противодействия финансированию терроризма // Международный научно-исследовательский журнал 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-organizatsii-operativno-rozysknogo-protivodeystviya-finansirovaniyu-terrorizma> / (дата обращения: 21.04.2024).

Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений

Prevention of the involvement of minors in the commission of crimes

Шашок Матвей Михайлович,
обучающийся по программе магистратуры II курса
«Магистр уголовного права»
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Shashok Matvey Mikhailovich,
2nd year student of the Master's degree
«Master of Criminal Law»
Volga-Vyatka Institute (branch)
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Kirov

Аннотация. На основании статистических данных исследуется состояние явления подростковой преступности, приводятся причины совершения преступных деяний лицами, которые не достигли 18-летнего возраста, рассматривается система комиссий по делам несовершеннолетних на примере Кировской области. Кроме того, автором предложены способы решения проблемы вовлечения подростков взрослыми в совершение преступлений.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступные деяния, противоправное поведение подростков, снижение уровня преступности среди несовершеннолетних, уголовная ответственность.

Abstract. Based on statistical data, the state of the phenomenon of juvenile delinquency is investigated, the reasons for the commission of criminal acts by persons who have not reached the age of 18 are given, the system of commissions for juvenile affairs is considered on the example of the Kirov region. In addition, the author suggests ways to solve the problem of involving adolescents by adults in committing crimes.

Keywords: minor, criminal acts, illegal behavior of adolescents, reduction of juvenile delinquency, criminal liability.

Вовлечение несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность является довольно распространенным явлением в современном российском обществе. Официальная статистика преступности наглядно свидетельствует о достаточно высоких показателях подростковой преступности. Так, за 2021 год по России было предварительно расследовано 31 865 преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их участием, в том числе

426 по Кировской области, за 2022 год – 30469 преступлений, в т. ч. 352 по Кировской области¹.

Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступных деяний урегулировано нормами статьи 150 Уголовного кодекса РФ². Преступные действия – действия совершеннолетних лиц, которые направлены на возбуждение у несовершеннолетнего желания совершить преступление путем использования обмана, угрозы и т. д.³

В силу статьи 421 Уголовно-процессуального кодекса РФ⁴ по делам несовершеннолетних обязательно устанавливается влияние на них старших по возрасту лиц.

К предпосылкам совершения преступных деяний лицами, которые не достигли 18-летнего возраста, З. О. Расулова относит отсутствие должного воспитания и контроля со стороны родителей, попечителей, опекунов (включая неблагоприятный климат в семье, асоциальность родителей и т. п.), влияние преступных элементов, социально-экономического развитие региона и др.⁵

Предупреждение и пресечение противоправных деяний в отношении несовершеннолетних представляет безусловный приоритет в деятельности правоохранительных, а также иных государственных органов.

Систему комиссий по делам несовершеннолетних в Кировской области в силу статьи 3 Закона Кировской области «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Кировской области»⁶ составляют: 1) комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав при правительстве Кировской области (далее – Комиссия ПДН); 2) комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, образуемые в муниципальных районах, городских округах Кировской области.

Согласно статье 4 Закона о Комиссиях ПДН Комиссии ПДН созданы для решения задач по 1) предупреждению безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих названным явлениям; 2) обеспечению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; 3) социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних, которые находятся в социально опасном положении, в частности связанном с немедицинским по-

¹ Статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics> (дата обращения: 26.04.2024).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. (ред. от 06.04.2024 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 4 т. Т. II. Особенная часть. Разделы VII–VIII / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2022. С. 79; Приговор Советского городского суда Кировской области от 16 октября 2021 г. по делу № 1-215/21. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8mtQzRi7TWLl/> (дата обращения 26.04.2024 г.).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁵ Расулова З. О. Проблемы преступности несовершеннолетних лиц, обусловленные вовлечением их в совершение преступлений и антиобщественных действий // Теория и практика общественного развития. 2018. № 6. С. 85.

⁶ Закон Кировской области от 25.11.2010 г. № 578-ЗО «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Кировской области» (ред. от 04.12.2014 г.). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.04.2024).

треблением наркотических средств и психотропных веществ; 4) выявлению и пресечению случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

Как справедливо, на наш взгляд, отмечает Д. О. Туманов⁷, в целом работа по предупреждению и профилактике совершения преступлений с участием несовершеннолетних входит в структуру задач территориального органа внутренних дел и занимает в ней немаловажное место.

Профилактика вовлечения несовершеннолетних лиц в совершение преступлений включает в себя профилактику общего и индивидуального характера. *Профилактика общего характера* предполагает своевременное выявление и устранение причин, обуславливающих увеличение уровня преступности на обслуживаемой территории в целом, а также снижение факторов, способствующих вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность. *Профилактика индивидуального характера*, в свою очередь, предполагает реализацию действий по установлению конкретных лиц, которые могут быть причастны к вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность, и оказание на них воздействия в целях недопущения подобного развития событий⁸.

Так, согласно ч. 2 ст. 38 Конституции Российской Федерации⁹ одной из основополагающих обязанностей является обязанность по воспитанию детей. Воздействие должностных лиц ОВД на неблагополучные семьи, где воспитываются несовершеннолетние, – реализация индивидуальной профилактики.

В целях недопущения развития условий, способствующих криминализации социума, в том числе формирования благоприятных условий для вовлечения взрослыми преступниками несовершеннолетних в преступную деятельность, начальнику территориального органа МВД России *следует уделять особое внимание анализу криминологических условий* в рамках вверенной ему территории для предотвращения совершения преступлений с участием несовершеннолетних. Данная деятельность должна включать в себя следующие направления:

– формирование положительного имиджа полиции в глазах общества в целях обеспечения уважения к правоохранительным органам и выработке нормальной степени опасения, которое в отдельных случаях может выступить в качестве сдерживающего фактора при планировании совершения преступлений. Указанной цели можно достичь путем информирования о деятельности сотрудников правоохранительных органов в социальных сетях, а также популяризацией книг, фильмов и сериалов о деятельности сотрудников правоохранительной системы;

⁷ Туманов Д. О. Особенности предупреждения совершения преступлений несовершеннолетними и расследование уголовных дел о вовлечении несовершеннолетних в противоправную деятельность // Правда и закон. 2022. № 4. С. 67.

⁸ Туманов Д. О. Указ. соч. С. 68.

⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. № 144.

- организация пропаганды ведения законопослушного образа жизни путем вовлечения несовершеннолетних в спортивные, театральные, художественные другие секции и кружки по интересам;
- организация взаимодействия с населением в форме разъяснительной и консультационной работы путем проведения воспитательных и показательных бесед с представителями интересов, прав, свобод несовершеннолетних;
- оценка эффективности реализуемых профилактических мероприятий и, в зависимости от результата, корректировка профилактических программ, что будет способствовать выявлению либо разработке новых подходов к ведению профилактической работы и их практическому воплощению;
- осуществление криминологического прогнозирования и принятие управленческих решений по его итогам. Данной цели можно достичь путем тщательного изучения личности несовершеннолетних, их интересов, современной массовой культуры и т. д.

По мнению М. С. Дадаевой¹⁰, комплекс мер, осуществляемых государственными органами, организациями, должностными лицами, которые, в первую очередь, направлены против преступных посягательств, является, с учетом развития современных методов криминалистики, главным источником гарантий безопасности и защиты личности, общества и государства.

В контексте цифровизации и глобализации, важное значение приобретает проблема вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления посредством сети Интернет. Как отмечают исследователи¹¹, виртуальное пространство сети Интернет становится в современных российских реалиях, во-первых, одним из основных источников для несовершеннолетних разных возрастов получения крайне негативной информации извне, причиняющей вред их здоровью и развитию, которой они в большинстве случаев полностью доверяют (в отличие от информации, получаемой от законных представителей, педагогических работников или из официальных средств массовой информации), а во-вторых, сферой повышенного внимания со стороны криминального сообщества, которое активно вовлекает несовершеннолетних в преступную деятельность.

Так, после террористического акта 22 марта 2024 года в «Крокус Сити» директор «Лиги безопасного Интернета» Екатерина Мизулина заявила, что подросткам по всей стране в Telegram Messenger стали поступать сообщения с предложением совершить теракт, обещая вознаграждение или, наоборот, запугивая¹². Отреагировав на данное заявление, Павел Дуров, основатель Telegram Messenger, применил ряд технических и организационных мер, чтобы предотвратить эту активность. В результате были пресечены десятки тысяч попыток

¹⁰ Дадаева М. С. Специфика профилактических мер по предупреждению совершения преступлений среди несовершеннолетних // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 5. С. 187.

¹¹ Буданова Е. А., Буданов С. А., Кушнарера А. В. Особенности детерминации и предупреждения фактов вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений посредством сети Интернет // Вестник Воронежского института МВД России. 2023. № 4. С. 212.

¹² РИА Новости. URL: <https://ria.ru/> (дата обращения: 26.04.2024).

отправить такие сообщения, а тысячи пользователей, участвовавших в данном мероприятии, столкнулись с вечной блокировкой своих Telegram-аккаунтов¹³.

Отметим, что заместитель председателя правительства Кировской области Светлана Шумайлова совместно с правоохранительными органами выработали дополнительные меры по обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних в связи с трагическими событиями в «Крокус Сити Холле». Содержание указанных мер сводится к *рекомендации для родителей научить детей критической оценке информации, получаемой из сети Интернет*¹⁴.

Таким образом, изучение вопросов вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность является необходимым, так как она представляет собой резерв всей последующей преступности в целом. Анализ и разработка эффективных мер предупреждения вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений позволят нейтрализовать криминогенные факторы в социуме, сформировать базу для прогноза преступности и усовершенствовать меры противодействия.

Список литературы

1. Буданова, Е.А. Особенности детерминации и предупреждения фактов вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений посредством сети интернет / Е. А. Буданова, С. А. Буданов, А. В. Кушнарев. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского института МВД России. – 2023. – № 4. – С. 211–218.

2. Дадаева, М. С. Специфика профилактических мер по предупреждению совершения преступлений среди несовершеннолетних / М. С. Дадаева. – Текст : непосредственный // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – № 5. – С. 187–189.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 4 томах. Том II. Особенная часть. Разделы VII–VIII / ответственный редактор В. М. Лебедев. – Москва : Юрайт, 2022. – 372 с. – Текст : непосредственный.

4. Расулова, З. О. Проблемы преступности несовершеннолетних лиц, обусловленные вовлечением их в совершение преступлений и антиобщественных действий / З. О. Расулова. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 6. – С. 85–90.

5. Туманов, Д. О. Особенности предупреждения совершения преступлений несовершеннолетними и расследование уголовных дел о вовлечении несовершеннолетних в противоправную деятельность / Д. О. Туманов. – Текст : непосредственный // Правда и закон. – 2022. – № 4. – С. 65–71.

6. Приговор Советского городского суда Кировской области от 16 октября 2021 г. по делу № 1-215/21 // Режим доступа: // URL:

¹³ Российская Газета RG.RU. URL: <https://rg.ru/> (дата обращения: 26.04.2024).

¹⁴ MKRU. Киров. URL: <https://www.mk-kirov.ru/social/> (дата обращения: 26.04.2024).

<https://sudact.ru/regular/doc/8mtQzRi7TWLt/> (дата обращения: 26.04.2024 г.). – Текст : электронный.

7. РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/> (дата обращения: 26.04.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

8. Российская Газета RG.RU. – URL: <https://rg.ru/> (дата обращения: 25.04.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

9. MKRU. Киров. – URL: <https://www.mk-kirov.ru/social/> (дата обращения: 26.04.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

10. Статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics> (дата обращения: 26.04.2024).

Научное издание

Сохраняя историю, создаем мирное будущее!

Молодежный научный форум

26 апреля 2024 г.

Компьютерная вёрстка: А. А. Харунжева

Корректор Т. Н. Котельникова

Объем данных 1,4 Мб

Подписано к использованию 12.05.2024

Размещено в открытом доступе на сайте

ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС»

http://raduga-press.com/gallery/youth_scientific_forum.pdf

ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС»,
610029, г. Киров, пос. Ганино, ул Северная, 49А

+7 (912) 828 45-11

www.raduga-press.com

e-mail: raduga-press@list.ru